

ЭНО РАУД

МУФТА, ПОЛБОТИНКА И МОХОВАЯ БОРОДА

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА

*Перевод
с эстонского
Льва Вайно*

МОСКВА «Детская литература» 1982

*В 1974 году имя Э. Рауда за книгу
«Муфта, Полботинка и Моховая Борода»
было занесено в международный
Почётный список Г.-Х. Андерсена.*

Х у д о ж н и к
ЭДГАР ВАЛЬТЕР

P 4803010200 — 386 345 — 82
M101(03)82

Книга первая. Перевод на русский язык. Иллюстрации.
Издательство «Ээсти раамат», 1976 г.
Книга вторая. Перевод на русский язык. Иллюстрации.
Издательство «Ээсти раамат», 1978 г.
Вступительная статья. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1982 г.

Эно — Моховая Борода

Эно Рауд пишет для детей всех возрастов. Пишет много и по-разному, но, даже не посмотрев на обложки некоторых книг, мы из их содержания понимаем: так мог написать, наверное, только Рауд.

Почему мы это понимаем?

Потому что Эно Рауд всегда, не задумываясь, становится на сторону добра и справедливости; всегда говорит с вами, ребята, только серьёзно и о серьёзном, не уклоняясь от сложных вопросов; всегда помнит и ценит вашу любовь к игре, тайнам, приключениям.

Вот так, мне кажется, и получились его известные книжки: «Так или так», «Сипсик», «История с «летающими тарелками», «Кинокамера, которая хотела всё знать», «Медвежий дом», «Сказки одного дня».

Так получилась и автобиографическая книжка Рауда «Огонь в затемнённом городе». Её герои — дети остаются детьми и в оккупированном фашистами городе, начинают тайную борьбу с захватчиками и достойно выходят из испытаний, проявив себя настоящими патриотами. За эту повесть эстонский писатель был удостоен первой премии на одном из Всесоюзных конкурсов на лучшую книгу для детей.

Так же получилось и самое популярное произведение Рауда повесть-сказка «Муфта, Полботинка и Моховая Борода», за которую имя автора внесено в международный Почётный список Г.-Х. Андерсена. Приключений трёх накситраллей, похожих на гномов, хватило уже на три книги. Кто ещё не знаком с ними, быстро подружится со сказочными человечками. Герои — сказочные, но вот сказочных чудес в книге, пожалуй, нет. Из всех затруднительных положений друзья выходят не чудом, а благодаря своей находчивости.

Вы, думаю, с первых страниц привыкнете к обществу весёлой тройцы: к смешным и строгим речам Муфты, к вечному ворчанию Полбо-

тинка, к простоте и уживчивости Моховой Бороды. Их нельзя не полюбить за любопытство, за постоянное желание помочь, за умение по настоящему удивляться.

Эно Рауд рассказал мне, что увлечение гномами пришло к нему в возрасте шести-семи лет. Он даже взял себе псевдоним «Эно — Моховая Борода»! Семилетний сочинитель послал в издававшийся тогда в Эстонии журнал «Детская радость» под этим псевдонимом своё стихотворение.

Оно было напечатано! Вот с тех пор Рауд и пишет.

Обнаружил он как-то в давно забытых своих школьных бумагах рукописный журнал, который они с товарищем издавали. Почитал его... Память перенесла в детство, и написал Рауд две очередные хорошие книжки — «Нержавеющая сабля» и «Томагавк выкопан».

Книги Эно Рауда на живых или созданных его фантазией примерах вполне могут объяснить нам, что такое вечные законы человеческого сердца и человеческого чувства, ведь герои писателя добры, а их отношение к окружающему миру сердечно.

Чтобы писать для вас о вашей ребячьей жизни, Рауд никогда специально за вами не наблюдает. Ему больше нравится фантазировать. Но, конечно, ежедневное общение с детьми (а у него и своих детей трое — два сына и дочь), когда видишь игры, занятия, всё-таки влияет. Влияет наверняка и то, что отец писателя тоже был писателем, а мама работала в библиотеке. Учился в школе Эно отлично, в университете — отлично. Специализировался в детской литературе опять-таки отлично. Просто добросовестность — черта его характера, и это, оказывается, детскому писателю (и взрослому, конечно) необходимо.

Эно Рауд — заслуженный писатель Эстонской ССР, лауреат двух республиканских литературных премий имени Юхана Смуула. Его книги переведены на многие языки народов СССР, изданы в Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Чехословакии, Австрии, ФРГ, Финляндии, Франции, Дании...

Одна десятилетняя девочка так написала о произведениях Эно Рауда: (Ваши сказки такие душевные. Их приятно читать. Если бы книга Муфта, Полботинка и Моховая Борода» была толще, я читала бы её каждый день. А так приходится читать только по праздникам».

И в самом деле, хорошая книга — праздник.

Новое издание сказок Эно Рауда о трёх забавных накситраллях, мне кажется, книга довольно толстая. Значит, у тех, кому она понравится, теперь каждый день будет праздник.

Я чувствую это по себе.

Сергей Михалков,

Герой Социалистического Труда

КНИГА ПЕРВАЯ

Встреча у киоска

Однажды у киоска с мороженым случайно встретились трое накситраллей: Моховая Борода, Полботинка и Муфта. Все они были такого маленького роста, что мороженщица приняла их поначалу за гномов.

Были у каждого из них и другие занятные чёрточки. У Моховой Бороды — борода из мягкого мха, в которой росли хоть и прошлогодние, но всё равно прекрасные ягоды брусники. Полботинка был обут в ботинки с обрезанными носами: так удобнее шевелить пальцами. А Муфта вместо обычной одежды носил толстую муфту, из которой торчали только макушка и пятки.

Они ели мороженое и с любопытством разглядывали друг друга.

— Извините,—сказал наконец Муфта.—Возможно, конечно, я и ошибаюсь, но, сдаётся мне, будто в нас есть что-то общее.

— Вот и мне так показалось,—кивнул Полботинка.

Моховая Борода отщипнул с бороды несколько ягод и протянул новым знакомым.

— К мороженому кисленькое хорошо.

— Боюсь показаться навязчивым, но славно было бы собраться ещё как-нибудь,— сказал Муфта.— Сварили бы какао, побеседовали о том о сём.

Это было бы замечательно,—обрадовался Полботинка.— Я охотно пригласил бы вас к себе, но у меня нет дома. С самого детства я путешествовал по белу свету.

— Ну совсем как я,—сказал Моховая Борода.

— Надо же, какое совпадение! — воскликнул Муфта.— Со мной точно такая же история. Стало быть, все мы — путешественники.

Он бросил бумажку от мороженого в мусорный ящик и застегнул «молнию» на муфте. Было у его муфты такое свойство: застёгиваться и расстёгиваться с помощью «молнии». Тем временем и остальные доели мороженое.

— Вам не кажется, что мы могли бы объединиться? — сказал Болботинка.— Вместе путешествовать гораздо веселей.

— Ну конечно,— с радостью согласился Моховая Борода.

— Блестящая мысль,—просиял Муфта.—Просто великолепная!

— Значит, решено,— сказал Полботинка.— А не съесть ли нам, прежде чем объединиться, ещё по мороженому?

Все были согласны, и каждый купил ещё по мороженому. Потом Муфта сказал:

— Между прочим, у меня есть машина. Если вы ничего не имеете против, она станет, образно говоря, нашим домом на колёсах.

— О-о! — протянул Моховая Борода.— Кто же будет против?

— Никто не будет против,— подтвердил Полботинка.— Ведь так приятно ездить на машине.

— А мы поместимся втроем? — спросил Моховая Борода.

Это фургон,— ответил Муфта.—Места всем хватит.

Полботинка весело присвистнул.

— Порядок,—сказал он.

— Ну и славно,— облегчённо вздохнул Моховая Борода.— В конце концов, как говорится, в тесноте, да не в обиде.

— И где же стоит этот дом на колёсах? — спросил Полботинка.

— Около почты,— сказал Муфта.— Я тут отправил десятка два писем.

— Два десятка! — поразился Моховая Борода.— Вот это да! Ну и друзей у тебя!

— Да нет, совсем наоборот,— смущённо улыбнулся Муфта.— Я пишу никаким не друзьям. Я сам себе пишу.

— Сам себе посылаешь письма?! — удивился в свою очередь Полботинка.

— Понимаете, мне страшно нравится получать письма,— сказал Муфта.— А друзей у меня нет, я бесконечно-бесконечно одинок. Вот и пишу всё время сам себе. Вообще-то я пишу до востребования. Отправляю письма в одном городе, потом еду в другой и там их получаю.

— Ничего не скажешь, это очень своеобразный способ вести переписку,— заключил Моховая Борода.

— Очень остроумно,— подтвердил и Полботинка.— Возьмём ещё по мороженому?

— Конечно,— согласился Моховая Борода.

— Я тоже не против,— сказал Муфта.— Я даже полагаю, что мы могли бы разочек попробовать шоколадного. Правда, оно чуточку дороже обыкновенного сливочного мороженого, но ради такой неожиданной и замечательной встречи стоит не пожалеть копейку.

Каждый купил по шоколадному мороженому, и они молча принялись лакомиться.

— Сладко,— сказал наконец Моховая Борода.— Даже слаще, чем обыкновенное мороженое.

— Угу,— подтвердил Полботинка.

— Очень-очень вкусно. Ну просто изумительный кисель,— сказал Муфта.

— Что? — Моховая Борода удивлённо взглянул на Муфту. — О каком киселе ты говоришь? Мы ведь едим шоколадное мороженое или я ошибаюсь?

Ох, извините, пожалуйста,— смущённо сказал Муф-

та.— Само собой разумеется, мы едим шоколадное мороженое, а никакой не кисель. Но стоит мне разволноваться, как я тут же начинаю путать названия сладостей.

— Почему же ты волнуешься, когда ешь шоколадное мороженое?— удивился Моховая Борода.— Чего тут волноваться?

— Да я вовсе не из-за мороженого волнуюсь,— объяснил Муфта.— Меня взволновало знакомство с вами. Это приятное волнение, как говорится. Всю свою жизнь я провёл в ужасном одиночестве. И вдруг нахожу таких замечательных спутников, как вы. От такого кто угодно разволнуется.

— Может быть,—сказал Полботинка.— Меня, во всяком случае, шоколадное мороженое тоже волнует. Вы только посмотрите: я весь трясусь от волнения.

И в самом деле, он сильно дрожал, а лицо просто посинело.

— Ты же простудился,—сообразил Моховая Борода.— Эх, не на пользу пошло тебе мороженое.

— Вероятно, да,—согласился Полботинка.

— Не стоит больше есть мороженое,—испугался Муфта.— Разве что взять несколько стаканчиков про запас. У меня в фургоне есть холодильник.

— Ну да! — воскликнул Моховая Борода.

— Вот здорово! — обрадовался Полботинка.— Мы возьмём с собой приличный запас недель на восемь.

— Одно плохо,—продолжал Муфта,—холодильник работает, когда машина стоит. А на ходу электричество раскаляет холодильник до невозможности.

— Мгм,—хмыкнул Полботинка.— Значит, мороженое мгновенно растает?

— Конечно,—сказал Муфта.

— В таком случае разумнее отказаться от этой мысли,— задумчиво произнёс Моховая Борода.

— И мне кажется, что это самое правильное,—сказал Муфта.— Но я не хочу навязывать вам своё мнение.

— Мои ноги сейчас превратятся в ледышки,—сказал

Полботинка.—Может быть, удастся отогреть их в холодильнике у Муфты?

Что ж, двинемся,—сказал Моховая Борода.—Честно говоря, я уже давно горю желанием посмотреть машину Муфты.

— Спасибо,—почему-то сказал Муфта.

И они зашагали.

Машина Муфты

Небольшой красный фургон, как и говорил Муфта, действительно стоял у самой почты.

Вокруг него собралась толпа мальчишек, а также несколько взрослых. Они наперебой пытались отгадать марку машины, впрочем, это никому не удалось.

Не обращая внимания на любопытных, Муфта подошёл к машине и распахнул дверцу.

— Будьте любезны, прошу вас,— пригласил он своих спутников.

Те не заставили себя упрашивать, и все трое проворно влезли в машину.

— О-о! — воскликнул Моховая Борода, оглядываясь.— Ух ты!

Других слов он не сумел найти.

Полботинка восхищённо промолвил:

— Здорово!

— Будьте как дома,— улыбнулся Муфта.

— Дом, дом...— с отсутствующим видом прошептал Полботинка.— Это слово ещё слаще, чем шоколадное мороженое. Наконец-то бесконечные странствия привели меня домой!

От каждой мелочи в машине Муфты веяло теплом. Словно это была не машина, а маленькая уютная комнатка.

Тщательно застеленная кровать была покрыта красивым пёстрым одеялом. На столике у окна стояли фарфоровая ваза с прекрасными цветами и портрет самого Муфты в аккуратной рамке под стеклом.

— Моё лучшее я,— заметил Муфта.

Висели здесь и другие фотографии, в основном из жизни птиц и зверей. Моховая Борода с большим интересом принялся разглядывать эти картинки, а Полботинка решил, что и ему надо сфотографироваться.

Вдруг Муфта забеспокоился.

— Если уж совсем честно,— сказал он,— то должен признаться: у меня, кроме моей кровати, есть только раскладушка. Кому-то из нас придётся спать на полу. Предлагаю делать это по очереди.

Моховая Борода протестующе замахал рукой:

— Я ни разу в жизни не ложился в постель. Всегда сплю на свежем воздухе, охотнее всего где-нибудь в лесу.

— Неужели даже зимой? — недоверчиво спросил Муфта.

— И зимой тоже,— сказал Моховая Борода.— К тому времени как выпадает снег, я настолько обрастаю бородой, что холода бояться нечего.

— Ну, тогда всё в порядке,— обрадовался Полботинка.

Но едва он это произнёс, как зашёлся в приступе кашля. Прошло много времени, прежде чем он смог проронить хоть слово.

— Ты простыл, вот и раскашлялся,— сказал Моховая Борода.— Впредь тебе надо есть поменьше мороженого.

— Совершенно верно,— согласился Полботинка, всё ещё кашляя.— Мороженое — корень всех зол. Стоит мне попробовать этого проклятого мороженого, и начинается такая история.

— Почему же ты не откажешься от мороженого, если оно так плохо действует на тебя? — поинтересовался Муфта.— Ведь существуют тысячи других лакомств.

Кисель, например,—ядовито ухмыльнулся Полботинка.—Не могу же я всю жизнь есть один кисель! Да и мороженое было очень вкусное.

Хватит болтать,—решительно произнёс Моховая Борода.—Надо что-то предпринять. Здесь можно вскипятить воду?

Муфта утвердительно кивнул:

Кипятильник у нас есть. Кухня за занавеской.

Он отёрнул занавеску, и все увидели висящий на крюке мощный кипятыльник с длинным проводом. Тут же была полка с посудой, кастрюлями, сковородками и прочей кухонной утварью. Стоял здесь и холодильник, о котором говорил Муфта.

— Этот кипятыльник — гордость нашего хозяйства,— продолжал Муфта.— Он может вскипятить целое озеро. К сожалению, он работает, только когда машина едет. Честно говоря, это довольно хлопотно. Не очень-то удобно, понимаете ли, управляться одновременно и с баранкой, и с кипятыльником.

Но Моховая Борода сказал:

— Теперь нас трое. Ты можешь спокойно крутить свою баранку, а уж мы с Полботинком приглядим за кипятыльником.

— Неужто и впрямь будем варить кисель? — оживился Полботинка.—Как это прекрасно!

Моховая Борода усмехнулся.

— Не можешь же ты всю жизнь есть один кисель! — сказал он.—Сегодня мы сварим кое-что горьковатое. Совсем горькое.

— Но послушай...—начал Полботинка, однако его возражения потонули в новом приступе кашля.

На сей раз он закашлялся так сильно, что из-за пазухи у него что-то выпало и покатилося по полу. Это была маленькая деревянная мышка на четырёх колесиках.

— Какая прелестная игрушка! — воскликнул Муфта.

— До сих пор она была моим единственным спутником,—

улыбнулся Полботинка, когда кашель отпустил его.— Иногда я вёл её за собой на верёвочке, чтобы веселей было путешествовать, вдвоём лучше.

— Как я тебя понимаю! — сказал Муфта.— Да и кто лучше меня может тебя понять. Ведь и я вынужден был влачить тяжкий груз одиночества. Как я тебя понимаю! Простая маленькая игрушка была тебе другом в бесконечных скитаниях, и, когда вокруг бушевали суровые северные ветры, такая маленькая, она согревала твоё одинокое сердце.

Моховая Борода мало-помалу начал проявлять нетерпение.

— Ну, а теперь за дело,— заторопил он.— Не то Полботинка ещё захлебнётся от кашля.

Полботинка сунул мышку обратно за пазуху и хмуро глянул на Моховую Бороду.

— Что за горькую гадость ты собираешься варить?

— Естественно, отвар из оленьего мха, ягеля,— решительно ответил Моховая Борода.— Во всём мире нет лучшего лекарства от кашля, чем такой отвар.

— Ни капельки не сомневаюсь,— вновь вмешался Муфта.— Но где ты собираешься раздобыть этот мох? Насколько я знаю, он растёт далеко не везде.

Моховая Борода лукаво подмигнул:

— Посмотри-ка внимательно на мою бороду. Нет ли там как раз того, что нам нужно?

— А ведь точно есть! — воскликнул Муфта.

И у Полботинка сразу прекратился очередной приступ кашля — словно лишь один вид оленьего мха оказал такое замечательное действие.

Но несмотря на это, казалось, что Полботинка не очень-то верит в целебные свойства отвара. Он исподлобья взглянул на Моховую Бороду и спросил:

— Разве тебе не жалко расставаться с клочком бороды? Дыра не украсит твою бороду.

— Совсе и не нужно выдирать этот мох из бороды,— разъяснил Моховая Борода.— Вскипятим воду, а затем я

засуну конец бороды прямо в кипяток. Так всё, что нужно против кашля, потихоньку и выварится.

— Ах вот как,—вздыхнул Полботинка.

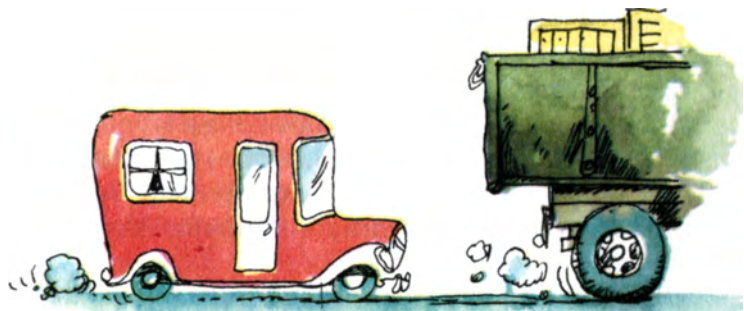
Моховая Борода взял с полки большую кастрюлю и налил в неё воду. Потом сунул туда кипятильник.

А Муфта уселся за руль.

— Итак, в путь,—произнёс он торжественно и дал газ.

Затор

Машина Муфты бесцельно колесила по городским улицам. Главное было сейчас — приготовить целебный отвар.

— Перво-наперво, нам надо избавиться от Полботинкова кашля,—сказал Моховая Борода.—Это главное. Потом будет время подумать, куда ехать дальше.

Он держал кипяtilьник за конец и нервно болтал им в кастрюльке. Рядышком сидел Полботинка и озабоченно наблюдал за действиями Моховой Бороды.

— Надо бы остановиться у какой-нибудь аптеки,—предложил сидевший за рулём Муфта.—Ведь в аптеках продаются разные таблетки и капли от кашля.

Но Моховая Борода тут же отверг это предложение.

— Лучше всего от кашля помогает именно отвар из оленьего мха,—сказал он убеждённо.—Нет смысла возиться с какими-то искусственными таблетками и каплями. Для чего же в таком случае обширная кладовая природы? Для чего существуют лекарственные травы? Оттого и идут многие беды, что люди отворачиваются от природы и слишком часто прибегают к разным таблеткам и прочим подобным вещам. В конце концов, и сами мы — частица природы. Если уж на то

пошло, так, в конце концов, и кашель — явление природы. И этот природный кашель надо лечить отваром из природного мха.

Закончив свою речь, Моховая Борода заглянул в кастрюлю и заметил, что над водой уже поднимается пар.

— Скоро можно будет окунать бороду,— удовлетворённо сказал он Полботинку.—Сейчас ты избавишься от своего ужасного кашля.

— А он очень горький, этот отвар? — тихо спросил Полботинка.

— Страшно горький,—кивнул Моховая Борода, глядя в кастрюлю.— Ого-го, какая будет горечь! Я и не знаю другого лекарства, в котором было бы столько полезной горечи, сколько в нашем отваре.

— Кажется, кашель прошёл,— сказал Полботинка, но тут же закашлялся, да ещё сильнее, чем раньше.

— Не беда, не беда. Сейчас мы тебе поможем,— улыбнулся Моховая Борода, не отрывая глаз от кастрюли.— Вот уже и пузырьки появились. Это и впрямь прекрасный кипятивильник.

Но вдруг заскрипели тормоза, и машина остановилась.

— Что случилось? — с беспокойством спросил Моховая Борода.

— Затор,—ответил Муфта.

Полботинка высунулся в окно.

— И довольно-таки солидная пробка, между прочим,— он обрадованно хихикнул.—В жизни не видел такого замечательного затора.

— Надо же, как раз когда появились пузырьки! — расстроился Моховая Борода.— Если мы долго простоим, вода остынет и всё придётся начинать сначала.

— Ничего не поделаешь,—сказал Муфта.—Проезда нет.

— Может, кашель у меня сам пройдёт,—предположил Полботинка.—Не стоит обо мне так беспокоиться.

Моховая Борода пропустил замечание Полботинка мимо ушей.

— Попробуй как-нибудь в объезд! — крикнул он Муфте.— Подумай же, наконец, о Полботинке!

— Я всем сердцем сочувствую Полботинку и с болью думаю о его несчастной судьбе,— сказал Муфта.— Шутка ли... скитаться одному-одинёшеньку по белу свету, делить грусть с маленькой игрушечной мышкой...

— Я говорю о кашле Полботинка,—строго заметил Моховая Борода.

— Ну и кашель, конечно,—кивнул Муфта.—Сперва одиночество, а потом кашель. Но несмотря на это, в объезд проехать нет никакой возможности, машина нигде не пройдёт.

— Так поворачивай назад,—не мог успокоиться Моховая Борода.

Муфта глянул в зеркальце.

— И сзади дорога забита, посмотри сам.

Моховая Борода вздохнул, отошёл от кастрюли и залез на сиденье рядом с Муфтой. Теперь и он наконец увидел эту необычную уличную пробку.

Насколько хватало глаз, улица была плотно забита машинами. Машина за машиной. Машина рядом с машиной. Машина сцепившись с машиной. И всё молочные цистерны да рыбные фургоны. Молоковоз за молоковозом. Рыбовоз рядом с рыбовозом. Молоковоз зацепился за рыбовоз. Молоковоз и рыбовоз, рыбовоз и молоковоз. Молоко и рыба, молоко и рыба, рыба и молоко... Машины впереди и машины сзади. Полнейший затор.

— Что значит этот тарарам? —в недоумении воскликнул Полботинка.

Муфта пожал плечами.

— А вода всё стынет,—сказал Моховая Борода.

Друзьям оставалось только ждать. Они терпеливо прождали без малого час. Вода действительно остыла, в остальном же перемен не наблюдалось. Пробка оставалась по-прежнему плотной, и машины за всё это время продвинулись метра на два, не больше.

— Надо бы разведать, в чём дело,—решил, наконец,

Муфта.—Для такой большой пробки обязательно должна быть причина.

Вся причина в уходе от природы,—сказал Моховая Борода.—Люди отворачиваются от природы. Им уже лень ходить пешком, и они делают столько машин, что скоро эти машины просто не уместятся на улицах.

Ты и сам неплохо устроился,—засмеялся Полботинка.

А что здесь смешного? — вспыхнул Моховая Борода.— Не забывай, я сижу здесь, между прочим, и для того, чтобы приготовить тебе отвар от кашля. Смеяться тут нечего. Вот попробуешь отвара — тогда и смейся.

— Я прошу вас не волноваться,—примирительно сказал Муфта.—Волнение никогда до добра не доводит. Вот я, например, когда волнуюсь, начинаю путать самые разные вещи. Давайте-ка лучше вылезем из машины и попробуем разузнать, что произошло.

Полботинка и Моховая Борода не возражали, и все трое вышли из машины. В двух шагах, возле фонарного столба, со скучающим видом курили два шофёра.

Привет, ребята! — по-свойски обратился к ним Муфта, будто те были его старые друзья.— Что, тоже сели?

— Ясное дело,—ответил один из шофёров.

На блестящем козырьке его фуражки серебрились рыбные чешуйки, было ясно — это шофёр рыбовоза.

Второй шофёр, от которого пахло молоком, как от грудного младенца, добавил:

— Дело обычное.

— Ах обычное,—вступил в разговор Полботинка.—Значит, такое случается здесь часто?

— Ясное дело,—сказал шофёр рыбовоза.

Человек, пахнувший молоком, в котором нетрудно было узнать шофёра молоковоза, растолковал:

Во всём виновата одна чудачка-старушка. Ей, видите ли, нравится кормить кошек. Все городские кошки ходят к ней завтракать, и она заказывает для этих кошек машины с молоком и рыбой. Дело обычное, как я уже сказал.

— Ясное дело,—подтвердил шофёр рыбовоза.

Первый раз слышу о такой любви к животным,— удивлённо покачал головой Полботинка.

Я тоже люблю животных,—добавил Моховая Борода.—И даже очень. Но, по-моему, даже самая горячая любовь должна иметь предел.

— Можно любить одну кошку, двух, ну, в крайнем случае, трёх,—сказал Муфта.—Но если их больше, то какая же это любовь?

Ясное дело,—согласился шофёр рыбовоза.—Подумать только, сколько мне пришлось привезти для них свежей рыбы.

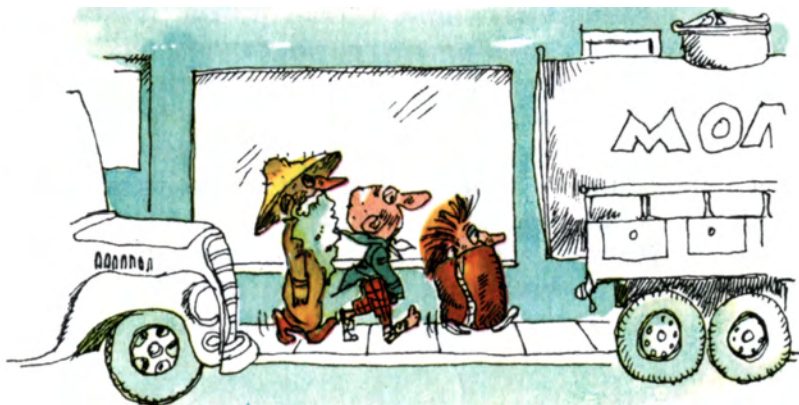
— А чего ради эта старушка кормит целую стаю кошек? — спросил Полботинка.

Шофёр рыбовоза пожал плечами.

— Может, по привычке? — предположил шофёр молокового.—Да поди знай, что старому человеку в голову взбредёт. Всяк по-своему счастье ищет.

На такое счастье я хотел бы посмотреть своими глазами,— сказал Моховая Борода.— Давайте сходим. Всё равно никакого отвара мы сейчас приготовить не можем.

Муфте и Полботинку тоже было интересно поглядеть на старушку и её кошек. Они простились с шофёрами, Муфта поставил машину к тротуару, и все вместе отправились смотреть, как кормят кошек.

Накситралли пробирались вдоль бесконечной вереницы молочных цистерн и рыбных фургонов. Не прошло и получаса, как до слуха их стали доноситься странные голоса. Голоса звучали неестественно и противно. Ощущение было не из приятных. А лица встречных казались какими-то подавленными.

Над городом словно нависла зловещая тень,—вздыхнув, сказал Моховая Борода.

Муфта участливо взглянул на молодую женщину, стоявшую у дверей магазина. Одной рукой она покачивала пустой молочный бидончик, другой вытирала слёзы.

— Извините, пожалуйста,—вежливо обратился к ней Муфта.— У вас что-то случилось?

В магазинах больше нет молока,—всхлипывая, ответила женщина.—Мой малыш с утра плачет от голода, а молока взять негде.

Но ведь улица, образно говоря, полна молока.—Моховая Борода указал на молочные цистерны.

Конечно,—всхлинула женщина.—Но всё это пойдёт

кошкам. Всё окрестное молоко на несколько недель вперёд закуплено для кошек, так же как и рыба.

— Неслыханная несправедливость,— пробормотал Муфта.

— Может, малышу годится отвар из оленьего мха? — пошёл поближе Полботинка.— У нас есть полкастриюли. Правда, он предназначен мне, но, конечно же, я могу от него и отказаться ради вашего бедного малыша.

— Спасибо,—сквозь слёзы улыбнулась молодая женщина и покачала головой.— К сожалению, ничто на свете не заменит грудному ребёнку молока.

Друзья утешили молодую женщину и пошли дальше.

— Странный город,—сказал Моховая Борода.—Где это слыхано, чтобы кошки трескали молоко вместо человеческих детей?

— Странный город и странные люди,—кивнул Полботинка.— Кто бы мог подумать, что мать может отказаться от полезнейшего напитка, предложенного от чистого сердца её малышу.

По мере того как друзья продвигались вперёд, крик становился всё громче и страшнее. И вдруг Моховая Борода воскликнул:

— Кошки! Это же кошки кричат!

Муфта и Полботинка прислушались. Теперь и они различали во всеобщем гомоне мяуканье и мурлыканье, звуки, которые на всём белом свете способны производить только кошки.

Накситральчики ускорили шаг. Ещё немного — и они очутились перед домом, к которому бесконечным потоком стекались все эти рыбозовы и молокозовы. Над двором стоял нестерпимый кошачий визг.

— Смотрите! — прошептал Моховая Борода, заглянув в щель забора.— Нет, вы только посмотрите!

И его борода затряслась от возмущения.

Перед накситральями открылась и в самом деле поразительная картина. Кошки, кошки, кошки. Чёрные, серые, полосатые, рыжие. Кошки и кошки. Всё кошки и кошки. Молоко из цистерн по шлангам текло прямо в тысячи блю-

дец, а рыбу просто сваливали. Старушка, хлопотавшая среди этого тарарама, только успевала указывать грузчикам места.

Пожалуй, это самый дикий кошачий пир, когда-либо виденный,—сказал Муфта.

— Да-да,—согласился Полботинка.—А шуму-то, а визгу!

И под этот шум и визг блюда опустошались с невероятной быстротой, а горы рыбы исчезали будто по мановению волшебной палочки. Подъезжали всё новые и новые машины, и всё новые и новые кошки набрасывались на еду.

Наконец друзья решились войти во двор и, осторожно лавируя между кошками, подошли к старушке.

— Извините. Позвольте отвлечь вас на секунду,—поклонился Муфта.—Можно вас на два слова?

При этом он протянул старушке более или менее прямоугольную визитную карточку, на которой зелёными чернилами было написано:

МУФТА

Адрес: ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ.

Старушка с интересом взглянула на карточку и сунула её в карман передника.

— Присаживайтесь,—сказала она любезно.—Отдохните.

Тут же стояло несколько плетёных стульев и небольшой столик. Правда, вся мебель была облеплена рыбьей чешуёй и залита молоком, но друзей это не обеспокоило.

— Я охотно сварила бы для вас какао и испекла пирожки с рыбой,—сказала старушка.—Я страшно люблю рыбные пирожки, особенно с какао. Но ведь для этого нужны и молоко и рыба, а эти продукты — дефицит.

Знаем,—сурово заметил Полботинка.—Молока теперь не хватает даже грудным детям.

— А разве кошкам хватает? — воскликнула старушка.—Ничего подобного! Кошек у меня с каждым днём прибавляется десятками, и если дело пойдёт так дальше, скоро они не смогут насытиться.

— Положение, конечно, трудное.— Муфта попытался сказать это как можно мягче.— Но позвольте спросить, зачем вы вообще кормите эту гигантскую банду?

Они хотят есть,— вздохнула старушка.— Что ж поделаешь.

Неужели вы в самом деле испытываете ко всем кошкам такую огромную и бескорыстную любовь? — спросил Моховая Борода.— Ко всем вопящим здесь кошкам.

Старушка махнула рукой и горько усмехнулась.

— Ох, молодой человек! — сказала она.— Да как я могу их всех любить! Одно только мытьё блюдецек отнимает у меня столько времени! Я люблю только одного кота, своего Альберта.

— Совершенно с вами согласен,— кивнул Муфта.— Я, правда, не особенно большой специалист по мытью блюдецек, но, несмотря на это, считаю, что можно любить одну, две, в крайнем случае, три кошки разом.

— Значит, за исключением Альберта, все эти кошки чужие? — удивился Полботинка.

— Что поделаешь, если они собираются здесь,— вздохнула старушка.— Хочешь не хочешь, я вынуждена их кормить— иначе они съедят порцию Альберта. И некому избавить меня от этого проклятия. Если бы кто-нибудь увёл этих кошек, я была бы самой счастливой на свете.

— Ах вот в чём дело! — пробормотал Моховая Борода.

И тут решительно выступил Полботинка:

— Думаю, мы сможем вам помочь.

— Благослови вас небо! — воскликнула старушка.— Я просто не знаю, как вас благодарить!

Муфта и Моховая Борода в замешательстве уставились на Полботинка. Что он задумал? Что за идея пришла ему в голову? Неужели он и впрямь надеется справиться с этой оравой кошек? Но не успел Полботинка начать излагать свой план, как его снова одолел приступ кашля.

— Вы мои спасители,— растроганно проговорила старушка.— Наконец-то я смогу пожить спокойно!

Однако кашель Полботинка никак не хотел прекращаться, и старушка так и не узнала, каким образом её собираются освободить от кошек. Друзья распрощались со старушкой, и, лишь когда они подошли к машине, кашель Полботинка стих. Тогда он изложил свой план.

— У меня есть мышь,— сказал он.— Мы верёвочкой привяжем её к машине, и, если Муфта поедет достаточно быстро, ни одна кошка не отличит мою мышку от настоящей.

— Ага,—сообразил Моховая Борода.—Ты думаешь, что кошки погонятся за мышью?

— Обязательно.— Полботинка был убеждён в успехе своего плана.—Ведь в этом городе столько кошек, что настоящие мыши давным-давно дали тягу и моя мышка будет для кошек в диковинку.

— Во всяком случае, надо попробовать,— коротко сказал Муфта.

Наконец молоковозы и рыбозы разгрузились. Путь был открыт. Полботинка вытащил из-за пазухи свою игрушечную мышку на колесиках, ласково погладил её и прошептал:

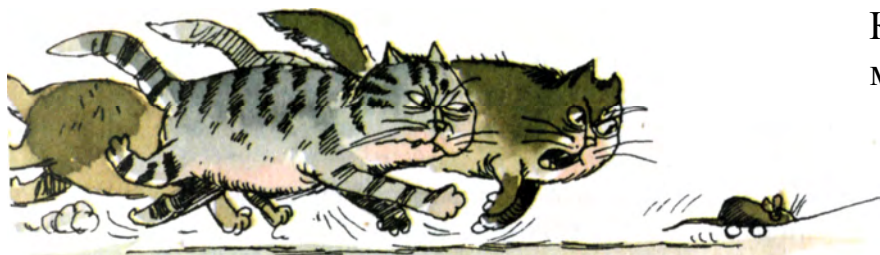
— Ну, мышка, будь умницей!

Потом он привязал её к машине. На этом приготовления закончились.

Можно было трогаться.

Кошки- мышки

Муфта завёл мотор. Машина плавно поехала по улице.

— Только бы моя мышка не оплошала,—не мог успокоиться Полботинка.— Ведь она не привыкла к такой гонке.

Муфта, пригнувшись к рулю, сосредоточенно смотрел на дорогу. Не отрывал глаз от окна и Моховая Борода. Улица. Поворот направо. Другая улица.

— Надеюсь, всё будет хорошо,— сказал Моховая Борода,

— Нет, это я надеюсь,—обиделся Полботинка.—В конце концов, это моя мышка едет за машиной!

Поворот налево. Третья улица. И вот он, дом старушки. Решающий момент наступил.

Кошачий концерт как будто стих.

Может быть, его заглушал шум мотора, а может, кошки уже накричались на своём пиру и теперь вели себя приличнее.

— Десять, девять, восемь, семь...— как перед стартом ракеты, отсчитывал Полботинка, каждый раз загибая палец на ноге.— Шесть, пять, четыре, три...

И вдруг Моховая Борода выкрикнул:

— Вот они!

И в самом деле, кошки заметили игрушечную мышь. Словно вихрь, пронеслись они над забором и через мгновение заполнили всю улицу. Тут же раздался оглушительный кошачий визг.

— Они самые,—прошептал Полботинка.—Явились.

В бешеном охотничьем азарте кошки, не разбирая дороги, рванулись за машиной.

— Кажется, удалось,—улыбнулся Муфта.

Полботинка встревожился.

— Газу давай, газу! — крикнул он Муфте.—Ни в коем случае не убавляй скорость, не то песенка моей мышки спета!

Муфта увеличил скорость, но разъярённая кошачья стая не отставала. И тут показался светофор.

— Нам нельзя останавливаться,—бледнея, проговорил Полботинка.—Если мы застрянем перед этим дурацким светофором — всё кончено. Слышишь, Муфта?

Муфта не отвечал. Ему было не до Полботинковых разговоров. Губы у него были сжаты, глаза прищурены, на лбу — озабоченная складка.

— У меня нервы на пределе,—продолжал нить Полботинка.—Они вот-вот лопнут, как говорится. И я несколько не удивлюсь, если они и в самом деле лопнут.

— А мои нервы скоро лопнут от твоего нитья,—прошипел Моховая Борода.

Тем временем вода закипела. Он сунул бороду в кастрюлю, свысока глянул на Полботинка и добавил:

— Лопнут нервы или нет, но от кашля мы тебя вылечим.

Машина приближалась к перекрёстку.

— Останавливаться нельзя! — Полботинка чуть не плакал.— Они же её живьём слопают!

Зажёгся красный свет.

Но Муфта строго произнёс:

— Не скрою, что сейчас я испытываю волнение, и в подобных случаях, как я уже говорил, довольно легко путаю разные вещи, но никогда ещё не путал красный свет с зелёным.

И он затормозил. Машина остановилась перед самым светофором, да так резко, что Полботинка стукнулся лбом о ветровое окно и тут же раскашлялся.

— Полегче! — крикнул из кухни Моховая Борода.—Вода прольётся.

— Извини, пожалуйста,—сказал Муфта.—Я затормозил так резко, потому что видел в этом единственную возможность спасти мышь.

Спаси! — возмутился Полботинка.— И это ты называешь спасти! Кошки вот-вот будут здесь, и, если ты сию секунду не поедешь дальше, они безжалостно разорвут мою мышку!

Однако Муфта, сохраняя, по крайней мере, внешнее спокойствие, сказал:

— Машина остановилась очень резко, не так ли? А мышь покатила дальше: ведь у неё нет тормозов. Какой же вывод? Только один: твоя дорогая мышь спряталась под нашей машиной.

Едва Муфта успел закончить своё объяснение, как подошла кошачья банда. И Полботинка с облегчением убедился: расчёт Муфты себя оправдал. Раздалось жуткое мяуканье. Потеряв мышь из виду, кошки настолько разозлились, что некоторые даже сцепились между собой. Как и предвидел Муфта, ни одна кошка не заметила игрушечную мышь.

— Образно говоря, наша машина подобна сейчас крохотному судёнышку среди бушующего и ревущего кошачьего моря,—заметил Моховая Борода и на всякий случай проверил, плотно ли заперты двери.

Тут загорелся зелёный свет, и машина вновь рванулась вперёд. Только теперь кошки сообразили, как провёл их Муфта. С яростными воплями они устремились в погоню.

— Вот это да! — воскликнул Полботинка.—Это лучший из фокусов, сделанных с моей мышью!

— К сожалению, повторить этот фокус нам не удастся,—сказал Муфта.—В следующий раз кошки будут умнее.

Теперь они ехали боковыми улицами, где светофоров не

было. Кошки преследовали машину неутомимо и упорно: проделка Муфты ещё больше разожгла их. Крики становились всё громче. Люди в страхе укрывались в домах, и даже собаки, бродившие по улицам, трусливо поджимали хвосты и спешили обратиться с дороги.

Наконец машина благополучно выбралась за город.

— Теперь я и впрямь верю, что моя мышка спасена,— сказал Полботинка и признательно похлопал Муфту по плечу.— Ведь по шоссе ты сможешь мчаться как ветер, и скоро кошки совсем отстанут.

Муфта усмехнулся.

— Не забывай о нашей цели,— сказал он.— Кошек нужно увести подальше от города, а поэтому мышке всё время придётся быть у них на виду.

— Ну да,— вздохнул Полботинка.— Правильно. Я совсем забыл, чего ради мы вообще затеяли эти кошки-мышки.

Первый километровый столб. Второй. Третий... Девятый... Семнадцатый. Муфта держал такую скорость, чтобы мышь непрерывно маячила перед глазами кошек. Двадцать пятый километр... Тридцать четвёртый... Тридцать восьмой.

Кошки начали понемногу отставать.

— Ну и достаточно,— сказал Муфта.

Он увеличил скорость, и машина, мощно урча, рванулась вперёд. Вскоре кошачья стая скрылась из виду.

— Мы им показали! — развеселился Полботинка.

Между тем наступил вечер. Муфта свернул на узенький просёлок и остановился на тихой лесной полянке, будто специально созданной для отдыха. Нервное напряжение спало, и друзья ощутили глубокий покой, царивший вокруг.

— Низкий поклон тебе, природа! — солидно произнёс Моховая Борода.— Наконец-то я снова с тобой!

Первым из машины выскочил Полботинка. Он отвязал свою мышку, стёр с неё пыль и торжественно произнёс:

— Знаете ли вы, что такое счастье? Счастье — это когда твоя игрушечная мышка по-прежнему цела и невредима, разве что колесики чуточку стёрлись!

Вечер
в лесу

Друзья осмотрели поляну. Солнце уже опустилось за кроны деревьев, но птицы ещё пели, радуясь ясному летнему небу и воздуху, напоённому ароматом цветов. Здорово было здесь!

— У нас сегодня знаменательный день,—задумчиво сказал Муфта.—Впервые в жизни мы оказались вместе.

— Верно,—оживился Полботинка.—Надо это как-то отметить.

— Конечно,—сказал Моховая Борода.—Но ты, Полботинка, отметишь этот день прежде всего тем, что выпьешь отвар из оленьего мха, который я приготовил для тебя с такой заботой и любовью.

— Неужели весь? — несчастным голосом спросил Полботинка.

— Весь,—ответил Моховая Борода.—До последней капли. Он принёс из машины кастрюлю и решительно протянул её Полботинку.

— Это несправедливо,—продолжал сопротивляться Полботинка.— В городе дети сидят без молока, а старый бродяга вроде меня будет в это время пить драгоценный отвар как

воду. Совесть не позволяет мне допустить такое. По-моему, это страшно несправедливо по отношению к малышам.

— Не крути,—сказал Моховая Борода.—Во-первых, у тебя кашель, а во-вторых, этот отвар очень горький, ни один нормальный ребёнок его и в рот не возьмёт.

Полботинка с отвращением посмотрел на кастрюлю.

— Очень горький? — грустно спросил он и закашлялся.

— Возьми себя в руки,— вмешался Муфта.— Не младенец же ты в самом деле. Что тебе каких-то два горьких глотка!

Полботинка покашлял ещё и понял: деваться некуда.

— Думаете, я боюсь, да? — Он с вызовом посмотрел сперва на Моховую Бороду, затем на Муфту. И взял кастрюлю.

В глазах мелькнуло отчаяние, но, зажмурившись, он начал пить. Моховая Борода и Муфта молча следили за ним.

Кастрюля опустела быстро.

— Готово дело,—заявил Полботинка.—Пусто.

— Ты просто молодец,—похвалил его Моховая Борода.— Именно так и нужно пить этот отвар.

Полботинка смотрел победителем.

— Что же дальше? — спросил он бодро.— Как мы продолжим праздник? Может, сварим ещё кастрюльку отвара, чтобы и вам досталось?

— Мгм,—протянул Муфта.—Честно говоря, мне не хотелось бы снова садиться за руль, я очень устал от этой бешеной гонки.

— Но послушай, дружище,—засмеялся Полботинка.— Ведь машина — не единственный способ вскипятить воду. Мы разведём костёр.

— Правильно! — воскликнул Моховая Борода.—Отвар очень здорово подействовал на Полботинка, ему приходят просто блестящие мысли. Конечно, мы разложим костёр и проведём чудесный вечер!

— Между прочим, у меня в холодильнике осталось несколько охотничьих колбасок,—сказал Муфта.—Правда, я собирался приберечь их ко дню рождения, но сейчас, думаю, они нужнее. Представляете, как они зашипят над огнём!

— Когда у тебя день рождения? — поинтересовался Моховая Борода.

Муфта махнул рукой.

— До него почти целый год,— сказал он.— Последний день рождения был у меня две недели назад.

— Ну, за такое время мы наверняка достанем ещё колбасок,— заметил Полботинка, и на этом дело было решено.

На поляне закипела работа. Муфта и Моховая Борода быстро набрали шишек и хвороста. Затем Муфта вырезал подходящие ольховые прутья, а Моховая Борода нашёл в лесу пучок прекрасного оленьего мха, так что отпала необходимость кипятить собственную бороду. И даже обнаружил неподалёку родник со светлой, прозрачной водой. Полботинка во всех этих хлопотах сам не участвовал, но зато поминутно давал указания.

Когда начало смеркаться, приготовления к вечеру у костра были уже закончены. Костёр загорелся от первой же спички, зажжённой Моховой Бородой, и, Полботинка решил, что это добрый знак.

— У меня обычно уходит на разжигание костра от восемнадцати до двадцати двух спичек,— сказал он.— Моховая Борода у нас просто молодец.

А Моховая Борода тем временем наполнил кастрюлю родниковой водой, с помощью двух рогаток повесил её над огнём и спросил:

— Какой отвар приготовим? Слабый, средний или крепкий?

— Думаю, надо послабее,— сказал Муфта.— Может, тогда он не будет таким горьким. А крепким пусть Полботинка лечится.

— Горький отвар, конечно, вещь замечательная,— заметил Полботинка.— Но сейчас и я за слабый. Горькое вроде бы не совсем подходит к нашему теперешнему настроению.

Моховая Борода не стал возражать и опустил в кастрюлю всего пару волоконце мха. После этого он нанизал на прут несколько колбасок и поднёс их к огню.

Полботинка протянул к костру ноги.

— Никогда ещё моим пальцам не было так уютно,—сказал он умиротворённо.

— А я у костра всегда побаиваюсь: вдруг борода загорится. Для этого ведь многого не надо — хватит и крохотной искорки.

— Если такая беда случится, сразу же опускай бороду в отвар,—посоветовал Полботинка.— Может, от этого он станет чуточку горче, да ничего.

И Муфта добавил:

Мы очень ценим твою моховую бороду, дорогой Моховая Борода. Ради неё мы готовы пить отвар любой крепости.

Моховая Борода был до глубины души тронут этими изъявлениями дружбы.

— Спасибо вам,—проговорил он растроганно.—Конечно, я постараюсь уберечься от искр. Будем надеяться на лучшее.

Между тем охотничьи колбаски как следует подрумянились, а вскоре был готов и чай. Друзья ели и пили, блаженно грели у огня то один бок, то другой и беседовали о всевозможнейших любопытных событиях, происходящих на белом свете. Словом, вечер у костра действительно удался.

— Жарко становится,—произнёс Муфта.—А от тепла меня всегда клонит ко сну.

Так скинь свою муфту,—посоветовал Полботинка.

Но Муфта покачал головой.

— Это невозможно,—сказал он.—Ведь меня зовут Муфтой. А если я сниму муфту, то я уже не буду Муфтой!

С ним пришлось согласиться.

— Коли так, давайте спать,—предложил Моховая Борода.

Уж что-что, а отдых мы, безусловно, заслужили,—добавил Полботинка.

К тому же и время было позднее. Небо стало чёрным, над кронами деревьев медленно катилась золотисто-жёлтая луна.

Муфта и Полботинка постелили себе в машине, а Моховая Борода лёг спать под открытым небом.

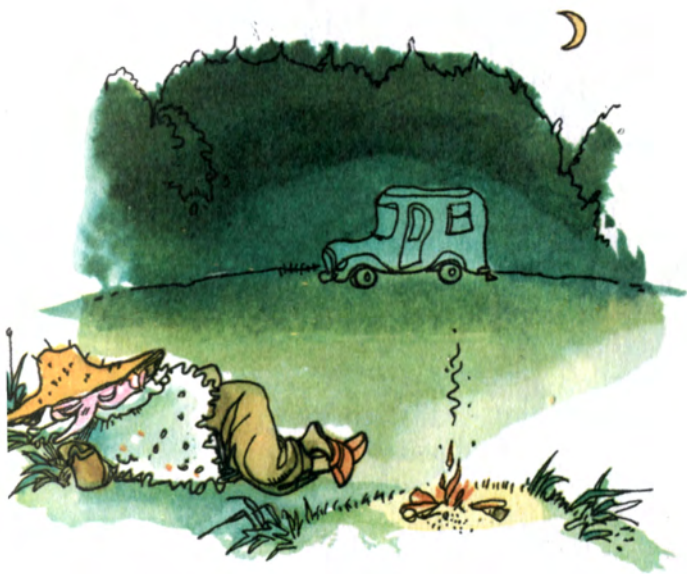
Надеюсь, тебе не помешает, если я во сне случайно пошевелю пальцами ног,—сказал Муфте Полботинка.

— Конечно, нет,—улыбнулся Муфта.—Главное, что ты больше не кашляешь!

Полботинка хмыкнул.

— Насчёт кашля можешь не беспокоиться,—подтвердил он.— Благодаря отвару кашель как рукой сняло.

Друзья пожелали друг другу спокойной ночи, и через несколько минут над поляной воцарились покой и тишина.

Таинственные глаза

Глубокой ночью Моховая Борода неожиданно вздрогнул и проснулся.

Никогда ещё с ним не случилось ничего подобного: он всегда спал спокойно и крепко, ему не мешали звуки ночного леса. Но сейчас Моховая Борода вдруг окончательно проснулся.

«С чего бы это? — тревожно подумал он.— Может быть, я слишком долго жил вдалеке от природы и от этого теперь шалят нервы?»

Ему было удивительно не по себе, и сперва он никак не мог понять, что происходит.

Только хорошенько поразмыслив, он сообразил: кто-то пристально следит за ним. Моховая Борода незаметно посмотрел по сторонам.

Никого.

Вокруг вроде бы полный покой. Костёр почти догорел. На залитой лунным светом поляне ничто не вызывало ни малейшего подозрения. Царила глубокая тишина. Только раз вдалеке сонно каркнула ворона.

«Чепуха,— попытался отогнать тревожные мысли Моховая Борода.—Кому это надо меня выслеживать? Никому. Кого я вообще могу интересовать? К тому же под прикрытием своей бороды я настолько слился с природой, что заметить меня просто невозможно».

Но как он ни успокаивал себя, неясная тревога не покидала его.

Наоборот, он всё отчётливей ощущал: рядом кто-то есть и этот таинственный «кто-то» не сводит с него пронзительного взгляда.

И вдруг Моховая Борода увидел глаза!

Совсем рядом, в кустах на опушке, горели два таинственных глаза.

Моховая Борода видел только глаза, а их обладатель был скрыт в ночной тьме. В бледном свете луны даже не было видно его очертаний.

Мурашки пробежали по спине Моховой Бороды, и он тут же облился холодным потом.

«Это наверняка какой-то хищник,—в ужасе подумал Моховая Борода.—Сейчас бросится на меня!»

Он глянул в сторону машины. Машина была теперь его единственной надеждой — только бы добраться! Но до машины было не меньше двадцати шагов.

Моховая Борода знал: при встрече с хищником следует избегать резких движений, иначе зверь немедленно нападёт. Поэтому он осторожно перевернулся и медленно-медленно пополз к машине.

«Должно быть, не слишком приятно окончить свои дни в зубах хищника,—обречённо думал он при этом.—Ну почему судьба не могла уготовить мне более приличный конец?»

Моховая Борода старался ползти медленно и совершенно бесшумно, словно тень. Таинственные глаза смотрели теперь ему в спину, и от этого на душе у него стало ещё тревожнее.

«Хищник крадётся за мной — это факт,—размышлял Мо-

ховая Борода.— Чего он ждёт? Почему не нападает? Я этого не выдержу...»

Ползти было неудобно, длинная борода то и дело цеплялась за что-нибудь.

«Как это унижительно — в последние минуты своей жизни ползти,—подумал он с горечью.—Навстречу смерти следует идти твёрдым шагом, с гордо поднятой головой, а я ползу, как червяк».

Тем временем Моховая Борода постепенно приближался к машине.

Вскоре он услышал всееляющий бодрость храп Муфты и Полботинка. Он оглянулся и увидел, что глаза светятся на прежнем месте.

— Так-так,— с облегчением пробормотал Моховая Борода.— Не рискнуть ли теперь?

В ту же секунду он вскочил, двумя невероятными прыжками достиг машины, рванул дверь, юркнул внутрь и мгновенно захлопнул дверь за собой.

Муфта и Полботинка спали крепко, и даже громко хлопнувшая дверь не разбудила их.

Луна светила прямо в окно. Моховая Борода увидел и понял, что Муфта не снимает свою муфту даже на ночь. А Полботинка, не переставая, шевелит торчащими из-под одеяла пальцами ног, будто играет во сне на рояле.

— Вставайте, вставайте! — во весь голос завопил Моховая Борода.— Там глаза! Там глаза!

Теперь, когда непосредственная опасность миновала, Моховая Борода почувствовал отвагу.

— Вставайте же! — крикнул он, так как его друзья всё не просыпались.— Мы попали под горящий взгляд!

— Что горит? Где горит? — в замешательстве пробормотал Муфта, часто моргая отяжелевшими от сна веками.

Мало-помалу очнулся и Полботинка. Он поворочался с боку на бок, сел и спросил:

— Надеюсь, горит не борода Моховой Бороды?

— Там хищник,— улыбнулся Моховая Борода. Несмотря

на серьёзность положения, сонная чепуха позабавила его,— Он смотрит горящими глазами.

Тут Муфта и Полботинка проснулись окончательно. Они подошли к окну и выглянули наружу.

Глаза горели по-прежнему.

Два злобно горящих глаза смотрели на них.

— Дело дрянь,—сказал Полботинка.—Так и есть, глаза.

— Мне кажется, они видят в темноте,—добавил Муфта.— Взгляд необыкновенно пронзительный.

— Жаль, что нельзя разглядеть самого хищника,—сказал Моховая Борода.—Наши глаза устроены хуже и не могут видеть в темноте.

Но тут Муфта воскликнул:

— А вот и нет, друзья! Ведь у нас есть пара замечательных глаз, способных видеть сквозь самую тёмную ночь! Смотрите!

С этими словами он нажал на кнопку, и ярко вспыхнули автомобильные фары.

— Вот он! —закричал Моховая Борода.—Он самый!

В свете фар промелькнул светлый силуэт и бесшумно скрылся в лесу.

— Удрал!—довольно потёр руки Полботинка.—Удрал вместе со своими замечательными глазами!

Муфта выключил фары.

— Жаль, что за этот миг нам ничего не удалось выяснить,—сказал он.—Я даже не могу с уверенностью сказать, был ли у него хвост.

— Штаны-то, он, во всяком случае, со страху потерял,—съязвил Полботинка.—А раз он был в штанах, насчёт хвоста судить трудно.

— По-моему, подобные глупые шутки сейчас неуместны,—рассердился Муфта.—Происшествие достаточно серьёзное, и относиться надо серьёзно.

— Естественно,—согласился Моховая Борода.—Но Полботинка прав — хищник нас испугался. Он боится нас, следовательно, нам не надо его бояться.

Сказав это, Моховая Борода вышел из машины, бесстрашно подошёл к костру и снова улёгся спать.

Сердце у него, правда, билось сильнее обычного, однако это не помешало ему уснуть.

— Наш Моховая Борода — молодчина,—сказал Муфте Полботинка.

И Муфта с ним полностью согласился.

Нежданное письмо

Когда поутру, хорошенько выспавшись, друзья проснулись, солнце сияло уже высоко в небе.

Ночное происшествие с таинственным хищником уже не казалось таким страшным.

— Да, не посмел этот хищник меня слопать,— ухмыльнулся Моховая Борода.— Видно, боялся, что моя борода застрянет у него в горле.

Сейчас шутки в адрес хищника уже не казались неуместными; Муфта и Полботинка единодушно улыбнулись замечанию Моховой Бороды.

Утренние дела заняли довольно много времени — главным образом потому, что Муфта очень тщательно чистил свою муфту. После лёгкого завтрака, аккуратно прибрав площадку, друзья уселись в машину и выехали из леса.

Торопиться им было некуда, настроение было прекрасное, и они весело помахали вертолёту, зачем-то кружившему над самым лесом.

— Трудно поверить, что ещё вчера утром мы не знали друг друга,—сказал Муфта, выезжая на шоссе.

— Ещё двадцать четыре часа назад нас, образно говоря, вообще не существовало друг для друга,—добавил Моховая Борода.—Но мы уже успели немало пережить вместе.

— Начало, во всяком случае, неплохое,—кивнул Полботинка.— Поглядим, что будет дальше.

За дружеской беседой накситралли не заметили, как пролетело время, и совершенно неожиданно для себя они оказались в небольшом городе.

— Всё-таки классная вещь машина,—восхищённо заметил Полботинка.— Знай шевели себе пальцами и жми. Разчихнул — и ты уже в другом городе.

— Я эти города не люблю,—сказал Моховая Борода.— По мне, так незачем останавливаться среди пыльных камней. Погода прекрасная, природа так и манит нас в своё лоно.

Однако Муфта заявил:

— Всё-таки придётся ненадолго остановиться. Мне надо зайти на почту получить письма.

Он кратчайшей дорогой выехал на главную площадь и остановился перед почтой. Здесь внимание друзей привлекла толпа, собравшаяся у прикрепленного к столбу громкоговорителя. Лица у всех были страшно серьёзные и озабоченные.

— Наверно, интересная передача,—решил Полботинка.

Муфта пожал плечами и опустил оконное стекло, чтобы послушать сообщение.

Теперь и они слышали тревожный голос диктора:

«Внимание! Внимание! Внимание! — читал диктор, подчёркивая каждое слово.— Над нашим городом нависла кошачья опасность. Просим сохранять спокойствие и порядок, а также закрыть все окна. За приближающимися к городу кошками ведётся наблюдение с воздуха, о передвижении кошек население будет извещаться по радио. Просим избегать паники и держать собак взаперти. Добровольцы-кошкеры могут зарегистрироваться у начальника пожарной охраны...»

— Вот так штука,—покачал головой Моховая Борода.— Надо же, чем обернулись наши кошки-мышки.

— В городе чуть ли не осадное положение,—вздыхнул Муфта.— Страшно подумать, что во всём этом виноваты мы.

— Как это мы? — возмутился Полботинка.— Мы только привязали к машине игрушечную мышку, и всё.

Муфта пропустил замечание Полботинка мимо ушей.

— Думаю, мы должны зарегистрироваться у начальника пожарной охраны,—сказал он.

— Глупости! — закричал Полботинка.— Один город мы от кошек спасли, а другие пусть сами о себе позаботятся!

В общем, они ни о чём не договорились.

Из громкоговорителя послышалась печальная музыка.

Муфта отправился на почту за письмами, чтобы дать спорщикам время остыть.

Через несколько минут он вернулся.

— Сколько писем ты получил? — спросил Полботинка, который к этому времени и в самом деле уже совсем успокоился.

— Одиннадцать,—ответил Муфта.— И ещё одно новогоднее поздравление, его я по рассеянности отправил слишком рано.

— Прочитай нам какое-нибудь письмо,—попросил Моховая Борода.— Может, это хоть на минуту отвлечёт наши мысли от злополучных кошек.

Муфта несколько смутился, но тем не менее принялся разбирать письма, подыскивать подходящее.

— Послушайте! — изумлённо воскликнул он вдруг.— Тут какое-то неожиданное письмо!

— Как это неожиданное? — удивился Полботинка.

— Это письмо писал не я,—растерянно объяснил Муфта.— Почерк совсем незнакомый.

Он быстро разорвал конверт и стал громко читать:

— «Глубокоуважаемый Муфта!

Пишет Вам та самая старушка, которую Вы со своими друзьями избавили от кошек.

Большое вам всем за это спасибо!

Но к сожалению, случилась большая беда: вместе с остальными кошками убежал и мой Альберт. И теперь очень печальной и бесконечно тоскливой стала моя старость без Альберта.

Я очень прошу Вас — верните мне Альберта!

Вы легко узнаете Альберта. Это хорошенький беленький котик. Он вежливый и скромный — вовсе не такой, как прочие. На шее у него голубой бантик, который делает его ещё краше и милей.

За сим остаюсь терпеливо ожидающей Вас и Ваших друзей, разумеется, вместе с Альбертом.

Сварим какао, и я испеку пирог».

Когда Муфта кончил читать, в машине воцарилась тишина.

Наконец Моховая Борода растерянно пробормотал:

— Вот так пироги!

— Против пирогов я ничего не имею,—сказал Полботинка.—Так же как и против какао. Но кот Альберт не вызывает во мне никаких нежных чувств.

— Вот и делай людям добро,—тяжело вздохнул Муфта.—Ищи теперь этого Альберта.

— Да, поредет из-за этого моя борода,—добавил Моховая Борода.

Делать, однако, было нечего — друзьям стало ясно: надо начинать поиски Альберта.

Нельзя не помочь старому человеку в беде.

— Так что, запишемся у начальника пожарной охраны?— мрачно спросил Полботинка.

Однако Моховая Борода решил: разумней всё же действовать самостоятельно.

— Этому начальнику начихать на Альберта,—сказал он.— Он должен думать обо всех кошках, а нам надо поймать именно Альберта.

— Согласен,—коротко заметил Муфта.

Он сел за руль и прежней дорогой двинулся за город.

— Значит, мы все трое теперь славные кошколовы,— пробурчал Полботинка.—Ничего себе занятие.

На его замечание никто не ответил.

Муфта сосредоточенно вёл машину, а Моховая Борода, опустив голову, задумчиво разглядывал свою бороду, будто и впрямь боялся, что она вот-вот поредет.

Кошачий патруль

Некоторое время друзья ехали молча. Муфта гнал теперь машину гораздо быстрее: как будто плохое настроение заставляло его сильнее нажимать на педаль.

Километровые столбы буквально пролетали один за другим. И Полботинка, должно быть от большой скорости, шевелил пальцами ног проворней обычного.

Вдруг Муфта затормозил.

— Непонятно! — воскликнул он, пристально глядя вперёд.—Откуда здесь взялся этот странный дорожный знак? Раньше его не было.

— Ты уверен? — спросил Полботинка.

— Я в этом абсолютно уверен,—ответил Муфта.—Можете звать меня не Муфтой, а Валенком, если этот знак простоял у дороги больше двух часов. Кстати, я в жизни не видел такого знака.

Он затормозил возле самого знака.

Это был жёлтый треугольник с красной каймой. Но больше всего поразило друзей то, что в середине треугольника была изображена прыгающая кошка.

— Это предупреждающий знак,— объяснил Муфта, лучше разбиравшийся в правилах движения.— Такие знаки ставятся в местах, где животные могут неожиданно выскочить на дорогу. Обычно на знаке изображается олень или корова, а здесь почему-то — кошка.

— Ясно,— вмешался Полботинка.— Знак предупреждает нас о кошках и советует немедленно развернуться и ехать назад.

— Ну, не совсем так,— усмехнулся Муфта.— Запрещающий знак совсем другой. Но нам придётся ехать очень осторожно, чтобы, не дай бог, случайно не задавить кошку.

Моховая Борода принялся изучать знак.

— Друзья! — воскликнул он обрадованно.— Этот знак раскрыл мне глаза!

— На что? — удивился Муфта.

— На глаза! — возбуждённо ответил Моховая Борода.— Да-да, на глаза!

— Как это понимать? — Слова Моховой Бороды сбили с толку и Полботинка.— Знак раскрыл глаза на глаза?

— Я имею в виду горящие глаза белого зверя, которого мы видели ночью,— разъяснил Моховая Борода.— Если хотите знать, этим зверем был не кто иной, как наш Альберт.

— С чего это ты взял? — с сомнением спросил Муфта.

— Мы видели его всего лишь мгновение,— продолжал Моховая Борода.— Сам зверь не оставил следа в моей памяти, но прыжок запомнился совершенно ясно. Так вот: кошка на этом дорожном знаке прыгает точно так же. Белый хищник прыгнул, как кошка, следовательно, и сам он был кошкой. Точнее, это был белый кот. А если уж совсем точно, то это был Альберт.

— Интересно,— сказал Муфта.— Мне тоже начинает казаться: в белом звере было что-то кошачье.

— А мне начинает казаться, что судьба издевается над нами,— сказал Полботинка.— Подумать только, Альберт был у нас почти в руках!

— Что ж,— заметил Муфта.— Раз уж Альберт появился

в тех краях, так, наверно, он ещё вернётся. Пожалуй, самое разумное — возвратиться на поляну.

Это соображение показалось друзьям и впрямь разумным, и Муфта развернул машину.

Но не успели они проехать и километра, как вдруг из придорожных кустов прямо на шоссе выскочили две здоровенные полосатые кошки.

Муфта настойчиво засигналил, но кошки, не обращая на это внимания, остановились прямо посреди дороги и вызывающе уставились на машину.

— Может, они узнали нашу машину? — забеспокоился Полботинка.— А вдруг они вспомнили мою мышку?

— Всё возможно в этом сложном мире,— сказал Моховая Борода.

Муфта нажал на тормоза, и машина остановилась. Две пары злых жёлтых глаз с расстояния в десяток шагов разглядывали друзей сквозь ветровое стекло.

— Подождём,—сказал Муфта.—Посмотрим, что у них на уме.

Но по виду кошек трудно было судить, способны ли они вообще думать.

На всякий случай Муфта дал ещё один долгий гудок.

Это не подействовало. Только одна из кошек раза два махнула толстым хвостом.

— Милые кошки,—вздыхнул Муфта.

— Сам ты милый! — рассердился Полботинка.—Они же мерзкие, эти кошки.

— Конечно,—согласился Муфта.— Именно это я и хотел сказать. Но сейчас я слегка взволнован, а стоит мне разволноваться, как начинается мешанина со словами, особенно со словами на букву «М».

— Смотри, как бы ты сам не помешался, ты ведь тоже на «М»,— пробурчал Полботинка, а затем излил остатки плохого настроения на кошек: — Брысь! Кому говорят, брысь, брысь!

Теперь махнула хвостом вторая кошка.

— Кошки машут хвостами, когда начинают злиться,— пояснил Моховая Борода.— Не стоит их зря дразнить.

— Ты что же, думаешь, я не умею злиться? — вышел из себя Полботинка.— Я просто вне себя, но у меня нет хвоста, чтобы им махать, вот и остаётся шевелить пальцами ног.

— Ими ты шевелишь всё время,— засмеялся Муфта,— не только когда злишься.

Разумеется,— сказал Полботинка.— Но когда я злюсь, я шевелю пальцами на ногах и одновременно злюсь. Согласись, что это разные вещи — шевелить пальцами со злости или от хорошего настроения.

— Понятно,— кивнул Моховая Борода.— Жаль только, что кошки не боятся твоих сердитых пальцев.

— Видимо, мы имеем дело с патрулём,— предположил Муфта.— Кошки выставили вдоль шоссе полосатых часовых, чтобы незваные гости не помешали им в лесу.

— Им никто и не сможет помешать,— горько заметил Полботинка.— Я ещё возле знака говорил: самое разумное — повернуть назад. Но ведь меня никто не слушает.

— Возможность прорваться через этот пост всё-таки есть,— сказал Моховая Борода.— Природа устроила так, что ни одно живое не может вынести взгляда даже самого маленького человечка. Если долго и пристально смотреть на животное, оно отвернётся и вскоре как ни в чём не бывало отправится своей дорогой.

Насколько я понимаю, ты советуешь нам сыграть с кошками в «гляделки»,— засмеялся Муфта.

Он наклонился вперёд, прижался носом к стеклу и уставился на ближнюю кошку.

Моховая Борода выбрал своей жертвой ту, что сидела подальше, и последовал примеру Муфты.

Полботинка же пытался одним глазом смотреть на первую кошку, а другим — на вторую.

Не прошло и минуты, как кошки начали проявлять беспокойство. Они стали ёрзать и бестолково мотать головами. на их мордах появилось смущённое выражение. И тут...

И тут кошки почти одновременно вскочили. Первая принялась вылизывать себя, вторая лениво потянулась. Машина для них словно перестала существовать. Кошки не спеша перешли дорогу и скрылись в лесу.

— Это поучительный случай,—сказал Моховая Борода.— Мы стоим выше любых четвероногих потому, что мы сильнее, сильнее их духом.

— Да, дух у нас сильный,—кивнул Полботинка. Муфта поспешил двинуться в путь.

От кошачьей заставы до лагерной поляны было рукой подать. Вскоре друзья свернули на знакомую лесную дорогу и немного погодя оказались на месте ночной стоянки.

— Здесь в самом деле хорошо и спокойно,— сказал Муфта, когда они вышли из машины.—Я начинаю понимать, почему Моховая Борода так любит природу. В дружеском окружении природы даже неприятности переносятся легче.

— Да-да,—подтвердил Полботинка.—Здесь и правда славно. Лёгкий ветерок ласково треплет волосы, а птицы высвистывают приветливые трели.

Он с удовольствием потянулся, сорвал цветок и понюхал его.

А Моховая Борода уставился на Полботинка и спросил: — Разве птицы поют?

Полботинка раскрыл было рот, чтобы ответить, но тут же удивлённо смолк.

— Ты слышишь, как поют птицы, Полботинка? — озабоченно повторил свой вопрос Моховая Борода.

— Ну, это как сказать,—смешался Полботинка.— Если как следует прислушаться, вроде бы не очень слышу.

— Что же это такое? — Муфта тоже был в недоумении.— Ни единого птичьего голоса!

— Молчание птиц объяснить нетрудно,— сказал Моховая Борода.— Они перестали петь потому, что кошки разоряют их гнёзда. Только теперь я понял, насколько мы были легкомысленны — ни за что на свете нельзя было бросать кошек в этом лесу. Из-за нас на птиц обрушилось большое несчастье.

— Я ненавижу кошек,— с негодованием проговорил Полботинка.— Я всем сердцем их ненавижу.

— К сожалению, ненависть делу не поможет,— продолжал Моховая Борода.— Мы должны действовать. Если вы не возражаете, давайте поищем кошек в здешних местах, а для Альберта устроим западню. Придётся снова поиграть в кошки-мышки.

— О какой мышке ты говоришь? — насторожился Полботинка.

— Разумеется, о твоей игрушечной,— сказал Моховая Борода.— Ведь если мы устроим западню, понадобится и приманка. Для этого лучше всего подойдёт твоя игрушечная мышка. Или ты думаешь, Альберт сам полезет в западню?

— Ну положим, этого я не думаю,— уныло ответил Полботинка.— Я только думаю, что моя мышка и так уже достаточно натерпелась.

Моховая Борода задумчиво нахмурил брови, но промолчал. Да и что он мог сказать? Ведь Полботинковой мышке в самом деле уже здорово досталось.

— Ничего не поделаешь,— сказал Муфта.— Мы прекрасно знаем, как Полботинка любит свою мышку. Надо ей найти замену и заманить Альберта в западню. Я предлагаю следующее: мы с Моховой Бородой смастерим ловушку, а Полботинка поищет приманку.

— Это мне больше нравится,— облегчённо вздохнул Полботинка.— Уж в лесу-то я что-нибудь найду.

Хотя Моховая Борода и устыдился своего равнодушия к игрушечной мышке, он тем не менее строго сказал Полботинку:

— Ты только не забывай, приманку надо выбирать с толком, со знанием дела. Без подходящей приманки лучше не возвращайся.

— Ладно, ладно,—пробурчал Полботинка.

С самого детства он не любил нравоучений. Поэтому он без долгих разговоров отправился в лес, опасаясь, как бы Моховая Борода не сказал ещё что-нибудь.

Когда Полботинка скрылся в лесу, Муфта смущённо взглянул на Моховую Бороду и опустил глаза.

— Честно говоря, я в жизни не соорудил ещё ни одной западни,— тихо сказал он.— У меня на это просто не было времени, всё свободное время уходило на письма.

Моховая Борода улыбнулся.

В жизни всё приходится когда-нибудь делать впервые,— сказал он.— Я тоже не бог весть какой мастер. Но, бродя по лесам, я не раз видел ловушки для зверей. Если по правде, так они всегда вызывали у меня отвращение. Не больно-то честно заманивать кого-то в западню, но сейчас у нас просто нет иного выхода. К тому же, насколько я разбираюсь в этом деле, на сей раз нам не понадобится ничего, кроме лопаты и топора.

К счастью, в машине нашлись и топор и лопата. Лопатой Муфта пользовался в тех случаях, когда приходилось освобождать застрявшие в грязи или снегу колёса, а топором — когда на узкой лесной просеке фургон не проходил между деревьями.

Ни разу ещё эти инструменты не были так кстати. Моховая Борода взял лопату и принялся копать посреди поляны яму, а Муфта отправился с топором в лес, чтобы нарубить еловых веток подлинней да погуще.

Работа им досталась нелёгкая. Земля была твёрдая, а еловые ветки на редкость упругие. Лопата Моховой Бороды то и дело натывалась на камни, а топор Муфты всё отскакивал от дерева и норовил повернуться боком.

Устроить западню труднее, чем в неё попасть,—ворчал Муфта.

— Дело мастера боится,— пыхтел в ответ Моховая Борода.—Дай только бог, чтобы Полботинка нашёл подходящую приманку. Не очень-то он изучил кошачьи повадки — как бы не приволок червяка или ещё какую-нибудь гадость.

Оба старались изо всех сил, но работа тем не менее подвигалась медленно.

— Эта жара меня доконает,— пожаловался Муфта.

— Что верно, то верно: работа греет посильней, чем муфта,— согласился Моховая Борода.— Но ничего не поделаешь, если имя не позволяет тебе скинуть муфту.

Они продолжали работать. Они задыхались, еле держались на ногах от усталости, но продолжали своё дело. Наконец Моховая Борода вырыл-таки глубокую яму, а Муфта приволок из леса огромную охапку густых смолистых веток. Оставалось тщательно закрыть яму ветками — и западня готова.

— Так, так,—с глубоким удовлетворением пробормотал Моховая Борода.—Стоит только Альберту ступить сюда— хоп! — и провалится в яму.

— Только вот приманки ещё нет,—забеспокоился Муфта.— Куда это Полботинка запропастился?

Не прошло, однако, и двух часов, как из-за кудрявого орешника появился Полботинка. Он медленно, опустив голову, подошёл к друзьям и рассеянно взглянул на западню. На его лице застыло глубокое уныние.

— Ну как, нашёл приманку? — спросил Муфта.

Полботинка вздохнул.

— Ни одна птица не поёт,— сказал он.— Нигде — ни вблизи, ни вдалеке — не слышно птичьих песен...

— А приманка? — нетерпеливо прервал его Моховая Борода.— Как с приманкой? Если я не ошибаюсь, тебе было поручено найти приманку?

Полботинка сунул руку за пазуху:

— Вот.

Он вытащил свою игрушечную мышку и протянул её Моховой Бороде.

— Как? — смутился Моховая Борода.—Ведь это же...

Это моя игрушечная мышь,—сказал Полботинка.— Я отдаю её на приманку. Во имя птичьего пения.

Моховая Борода осторожно взял мышку и заботливо уложил на еловые ветки.

Во имя птичьего пения,—повторил Полботинка.—Во имя птичьего пения моя любимая мышка готова на любую жертву.

Спасибо тебе,—сказал Моховая Борода.— Ты так великодушен! — И он украдкой смахнул слезу.

Теперь, когда западня была готова, Муфта и Моховая Борода почувствовали вдруг страшную усталость.

Я думаю, на сегодня мы потрудились достаточно,—сказал Моховая Борода.—День уже клонится к вечеру, и, кроме того, у меня от этой работы разболелась поясница.

— А я просто рук не чувствую,—пожаловался Муфта.— Сегодня я не в состоянии больше и пальцем пошевелить.

— С пальцами на руках у меня всё более или менее в порядке,—сказал Полботинка.—А вот пальцами ног я не шевельнул бы ни за что на свете. Природа имеет один крохотный недостаток: ветки больно колют ноги.

Итак, друзья решили отдохнуть. Они перекусили и легли спать ещё до того, как солнце спряталось за лесом. Моховая Борода лёг на землю и тут же уснул. А Муфта с Полботинком забрались в машину, и вскоре оттуда послышалось дружное похрапывание, словно кто-то забыл выключить мотор.

Гнездо

Друзья крепко проспали всю ночь; ни лунный свет, ни лесные голоса им не помешали. И когда Моховая Борода первым открыл глаза, по поляне уже гуляли весёлые солнечные лучики. Но разбудило его вовсе не солнце, а странное ощущение — будто кто-то копошится в его бороде. Моховая Борода решил как следует расчесать бороду. Он поднял было руку, но тут же опустил её, испуганно вздрогнув: из бороды выпорхнула птица!

Это была крохотная серая птичка. Она отлетела в сторонку и уселась поблизости на ветвистом суку. Уселась и стала смотреть на Моховую Бороду. Моховая Борода не знал, как быть. Он застыл на месте, чтобы, не пугая птицу, спокойно обдумать происшедшее. Но тут вдруг почувствовал, как в бороде кто-то копошится.

Моховая Борода осторожно приподнял голову и взглянул на свою бороду. И тут рот его невольно растянулся в улыбке: в бороде красовалось уютное гнёздышко с пятью яичками. Моховая Борода опустил голову и постарался лежать совершенно неподвижно, чтобы птичка не испугалась. Это помогло. Вскоре птичка порхнула в гнездо и спокойно принялась высидывать яйца.

Но её опять испугнули. Дверца машины открылась, и оттуда, весело тараторя, выскочили Полботинка и Муфта.

— Альберт-то так и не попался! — воскликнул Муфта, разочарованно глядя на западню.

А Полботинка просиял.

— Моховая Борода не зря сказал, что это тебе не кошки-мышки, — обрадовался он. — Одно дело, если мышка мчится за машиной, а сейчас, когда она лежит себе спокойно на ветках, её никто и не заметит.

— Может, ты и прав, — сказал Муфта. — Всё-таки главное в игрушечной мыши — движение, поэтому у неё колеса есть.

Моховая Борода попытался подать им знак, чтобы они замолчали и не спугнули птичку своей болтовнёй. Впрочем, это было бесполезно, Полботинка и Муфта не обратили на Моховую Бороду ровно никакого внимания.

— К тому же моя игрушечная мышь не пахнет мышью, — пришла Полботинку новая мысль. — А в мире животных запахи имеют величайшее значение. Если животное не пахнет, как ему положено, так это вроде и не животное.

— Мне это и в голову не приходило, — признался Муфта.

Но тут Моховая Борода, обеспокоенный судьбой птицы, не выдержал и сердито прошептал:

— А тебе приходило в голову, что свинство так орать при птице, высиживающей птенцов. До чего же вы бесчувственны!

Только теперь Муфта и Полботинка заметили гнездо в бороде Моховой Бороды и с изумлением уставились на птичку.

— Боже мой! — прошептал Муфта. — Это что ж такое?

— А удивляться нечему, — невнятно пробурчал Моховая Борода. — Наверное, птичка испугалась кошек и вместе с гнездом укрылась от них в моей бороде.

— Проклятые кошки! — прошептал Полботинка. — Мы должны найти их и как следует проучить!

Муфта кивнул.

— Нам надо действовать, — сказал он. — Но из-за гнезда возникают известные трудности. Куда бы нам его деть?

Но Моховая Борода неожиданно произнёс:

— Гнездо останется там, где оно есть. На меня пока не рассчитывайте; я не так скоро смогу сдвинуться с места. Прежде всего нужно высидеть птенцов, а там будет видно.

— Ишь ты,— возмутился Полботинка.— Ты что ж, будешь себе высиживать птенцов, а мы с Муфтой улаживай все прочие мировые проблемы? Тогда лучше уж сделать носилки и таскать тебя вместе с этим хозяйством.

— Разумней сделать носилки на колёсах,— заметил Муфта,— и прицепить к машине. Колёса можно снять с игрушечной мыши, приделать к носилкам, и получится прицеп.

Вдохновившись своей идеей, он незаметно для себя повысил голос, птичка испугалась и упорхнула.

— Видите,— сказал Моховая Борода,— её можно спугнуть даже голосом, что уж говорить о носилках. Когда птица высиживает птенцов, ни о каком переезде не может быть и речи. Высиживание требует тишины и покоя; птица должна сосредоточиться.

Полботинку вовсе не улыбалось снимать колёса с игрушечной мыши. Поэтому он легко сдался и произнёс:

— Ладно. По мне, так пусть Моховая Борода остаётся здесь, если высиживание доставляет ему такое удовольствие. А мы с Муфтой немедленно отправимся в путь.

Муфта кивнул.

— Несомненно,— сказал он.— Мы должны найти кошек, прежде чем они успеют совсем одичать.

Так как времени оставалось в обрез, Муфта направился к машине и сел за руль. Полботинка последовал было за ним, но тут же вернулся и забрал свою мышку.

— А западня так и останется без приманки? — испугался Моховая Борода. — Неужели вся работа пойдёт насмарку?

Сейчас он охотно удержал бы Полботинка даже силой, но где уж там — с птичьим гнездом в бороде! Полботинка прекрасно это понял и довольно ухмыльнулся.

— Ты не беспокойся,— сказал он, запихивая мышь в карман.— Поди знай, на что она ещё может пригодиться.

Через мгновение он уже сидел рядом с Муфтой. Затарахтел мотор, и фургон выехал с поляны. Шум мотора, ещё некоторое время доносившийся из леса, становился всё слабее, пока наконец вокруг не воцарилась полная тишина.

Птица уже безбоязненно порхнула в гнездо и замерла.

Неподвижен был и Моховая Борода. Он лежал и смотрел, как снежно-белые облака плывут по бескрайнему небосводу, постепенно изменяя свои очертания. Да и что ему оставалось, кроме как разглядывать облака?. Очень трудно было придумать в этих обстоятельствах другое занятие. Какое тут придумаешь развлечение, если у тебя в бороде гнездо? Только и остаётся, что лежать да бездумно смотреть в небо. Это всё, и, хочешь не хочешь, надо с этим мириться.

Но чем дольше Моховая Борода следил за облаками, тем больше они почему-то напоминали ему кошек. И наконец все облака стали точь-в-точь как белые кошки: одни сидели, другие вроде бы спали, третьи потягивались. У одного облака-кошки был даже длинный мохнатый хвост. Моховая Борода вздохнул и надолго закрыл глаза. Сейчас никак не хотелось вспоминать о кошках, других забот полно. Поясницу, например, ломило.

Хорошо хоть, что заполнившие небосвод кошки не мешали птичке. Видно, птичка не замечала их — она была занята своим делом. Вскоре Моховая Борода понял, что эта птичка-мама. А потом появился и папа, он принёс птичке-маме поесть.

Сначала птица-папа посидел в сторонке, на ветке, и недоверчиво осмотрел Моховую Бороду. Потом, собравшись с духом, он слетел к маме, сунул ей в клюв какую-то букашку и поспешно скрылся в лесу.

Моховой Бороде было, конечно, приятно следить за птичкой. Последнее время ему приходилось подолгу бывать вдали от природы, и с тем большим удовольствием он наблюдал теперь за птицами. Папа стрелой носился туда-сюда. Исчезал и вновь появлялся — то с мухой, то с букашкой в клюве. Скоро он привык к Моховой Бороде и совсем перестал его бояться.

Возникло новое осложнение. Раз, когда папа принёс птичке-маме очередную козявку, Моховая Борода тоже произвольно раскрыл рот. Ему всё сильнее хотелось есть, ведь с самого утра у Моховой Бороды не было во рту и маковой росинки. Друзья уехали, не подумав оставить ему какую-нибудь еду. Прошлогодняя брусника в бороде была уже съедена вся до последней ягодки, и Моховая Борода с горечью подумал, что до появления новых ягод пройдёт ещё не одна неделя.

Птица-папа, видимо, разобрался в обстановке. Прилетев с очередным червяком, он попытался сунуть свою добычу в рот Моховой Бороде. Но тот вовремя сжал губы.

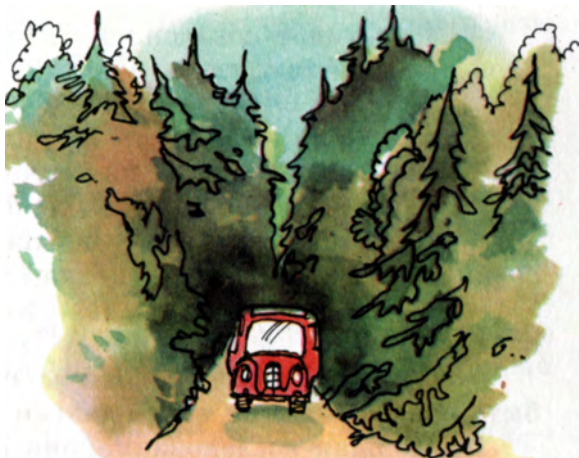
— Спасибо тебе,—сказал он растроганно.— Я понимаю: ты желаешь мне добра, но, к сожалению, я не могу проглотить червячка или букашку. Мне не хочется тебя обижать, и ради тебя я готов съесть хоть майского жука. Но, видишь ли, я не могу. Корми-ка лучше свою супругу, чтобы она могла без забот высиживать в моей бороде птенцов. Тогда и птенцы быстрее вылупятся.

Трудно сказать, понял ли птица-папа слова Моховой Бороды. Во всяком случае, он отдал червячка птичке-маме и полетел за новой добычей. Моховая Борода вздохнул, сорвал травинку и пожевал её, чтобы отогнать голод. Но толку от этого было мало.

Моховая Борода снова вздохнул и подумал, что на сей раз он сам оказался в ловушке.

Полботинка
мечтает
о рогатке

Машина не спеша катилась по узкой лесной дорожке, всё дальше уводившей от лагерной стоянки в лес. Муфта сосредоточенно крутил баранку и внимательно следил за дорогой, чтобы ненароком не въехать в дерево. А Полботинка тщательно осматривал окрестности. Его взгляд беспрестанно скользил то по кустам, то по вершинам деревьев: нельзя пропустить ни малейшего намёка на присутствие кошек.

Но поначалу ничего примечательного заметно не было. Кругом всё оставалось спокойным.

Лесную тишину нарушали только два круживших над лесом вертолёта.

— Мне страшно нравятся всевозможные исследовательские экспедиции,— сказал Полботинка.— Это здорово, когда можно что-нибудь исследовать.

В ту же секунду Муфта нажал на тормоз и остановил машину.

— На дороге следы,— сказал он.— А следы — это самый подходящий объект для исследования.

— Конечно,—согласился Полботинка.—Как правило, след остаётся там, где кто-то ступил. Именно таким образом в большинстве случаев следы и появляются.

Они вылезли из машины и принялись разглядывать следы, отчётливо проступающие на песчаной дороге.

— Кошачьи следы,—сказал Муфта.

— И их очень много,—добавил Полботинка.—Чует моё сердце, что здесь прошла целая стая кошек.

— И моё чует,—задумчиво кивнул Муфта.—К тому же следы свежие.

— Любому мало-мальски знающему следопыту должно быть ясно: кошки не могли далеко уйти,—сказал Полботинка.

Продолжая исследование, они вскоре установили, что следы тянутся из леса, некоторое время идут вдоль дороги и снова сворачивают в лес, теперь уже по другую сторону дороги. На пути кошек было найдено несколько шерстинок и скорлупа птичьего яйца.

— Кошки передрались из-за птичьих яиц,—сказал Муфта.—Очевидно, они озверели от голода.

Придя к такому выводу, Муфта и Полботинка вернулись в машину и снова двинулись в путь.

Лесная дорога становилась всё ухабистей, и пришлось ехать очень медленно.

— Надо бы хоть чуточку побыстрее,—озабоченно сказал Полботинка.

— Это невозможно,—покачал головой Муфта.—На такой дороге спешка до добра не доведёт.

— Понятно,—вздыхнул Полботинка.—Но ты только представь себе, если на нас нападут кошки.

Муфта сохранял хладнокровие.

— Я боюсь, что они нападут и без нашего представления,—заметил он.—Гораздо интересней представлять себе вещи, которых на самом деле не бывает.

— А у меня такое чувство, что сегодня произойдёт что-то необыкновенное,—встревоженно сказал Полботинка.—У меня такое предчувствие.

Муфта хотел было успокоить Полботинка, но, взглянув невзначай в зеркало, воскликнул:

— Необыкновенное уже происходит! За нами — кошки!

Полботинка, вздрогнув, кинулся к заднему стеклу. Теперь и он увидел стаю кошек.

Кошки, кошки, кошки... Они неумолимо приближались — чёрные, серые, и чёрно-серые, и серо-чёрные, и чёрно-белые, и бело-чёрные, и полосатые. Они мчались за машиной, грозные и яростные.

Первым бежал рыжий взъерошенный котище. По мнению Полботинка, это был самый разъярённый и самый страшный кот.

— Не видно ни одного белого кота, — заметил Муфта. — Выходит, Альберта среди них нет.

А Полботинка дрожащим голосом проговорил:

— Жаль, что у нас нет никакого оружия. В детстве у меня была рогатка, но одна воровка сорока её стащила. Из рогатки очень удобно сбивать яблоки и груши.

— Ну, значит, ты настоящий снайпер, — уважительно отозвался Муфта.

— Конечно, — кивнул Полботинка. — Если ты не хочешь портить фрукты, надо целиться точно в черенок. Эх, была бы при мне рогатка! Я бы этим кошкам показал, где раки зимуют!

— Ты лучше загляни в холодильник, — посоветовал Муфта. — Может, там найдётся, что подбросить кошкам. Они бы хоть ненадолго отстали.

Полботинка распахнул дверцу холодильника.

— Только творожные сырки, — сказал он. — Этим кошек не проведёшь.

Муфта попытался увеличить скорость, но машину затрясло и начало бросать из стороны в сторону. А кошки между тем приближались.

Они приближались неумолимо и устрашающе.

Полботинка глядел в заднее стекло и становился всё бледнее.

— Этот рыжий кот вот-вот настигнет нас,— сказал Муфта, не отрывавший глаз от зеркала.

— Проклятая сорока! — прошептал Полботинка.— Подлая воровка! Это ж надо — стащить именно рогатку!

У Полботинка стучали зубы.

— Тебе холодно? — посочувствовал Муфта.— Может, у тебя поднимается температура?

Я бы этого не сказал,— пробормотал Полботинка.

Муфта предостерегающе поднял палец, но тут же опустил руку на руль.

Тогда не лязгай зубами,— наставительно сказал он.— на такой дороге недолго и язык прикусить.

К счастью, впереди оказался более ровный участок дороги, и Муфта тотчас прибавил газу. Удалось несколько увеличить разрыв между машиной и кошками.

Немного погодя Полботинка спросил у Муфты:

— Ты когда-нибудь совершал подвиг?

К сожалению, нет,—ответил Муфта.—У меня, увы, для этого не самая подходящая внешность. Согласись, чудно совершать подвиг, будучи в муфте.

— Понимаю,—кивнул Полботинка.— А я вот с детства мечтал стать героем. Только ни разу не подвернулся подходящий случай. А теперь, когда наконец появилась такая возможность, у меня, как назло, нет рогатки. Была бы рогатка — совершил бы я героический подвиг.

Между тем ровный участок дороги кончился.

Муфта вынужден был опять снизить скорость, и кошки стали вновь приближаться к машине. Рыжий предводитель уже оторвался от остальных кошек на добрых полсотни шагов.

Ты посмотри на рыжего,— сказал Муфта.—Его глаза так и светятся яростью.

А Полботинка добавил:

Будь у меня рогатка, я б ему засветил!

Но едва Полботинка произнёс это, как рыжий кот, совершив гигантский прыжок, с грохотом плюхнулся на крышу фургона.

— Караул! — испуганно завопил Полботинка.

— Ещё крышу поцарапает,—обеспокоенно заметил Муфта. Сквозь тонкую жестяную крышу было слышно, как прямо над головой злобно мяукает кот.

Но тут Муфта заметил впереди у обочины камень и принял отчаянное решение.

— Держись! — крикнул он Полботинку.

В следующее мгновение правое переднее колесо бухнуло о камень, фургон подпрыгнул так, что загремели сковородки и кастрюли. Конечно же, кот не смог удержаться на гладкой крыше и, кувырнувшись, брякнулся на землю.

Полботинка выглянул в заднее окно.

— Здорово шлёпнулся, еле дышит,— сказал он.—Так ему и надо.

Но остальные кошки будто ничего и не заметили. С прежним пылом они продолжали преследование, а место лидера занял теперь огромный, чёрный как уголь кот.

— У нового главаря морда ещё страшнее, чем у прежнего,— грустно заметил Полботинка.— Если б моя рогатка была при мне, я бы непременно стрельнул в него здоровенной шишкой, у него пасть разинута.

— При чём тут разинутая пасть? — удивился Муфта.

— Да нет, дело не столько в пасти, сколько в шишке, которая в неё влетит,—объяснил Полботинка.—Если шишка окажется достаточно колючей, то она накрепко застрянет, и вряд ли этот кот сможет захлопнуть пасть.

Муфта удивлённо покачал головой.

— Выходит, ты в самом деле освоил рогатку до тонкостей,— сказал он.

— Стрельба из рогатки и впрямь очень тонкое дело,— кивнул Полботинка.—Ты только подумай, какие тонкие черенки у яблок и груш. Будь оно неладно, всё сорочье словие!

Он хотел добавить ещё что-то, но остановился на полуслове, тут произошло нечто неожиданное.

После очередного поворота лес вдруг кончился. Впереди

показалась сплошная водная гладь. Озеро. Впереди вода, а позади разъярённые кошки! Дорога вела к озеру, и свернуть было некуда.

Полботинка с новой силой застучал зубами.

— Что теперь делать? — прошептал он, зажмурившись. Думать было уже некогда.

— Кошки боятся воды,—коротко бросил Муфта и изо всех сил нажал на педаль.

На бешеной скорости машина въехала прямо в озеро.

Машина стояла в воде, шагах в двадцати от берега. Посреди озера виднелся уютный лесистый островок, но попасть на него не было никакой возможности, чем дальше от берега, тем становилось глубже. Вода и так почти доходила до окон машины. О том, чтобы повернуть назад, и речи быть не могло: на берегу поджидали кошки.

Ты умеешь плавать? — спросил Полботинка.

Не знаю,— смущённо ответил Муфта.— Ни разу не пробовал. Мне почему-то всегда казалось, что муфта — не самый подходящий для этого костюм, и ещё, купаясь в муфте, я буду слишком выделяться среди остальных купальщиков.

— Я тебя понимаю,— сказал Полботинка.— Я тоже не бог весть какой выдающийся пловец. Только один раз в жизни я совершил прыжок в воду, да и то, скорее, нечаянно — в детстве я упал в колодец.

Следовательно, мы должны оставаться в машине,— решил Муфта.

Конечно,— кивнул Полботинка.— И рогатки у нас тоже нет.

— Скорее, нам пригодилась бы надувная игрушка,— предположил Муфта.— Говорят, надувные игрушки прекрасно помогают держаться на воде. С такой штукой мы смогли бы оказаться на острове и не умея плавать.

Но взять надувную игрушку было негде.

Зато сильно надутыми казались настоящие кошки. Вероятно, они прекрасно понимали, в каком незавидном положении находятся Муфта и Полботинка.

С вызывающим видом кошки важно прогуливались по берегу, бросая на машину злорадные и презрительные взгляды.

— Я, конечно, ничего не имею против птиц и зверей,— проговорил Полботинка.— Но я уверен: сорока — воровка, а кот — бандит. И ничего нет удивительного, что воры и бандиты, действуют заодно! Первые крадут рогатку, чтобы вторые могли загнать тебя в озеро и утопить.

— Да не преувеличивай,— сказал Муфта.— До этого дело ещё не дошло. Даже если вода и проникнет в машину, наши головы всё равно останутся на поверхности, воздуха нам хватит.

— «Воздуха»! — передразнил Полботинка.— Воздуха-то хватит! Только одним воздухом не проживёшь. Умереть голодной смертью не лучше, чем утонуть, а мы, конечно, умрём с голоду, если застрянем здесь.

Муфта сохранял спокойствие.

— До голода тоже пока далеко,— сказал уверенно.— Ты же сам сказал, что в холодильнике есть творожные сырки. Будем питаться ими, вскипятим чай. В чём другом, а в воде у нас недостатка нет.

При упоминании о творожных сырках у Полботинка потекли слюнки, а мысли о смерти улетучились.

— Мы же сегодня не завтракали,— сказал он.— Один сырок или, в крайнем случае, два вреда не принесут.

Тут и Муфта захотел есть.

— Что ж,— сказал он.— Давай и в самом деле перекусим: сытое брюхо вечера мудренее.

— Как ты сказал? — поразился Полботинка.— Это что за народная мудрость?

— Ой, извини,— смущённо улыбнулся Муфта.— Когда я волнуюсь, у меня путаются все пословицы.

Чтобы скрыть неловкость, он принялся деятельно готовиться к завтраку: опустил стекло, наполнил кастрюлю чистой, прозрачной водой и взялся за кипяtilьник.

— погоди! — сказал Полботинка.— Как мы вскипятим воду? Ведь кипяtilьник работает, только когда машина едет?

— Ну да, правильно,— ещё больше смутился и даже покраснел Муфта.— От волнения я и забыл об этом. Видимо, надо попытаться чуть-чуть проехать.

Он уселся за руль и завёл мотор.

— Постой! — перепугался Полботинка.— Дальше ведь глубоко, с головой!

Но, несмотря на волнение, Муфта действовал вполне хладнокровно. Он дал задний ход, затем круто развернулся и медленно поехал вдоль берега.

К счастью, дно озера было почти ровным, и машина двигалась беспрепятственно.

Вскоре успокоился и Полботинка. Он сунул кипяtilьник в кастрюлю с водой.

— Так, глядишь, и спасёмся от кошек,— сказал он с надеждой.— объедем озеро кругом, а на той стороне выберемся на берег.

Однако кошки уже заметили манёвры Муфты и тоже двинулись вдоль берега.

Стало ясно — их так просто не проведёшь.

Глядя, как Полботинка держит кипяtilьник, Муфта вдруг вспомнил Моховую Бороду.

— Бедный наш друг. Наверно, он голоден не меньше нас,— вздохнул он.— С гнездом в бороде ему не добраться даже до родника.

— Зато он на твёрдой земле,— сказал Полботинка.— Лучше уж высиживать птенцов, чем всё время ждать, когда над тобой сомкнётся вода.

Тем временем вода в кастрюле закипела. Муфта остановил машину, а Полботинка поставил на стол чашки и положил сырки. Но не успели они приступить к завтраку, как их внимание привлёк рокот, который становился всё громче и громче.

— Вертолёт! — выглянув в окно, сообщил Муфта.

Теперь и Полботинка, быстро прильнув к стеклу, увидел большой огненно-красный вертолёт, который медленно пролетал над озером.

— Кажется, к нам,—сказал Полботинка.

И в самом деле, через некоторое время вертолёт стал снижаться над машиной и, наконец, повис в воздухе.

Муфта с Полботинком высунулись в окно.

— Разглядывает нас,—предположил Муфта.

Но вертолёт спускался всё ниже и ниже, пока, наконец, из него не сбросили верёвочную лестницу, нижний конец которой повис возле самого окна.

— Ого! — сообразил Полботинка.— Нас хотят спасти!

— Да, похоже на то,—кивнул Муфта.— Но я, к сожалению, не могу воспользоваться этой возможностью. Для меня эта машина то же, что корабль для капитана. А капитан никогда не оставляет свой корабль. Кроме того, мне в муфте неудобно взбираться даже по каменной лестнице, не говоря уж о верёвочной — видишь, как она раскачивается. Прощай, дорогой друг! Кланяйся Моховой Бороде.

— Гм,—поперхнулся Полботинка.— Не думаешь ли ты, в самом деле, что я из тех, кто спешит спасти свою шкуру и со спокойной совестью бросает друга на произвол судьбы? Если ты останешься, останусь и я. К тому же я с этой лестницы могу нечаянно совершить второй в своей жизни прыжок в воду.

Муфту глубоко тронули слова Полботинка. Он подал вертолёту знак лететь дальше и сказал другу:

— Выпьем-ка по этому случаю чайку.

А Полботинка задумчиво проводил взглядом удалявшийся вертолёт и тяжело вздохнул.

— Вот и улетел,—сказал он мрачно.— Улетел и оставил нас на произвол разъярённой стихии. Да и чай, кажется, уже остыл.

— Ну, это не беда,—улыбнулся Муфта.— Опустит кипяtilьник в кастрюлю, а я немного проеду.

Полботинка взял кипяtilьник, но вдруг застыл, глубоко-мысленно разглядывая его. Затем его лицо просветлело.

— Послушай, Муфта! — возбуждённо воскликнул он.— Ты как-то сказал, что этим таким мощным кипяtilьником можно вскипятить целое озеро!

— Ну и что? —спросил Муфта.

— Так почему бы нам этого не сделать? Ведь кипящая вода испаряется — разве не так? И если ты не просто хвастался своим кипяtilьником, то для нас плёвое дело — испарить всё это проклятое озеро!

— А зачем? — удивился Муфта.

— Неужели ты не понимаешь? — усмехнулся Полботинка.— Как только озеро испарится, мы сможем спокойно выехать на противоположный берег.

И он принялся так горячо расхваливать свой план, что понемногу и у Муфты появился интерес к нему.

— Что ж, можно попробовать,—сказал он наконец.— Если только мы сами не испаримся.

— Иди ты,—отмахнулся Полботинка.— Паровые ванны рекомендуют даже врачи. Пар куда полезней, чем отвар из оленьего мха.

Муфта не стал спорить и двинулся в путь, а Полботинка открыл окно и опустил кипяtilьник в воду.

Прошёл час, затем другой. Миновал и третий.

— Мы так и не съели сырки,—нарушил Муфта затянувшееся молчание.

Но вместо ответа Полботинка воскликнул:

— Пар!

— В самом деле, пар! — не поверил своим глазам Муфта.

Через полчаса закипело, забулькало всё озеро. Уровень воды понижался на глазах, а прямо над головой набухла

чёрная туча. Вскоре по дну озера можно было ехать в любом направлении.

— А теперь быстренько на тот берег! — заторопился Полботинка.

— Легко сказать — на тот берег,— вздохнул Муфта.— Если б я знал, где этот берег.

Из-за густого пара было видно всего на несколько шагов, и Муфта, вслепую колеся по озеру, потерял направление.

— Как только вода испарится, начнётся ливень,— сказал Полботинка.— Ведь не может целое озеро держаться в небе. Но ещё раньше на нас нападут кошки, потому что исчезнет паровая завеса.

Пророчество Полботинка сбылось раньше, чем можно было ожидать.

Внезапно пар над озером рассеялся, и лучи заходящего солнца залили окрестности ярким светом. Полботинка и Муфта с ужасом увидели, что на них мчится стая озверевших кошек.

В этот момент машина оказалась возле острова. До противоположного берега оставалось как раз пол-озера.

— Вперёд! — завопил Полботинка, а Муфта отчаянно нажал на педаль.

И тут начался ливень. Скопившаяся в небе вода с шумом низвергалась в ложбину опустевшего озера. Крыша фургона буквально грохотала под ударами тяжёлых капель. Вокруг бушевала мутная разъярённая вода.

— Вперёд! — снова завопил Полботинка.— Жми на газ, или мы утонем!

Машина вырвалась на берег в тот момент, когда кошки подоспели к острову.

И это была большая удача, потому что вода в озере прибывала с катастрофической быстротой.

— Неужели мы спаслись? — едва слышно спросил Муфта и остановил машину.

— Спаслись,— тоже шёпотом ответил Полботинка.

Они вышли из фургона, чуть не падая от усталости, и обнялись, не обращая внимания на яростный ливень.

Дождь кончился так же внезапно, как и начался. С острова слышались жуткие кошачьи вопли.

Кошки застряли на острове! — торжественно произнёс Полботинка.—Мы заманили их на остров, где они никому не смогут причинить зла. И знаешь, Муфта, это самый настоящий подвиг!

Крохотная птичка, радостно щебеча, пролетела над ними.

Приключения на поляне

— Такие вот дела,— размышлял Моховая Борода, лёжа на поляне.— Образно говоря, я подобен дереву, на котором птички свили себе гнездо. Разница только в том, что дерево стоит, а я должен лежать. И дерево впитывает своими корнями всевозможные питательные соки, а у меня нет корней, чтобы впитать даже глоток воды.

От долгого лежания не на шутку разболелась поясница. Хоть бы разок потянуться, но и этого нельзя — малейшее движение может потревожить птицу-маму.

Моховая Борода с отчаянием подумал:

«Во имя чего я должен так страдать?»

И тут, словно в ответ, он услышал негромкий треск.

«Тиу-тиу-тиу!..» — послышался из его бороды голосок.

Из яйца вылупился первый птенец!

— Добро пожаловать, малыш! — растроганно прошептал Моховая Борода.— Добро пожаловать в этот огромный сложный, но такой интересный мир.

Он сразу забыл и про жажду, и про голод, и про боль в пояснице, и про все прочие неудобства. Он чувствовал себя чуть ли не отцом этого птенчика.

Тут снова раздался треск. И писк. Это был второй птенец. А потом вылутился третий, и четвёртый, и пятый. Пять птенцов. Пять неокрепших жизней.

Птица-мама прыгнула на край гнезда, чтобы убрать пустую скорлупу. Видно, она была очень довольна своими детками. Теперь и Моховая Борода смог разглядеть их. Пять пушистых комочков разом распахнули свои клювики.

Маленькие мои! — заговорил Моховая Борода.— Миленькие! Вот вы и вылутились из яйца. Вы пришли принять участие в самой диковинной и в самой прекрасной затее природы, называемой жизнью. Я должен вам прямо сказать: вы явились на свет в тяжёлое время, в очень тяжёлое время. Разве вас приветствуют радостные и ликующие птичьи трели? О нет, малыши, птичьи песни смолкли! Разве мама высидела вас в кроне дерева, среди приветливо шелестящей листвы? О нет, она была вынуждена сделать это в моей бороде! Потому что беда и разорение обрушились на лес. И тенистые рощи, и прекрасные цветущие лужайки захвачены ордами кровожадных кошек...

В этот момент снова раздался треск, но не похожий на прежний и более громкий.

Что это такое? — удивился Моховая Борода.— Ведь в гнезде было пять яиц. Ровно пять и ни одним больше.

На сей раз за треском не последовало никакого писка. И вдруг Моховая Борода сообразил, что треск мог раздаться откуда угодно, но только не из его бороды.

Треск послышался со стороны опушки. Так трещит под ногой сухая ветка.

Моховая Борода поднял глаза.

На него смотрел большой серый кот!

«Ах вот как,— подумал Моховая Борода, оправившись от первого испуга.—Пожаловал, бандит. Конечно же, он выслеживает бедненьких птенчиков».

Поведение кота вскоре подтвердило опасения Моховой Бороды. Зверь подползал медленно, украдкой, как и положено кошке, подстерегающей добычу.

Опасность заметила и птица-мама. С отчаянным криком она поднялась было в воздух, но быстро опомнилась и попыталась увлечь кота за собой. Высоко подпрыгивая, она побежала в сторону от гнезда, беспомощно волоча крыло, будто оно повреждено. Однако кот разгадал хитрость птицы-мамы и не дал себя провести. Он бросил на неё равнодушный взгляд и продолжал подкрадываться к Моховой Бороде.

«Едва ли я смогу защитить птенцов от этого обнаглевшего разбойника,—в ужасе подумал Моховая Борода.—Руки и ноги затекли от лежания, и от голода я совсем ослабел».

Больше он не успел ничего подумать: кот молнией бросился прямо к нему. Зелёные глаза горели яростным огнём, а когти готовы были вот-вот разодрать гнездо.

Моховая Борода быстро накрыл гнездо обеими руками и приготовился ударить врага правой ногой. Большого он сделать не мог.

И тут кот исчез. Он будто испарился. Его просто не стало.

— Как сквозь землю провалился,—удивился Моховая Борода.

В тот же миг он услышал жалобное мяуканье. Оно раздавалось откуда-то из-под земли.

— В западню попал! — сообразил Моховая Борода.— Птенцы спасены!

Сердце билось сильно и часто — от пережитого потрясения и от огромной радости.

Птица-мама поспешно подлетела к гнезду и принялась ласкать птенчиков, поочерёдно поглаживая их клювом.

— Они спасены,—повторил Моховая Борода, растроганно наблюдая эту картину.— Какое счастье!

Тут он почувствовал непреодолимую усталость.

Дыхание его успокоилось, глаза медленно закрылись.

Он ещё раз счастливо улыбнулся и уже сквозь сон услышал, как с радостным щебетанием вернулся птица-папа и как птицы вдвоём подхватили гнездо и улетели.

Моховая Борода спал сладко и крепко. И проснулся только от грохота подъехавшего фургона, из которого вышли Полботинка и Муфта.

— Надо же,— засмеялся Полботинка,—птица вместе с гнездом давно улетела, а наш отважный Моховая Борода по-прежнему лежит на своём посту.

— Я тут задремал чуток,— пробормотал Моховая Борода и проворно сел.— Ну, как ваши дела?

— Мы с Муфтой совершили подвиг,— важно сообщил Полботинка.— А ты?

— Я не совершил ничего,— скромно ответил Моховая Борода.—Но один здоровенный котиче совершил тут тигриный прыжок. Должно быть, теперь он сидит в западне.

— В западне? — воскликнул Муфта.

— Во всяком случае, я так думаю,—сказал Моховая Борода.

Наконец он встал, и друзья втроём направились к устроенной ими западне. Сквозь еловые ветки на них смотрела унылая кошачья морда.

— Этот разбойник хотел напасть на птичье гнездо, но, к счастью, на его пути оказалась западня,— объяснил Моховая Борода.— Жаль только, кот не белый, а серый. Может быть, вы что-нибудь узнали об Альберте?

Муфта покачал головой.

— Мы тоже не встретили ни одного белого кота,— промолвил он и во всех подробностях рассказал о том, что они с Полботинком делали и что пережили.

— Альберта в лесу, наверное, нет,—встревожился Моховая Борода.— Если бы вокруг бродила хоть одна кошка, птички не отважились бы забрать гнездо из моей бороды. Вероятно, птица-папа облетел лес и понял: опасность миновала.

Давайте отнесём старушке хотя бы серого кота, раз уж он попался,— предложил Полботинка.—Между прочим, у этого серого кота и бантик на шее, правда, не голубой, а, скорее, серо-бурый.

— Делать нечего,— согласился с ним Муфта.— Если негде взять белого кота, то пусть хоть серый немного утешит старушку.

— Ладно,— сказал Моховая Борода.— Но прежде надо как следует поесть и выспаться. А утром, я считаю, самое время трогаться в путь.

Возражать ему никто не стал.

Муфта
становится
ПОЭТОМ

На следующее утро, едва открыв глаза, Моховая Борода кинулся к машине и закричал:

— Подъём! Подъём! Пора подумать о пирогах и какао!

Вообще-то друзья не совсем были уверены в том, что старушка и за серого кота готова угостить их пирогами и сварить какао, как это было обещано в случае возвращения Альберта. Но надеяться следовало на лучшее, да и есть очень хотелось, творожные сырки были накануне уничтожены без остатка.

Полботинка распахнул дверцу.

— А где Муфта? — поинтересовался он, спросонок протирая глаза.

— Муфта? — удивился Моховая Борода.—Разве он не спал в машине?

— Вечером лёг спать, как всегда,—сказал Полботинка.— А сейчас его постель пуста.

— Ничего не понимаю,—пробормотал Моховая Борода.

Оба растерянно замолчали и в наступившей тишине вдруг услышали всхлипывания. Кто-то плакал неподалёку в лесу. Неужели это и впрямь Муфта?

Муфта! — крикнул Полботинка.—Муфта, где ты?

Всхлипывания стали слабее. Сделалось совсем тихо. Но тут раздался печальный, прерывающийся, едва слышный голос Муфты:

— Я... я здесь. Я... в оди...но...честве!

— Он в одиночестве,—сообразил Моховая Борода.

Ещё вчера он вместе со мной совершил подвиг, а сегодня хнычет, как маленький,—недоуменно заметил Полботинка.

А Моховая Борода добавил:

— Видно, у него и в самом деле страшно противоречивый характер.

Они пошли на голос и вскоре увидели сидящего под кустом Муфту. Щёки его были мокры от слёз, а руки сжимали ворох писем.

— Что ты тут делаешь? — участливо спросил Моховая Борода.

Муфта снова захныкал.

— Я так одинок,—всхлипнул он.—Я читал последние письма, которые раньше не успел прочесть.

— Ах, ты, значит, одинок! — разозлился Полботинка.— А мы с Моховой Бородой на что, позволь спросить? Или мы тебе не друзья? Ты сам углубился в своё одиночество, никто тебя не гнал!

— Извините, пожалуйста,—сказал Муфта, пытаюсь изобразить на лице радость.—Конечно же, вы мои друзья. Я наговорил глупостей, просто я оказался под сильным влиянием своих писем.

— Что ж ты там понаписал и никак не можешь опомниться? — покачал головой Моховая Борода.

— А вот послушайте,—вздыхнул Муфта,—может, тогда вы поймёте меня.

Он взял первое попавшееся письмо и прочёл вслух:

«Дорогой Муфта! Мой бедный малыш! Тебе не понять, как несчастен я, адресующий тебе эти строки. Я одинок, ужасно одинок на этом огромном земном шаре. Мне некому

пожать руку. Ты ведь знаешь, дорогой Муфта, что у меня нет ни одного друга...»

Тут голос его прервался, потоком хлынули слёзы.

— Зачем ты так расстраиваешь себя этими письмами?— вздохнул Моховая Борода.— Какой в этом смысл?

Смысла нет,—рыдал Муфта.—Просто я привык отправлять и получать такие письма.

— От этой дурацкой привычки мы тебя мигом вылечим, не беспокойся,—сурово сказал Полботинка.—Отныне никаких писем! А если ты никак не можешь не писать, так пиши себе на здоровье стихи. Можешь их читать вечерами у костра, например. Я думаю, что Моховая Борода не откажется послушать стихи.

— Особенно мне нравятся стихи о природе,—сказал Моховая Борода.

Слёзы мгновенно высохли, будто испарились.

— Спасибо, друзья! — воскликнул он, просияв.—Отныне я ни строчки не напишу сам себе, честное слово. Я стану поэтом, или пусть меня называют не Муфтой, а Валенком! И я напишу стихи, полные сладкой грусти и боли!

— Я предпочёл бы сладкий пирожок со сладким какао,—сказал Моховая Борода.— Прежде всего надо отвезти старушке кота, а там пусть себе Муфта сочиняет сколько душе угодно.

Они вернулись на поляну и остановились перед западнёй.

— Кот, кажется, спит,—сказал Муфта, заглядывая в яму. Моховая Борода присел возле Муфты.

— Во всяком случае, зверь утихомирился,—решил он.

Полботинка отодвинул ветки, но кот не обратил на это ни малейшего внимания. Он растянулся, положив голову на лапы, и даже хвостом не шевельнул.

— До чего ленивое животное,—сказал Полботинка.—хоть бы из вежливости на нас посмотрел.

— Когда этот кот нападал на меня, он не был похож на лентяя,—усмехнулся Моховая Борода.

Полботинка пожал плечами.

— Да, поди знай этих кошек. Может быть, он не шевелится оттого, что, попав в западню, испытал сладкую боль и грусть.

— Конечно,—сказал Муфта.—Не забывайте: он целую ночь провёл в одиночестве. Боюсь, мы к нему несколько несправедливы. Почему именно на его долю выпали тяготы одиночного заключения? Правда, другие кошки сейчас на необитаемом острове, но ведь они все вместе.

— Зато именно он вскоре испытает заботу и любовь старушки, если, конечно, мы не будем здесь слишком долго болтать,—заторопился Моховая Борода.—Подумаем-ка лучше, как извлечь его из ямы.

— Вот где пригодилась бы верёвочная лестница с вертолётa,—заметил Полботинка.— Жаль, что не сообразили мы с Муфтой вовремя срезать кусок.

— Голыми руками взять кошку — штука непростая,—озабоченно сказал Моховая Борода.— Муфта, может, подгнишь машину поближе? Если кот даст дёру, пропали старушкина радость и наш вкусный завтрак.

— Верно,—сказал Полботинка.—А вместо верёвочной лестницы можно использовать Муфту. Коту ничего не стоит взобраться по Муфтиной муфте. А с Муфтой ничего не случится—у него такая толстая муфта, что её никакими когтями не раздерёшь.

Стать лестницей Муфта не согласился, но фургон осторожно подогнал к самому краю западни и распахнул дверцу.

Теперь и кот поднял голову. Затем встал, потянулся и посмотрел вверх. Через открытую дверцу он увидел кровать Муфты. И в мгновение ока мощным прыжком взлетел в машину.

— Вот это да! — воскликнул Полботинка.

Муфта быстро захлопнул дверцу, но нужды в этом, пожалуй, и не было. Кот, судя по всему, не замышлял никаких побегов. В окно было видно, как он спокойно свернулся в клубок на кровати Муфты и, тихо мурлыкая, снова задремал.

— Великолепно,—сказал Моховая Борода.—Инстинкт

подсказал коту, что от него требуется. Вообще в животном мире инстинкты имеют огромное значение.

— Выходит, благодаря своим инстинктам кот поумнел, — удовлетворённо произнёс Муфта. — Надеюсь, он понравится старушке и сумеет во всех отношениях заменить ей Альберта.

Они забрались в машину.

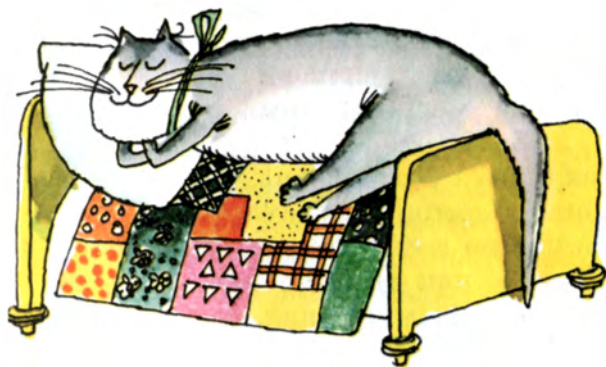
— А теперь — прямо к старушкиной калитке, — сказал Моховая Борода.

Муфта завёл мотор и кивнул:

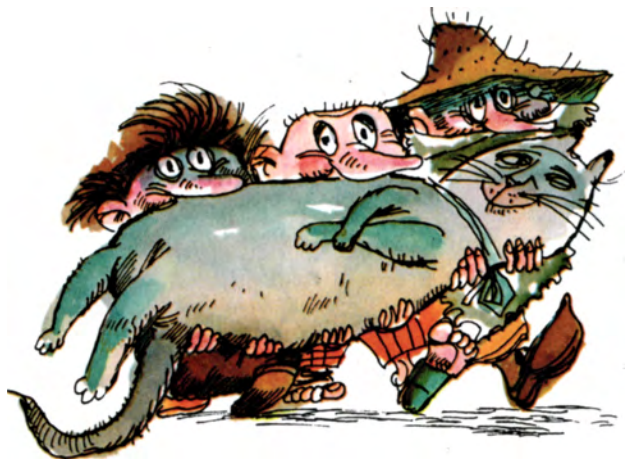
— Только возле какого-нибудь магазина остановимся и купим коту колбасы.

Чтобы с голоду не выпали усы,
Коту необходим кусочек колбасы.

— Ишь ты, всего полчаса, как стал поэтом, а уже говорит в рифму, — уважительно заметил Полботинка.

Награда

Отворив калитку старушкиного сада, друзья были потрясены здесь чистотой и порядком. Дорожки аккуратно выровнены граблями, садовая мебель выкрашена в яркий красный цвет. Нигде ни капли молока, ни рыбьей чешуйки. Сама старушка в чистеньком фартуке спешила им навстречу, сияя от счастья.

— Наконец-то приехали, дорогие вы мои! — радостно проговорила она и схватила кота на руки.— Какао как раз подошло, а пирог дожидается вас с утра.

Друзья удивлённо переглянулись.

— Откуда вы узнали, что мы приедем именно сегодня? — спросил Муфта.

— Как же мне не знать? — в свою очередь удивилась старушка.— Ведь радио всё время говорит о вас, с вертолётки следили за всеми вашими действиями. И ещё сказали по радио, что вы совершили подвиг... Накроем стол в саду?

Не дожидаясь ответа, она зашпешила в дом и вскоре вернулась с чистой скатертью и подносом. Она суетилась и хлопотала, а кот сновал за ней по пятам. Над расписным кувшином с какао подымался парок, от пирога пахло так аппети-

титно, что Полботинка вместо пальцев на ногах стал шевелить носом.

Старушка позвала их к столу. Приглашение не пришлось повторять дважды. Молча, но с воодушевлением друзья принялись за пирог, большими глотками прихлёбывая какао.

— Надеюсь, этот кот вас устроит,—сказал наконец Муфта.

Ещё как! — засмеялась старушка.—Я люблю своего Альберта с того самого дня, когда он крохотным, беспомощным котёнком переступил порог моего дома.

Муфта побледнел.

— Так вы считаете, что...

— Да, да, да,—перебила его старушка,—я считаю, что Альберт самый лучший и самый воспитанный из всех котов.

— Но ведь он вовсе не...

Правильно,—снова прервала Муфту старушка.—Он не сделал ничего плохого. Он всегда был таким милым и скромным.

Полботинка подавал Муфте отчаянные знаки, чтобы тот замолчал, но Муфта твёрдо решил объяснить всё.

— Поэт должен смотреть правде в глаза,—заявил он.—И во имя правды...

На сей раз его прервала не старушка, а пожарная машина, приближавшаяся под вой сирены. Машина остановилась, и в калитку вошёл начальник пожарной охраны соседнего города. С серьёзным видом он приблизился к друзьям.

— Разрешите мне наградить вас медалями за отвагу и находчивость, проявленные в борьбе с кошками,—сказал он.—Медали изготовил наш самый лучший мастер, и на них изображена кошка, чтобы сразу было ясно, за какой подвиг они вручены. Желая вам дальнейших успехов и крепкого здоровья!

С этими словами он поочерёдно пожал всем троим руки и прикрепил медали. Друзья молча поклонились.

На этом торжественная часть закончена,—совсем другим тоном добавил начальник.—Но, может быть, я смогу быть полезен ещё чем-нибудь?

— У меня и впрямь есть крохотная просьба,— тут же откликнулась старушка.— Не могли бы вы как следует окатить моего Альберта из шланга? Он ужасно перепачкался в лесу и кажется скорее серым, чем белым.

— Ну, для пожарных это пустяк,—засмеялся начальник.

Он подошёл к машине и сказал что-то пожарным, двое пожарников, разматывая шланг, побежали в сад. Мощная струя настигла кота, и через мгновение его шерсть засияла белизной.

— Здорово! — сказал Полботинка.

— Так это и есть Альберт! — удивился Муфта.

— Может быть, и вы со своими спутниками выпьете по чашечке какао? — спросила старушка у начальника.

— С величайшим удовольствием,—сказал он, и пожарники присоединились к накситраллям.

А Моховая Борода почему-то беспокойно заёрзал. Наконец он наклонился к Муфте и прошептал:

— Надо бы и нам что-нибудь сказать

Муфта кивнул. Он поднялся, позвенел ложечкой о чашку. Разговоры у стола стихли.

Но так как Муфта был сильно взволнован и боялся запутаться в своей речи, он сказал всего несколько слов:

— Всё хорошо. И хорошо кончается.

КНИГА ВТОРАЯ

Полботинка
вспоминает
детство

Маленький красный автофургон остановился у развилки.
— По какой дороге поедem? — спросил сидевший за рулём Муфта.

Полботинка и Моховая Борода, высунувшись из окна, огляделись.

— Похоже, у нас две возможности, — сказал Полботинка.

— Да, выбор сделать трудно, — добавил Моховая Борода. — Будь возможность одна, всё было бы вдвое проще.

Выбрать и в самом деле оказалось очень даже нелегко.

— Надо всё взвесить, обсудить и не спеша сделать выбор, — решил Муфта и выключил мотор.

Извилистая дорога терялась в густом лесу. Слева виднелась деревня. Неподалёку от деревни возвышалась гора, вершину её венчали живописные развалины замка.

— В лесу, конечно, много приятного, — задумчиво произнёс Моховая Борода. — Между прочим, моя борода явственно ощущает лето. Это значит, что укрытые от ветра лесные полянки, должно быть, красны от земляники.

— Не имею ничего против земляники, — сказал Муфта. — Но, с другой стороны, развалины замка потрясающе краси-

вы, к тому же они наверняка обладают исторической ценностью, которую мы могли бы на досуге изучить.

Полботинка заёрзал.

— Честно говоря, у меня очень слабо развито чувство прекрасного,— сказал он.— И никогда я не испытывал особого интереса к истории. Но эти развалины оказывают на меня воздействие.

— Какое воздействие? — осведомился Моховая Борода.

Полботинка пожал плечами и, повернувшись к лесу, добавил:

— Лес тоже оказывает на меня воздействие, и я должен сказать: воздействие это совершенно особое.

Он открыл дверцу и вышел. Остальные нерешительно следовали за ним.

— Это хорошо или плохо, особое воздействие? — спросил Муфта.

Полботинка не нашёл точного ответа.

— Как сказать,— произнёс он.— Оно вроде бы и радует и вроде бы навевает грусть. Никак не пойму, что это за воздействие такое, но воздействует оно здорово.

Полботинка медленно осматривал окрестности. Вдруг его взгляд остановился на придорожной лужайке.

— Посмотрите! — прошептал он, вытянув руку.

Муфта и Моховая Борода разом взглянули туда.

— Это же... это же...

От волнения Муфта не мог продолжать. Ноги его ослабели, и он опустился на край канавы.

— Это же крысы,— сказал Моховая Борода.

И точно. Шурша травой, к развалинам спешило не меньше тысячи крыс. Они бежали плотной массой, и чуть не каждая держала что-нибудь в зубах — корку хлеба или кусочек сыра, лоскут материи или кожи, кусок мяса или ещё что-то. А несколько крыс, перевернувшись на спину, держали в лапах куриные яйца. Другие крысы волокли их за хвосты.

— С разбоя возвращаются,— пробурчал Полботинка.— Богатую добычу нагнали.

По счастью, крысы не обратили на троих друзей внимания. Только некоторые бросили на машину колючий, недобрый взгляд.

— Умные у них глаза,—заметил Моховая Борода.

Тут и Муфта наконец сумел произнести фразу от начала до конца:

— Нет ничего ужаснее, чем злой ум.

Стая приблизилась к краю ржаного поля и стала исчезать в хлебах.

— И куда это они направились? — вслух размышлял Моховая Борода.— Куда это они тащат свою наживу?

— Да в развалины замка, конечно! — неожиданно радостно воскликнул Полботинка, и лицо его прояснилось.— Это же места моего детства, понимаете?

Моховая Борода и Муфта, ничего не поняв, вопросительно уставились на Полботинка.

— Всё ясно,—взволнованно продолжал Полботинка.— Ох, дорогие друзья мои, мы прибыли на землю моего детства! Как часто я мысленно бродил по тропинкам моего детства, и вот наконец я здесь! Здесь я родился и рос, играл и мужал! Как странно, что я не сразу узнал родные места!

— Какое-то воздействие ты всё же чувствовал,—напомнил Моховая Борода.

— Да, да,—закивал Полботинка.—Воздействие было могучее. О детство, золотое детство! Как незаметно ты пробежало! О детство, такое близкое и такое, увы, далёкое...

Муфта и Моховая Борода, растроганные, молчали. Они никогда ещё не слышали, чтобы Полботинка говорил так возвышенно.

К этому времени все крысы скрылись во ржи и над лужайкой воцарился прежний покой.

— Такие, значит, дела,—сказал Полботинка.—И что же будет дальше?

— Должно быть, ты хочешь немного побродить по местам своего детства? — спросил Моховая Борода.—Раз уж ты так неожиданно сюда попал.

— А крысы? — удручённо воскликнул Муфта.— Должен признаться: эта стая крыс совершенно вывела меня из душевного равновесия.

Моховая Борода внимательно посмотрел на Муфту.

— Пожалуй, я тебя понимаю,— сказал он, помедлив.— Крыса в самом деле не бог весть какое украшение природы. К счастью, существует множество средств, помогающих вернуть душевное равновесие. Наилучшее действие, на мой взгляд, оказывает успокаивающий настой. Надо взять одну часть тмина, две части листьев трифоли, три части валерьянового корня — вот и всё необходимое.

— И это растёт в твоей бороде? — нерешительно спросил Муфта.

— Чего нет, того нет,— улыбнулся Моховая Борода.— Но для чего же лес?

— Верно! — обрадовался Полботинка.— Двинем в лес! О небо, как давно не бывал я в лесу моего детства!

Они забрались в машину.

— А крысы?! — снова вздохнул Муфта.

— Не беспокойся,— успокоил друга Полботинка.— После набега крысы ещё долго не выйдут из развалин замка. Так было в дни моего детства, и, я уверен, так будет и теперь.

Муфта завёл мотор.

Оставив машину у опушки, друзья в поисках растений для успокаивающего чая углубились в лес.

Моховая Борода внимательно огляделся.

— Лес достаточно разнообразен,—сказал он удовлетворённо.—Думаю, здесь найдём всё необходимое.—И он сунул за пазуху парочку зонтиков тмина.

— Лесной воздух уже сам по себе действует на меня успокаивающе,—добавил Муфта, делая глубокие вдохи и выдохи.— Если выпить потом ещё успокаивающего чая, душевное равновесие будет восстановлено.

Полботинка внимательно мерил взглядом кусты и деревья, пытаясь установить, насколько они подросли с поры его детства.

Между прочим, это было не так просто, ведь он подрос, правда не слишком. А камни или, к примеру, пни, уже не казались Полботинку такими огромными, как в далёкие детские годы.

— Здесь мне знаком каждый клочок земли,— грустно сказал Полботинка.— Знаком и незнаком.

— Всё течёт, всё изменяется,— кивнул Моховая Борода.— Таков уж закон природы. И звёзды в небе не вечны.

Друзья не спеша углубились в лес. В этот прекрасный летний день прогулка была чудесной.

Время от времени они останавливались, чтобы полюбоваться трудолюбивой суетой муравьев, посмотреть, как белки гоняются друг за дружкой в кронах деревьев, послушать стук дятла.

Они вспугнули скрытого в траве большого тетерева, а потом набрали на ежа. Ёж тотчас свернулся клубком и сердито зафыркал.

Время от времени Моховая Борода давал пояснения, в каких местах предпочитают расти те или иные травы.

— Не стоит искать тмин в сырых местах,—поучал он.— Тмин любит сухой подлесок или обочину дороги. А если мы выйдем к ручью, глядите в оба: не растёт ли здесь трифоль или валериана.

Указаниям Моховой Бороды не было цены, особенно когда друзья вышли к сыроватому берегу небольшого ручья.

— Ого!—воскликнул Муфта.— Я, конечно, не бог весть какой специалист по природоведению, но внутренний голос говорит мне, что растение с розовыми цветками между этих двух кочек может оказаться трифолью.

— Совершенно верно,— кивнул Моховая Борода.— Это самая настоящая трифоль. Оборви-ка с неё листья.

И едва Муфта успел сорвать несколько листьев, как Полботинка сказал:

— Я знаю очень много лесных растений, но только одуванчик и валериану узнаю безошибочно. Вот вам, пожалуйста, и самая настоящая валериана.

Он стремительно шагнул к небольшому кустику. Моховая Борода открыл было рот, чтобы сказать Полботинку слова одобрения, но тут...

Тут раздался пронзительный крик. Этот душераздирающий вопль был настолько ужасен, что Моховая Борода и Муфта застыли от испуга. А с Полботинком произошло нечто

совершенно противоположное: его буквально подбросило в воздух, как будто он наступил на мину.

На мгновение воцарилась тишина, и снова закричал Полботинка — именно он издал этот первый, раздирающий душу крик. С отчаянной быстротой он устремился к Моховой Бороде и поспешно зарылся в бороду друга.

— Что случилось, золотко? — спросил Моховая Борода. Его голос дрожал.

А Полботинка под бородой трясся всем телом и не мог выдать ни слова.

Тут подошёл Муфта, запихивая в муфту собранные листья трифоли.

— В траве что-то движется, — сообщил он встревоженно.

Моховая Борода вздрогнул:

— Что в траве? Где в траве?

— Где Полботинка взлетел в воздух, — пояснил Муфта. — Там в траве что-то движется.

— Движется, значит, — повторил Моховая Борода, в задумчивости наморщив лоб. — Так, значит, в траве что-то движется. Меня начинает это всерьёз интересовать.

Моховая Борода с облегчением почувствовал, что страх мало-помалу отступает, и только Полботинка трясся под его бородой с прежней силой.

— Да перестань ты наконец, — с укоризной заметил Моховая Борода. — Во-первых, дрожь унижает чувство собственного достоинства, а во-вторых, от этого у меня борода трясётся, как у старикашки.

— Но ведь это... — голосовые связки Полботинка постепенно возвращались в нормальное состояние, — эт-т-то, эт-т-то гадюка, это гадюка ползает в траве! Я наступил на неё, честное слово!

Голос Моховой Бороды сразу стал суровым.

— Ты наступил на гадюку! — сказал он с упрёком и небрежным движением вытолкнул Полботинка из-под своей бороды. — Да куда же твои глаза смотрели, курица ты слепая!

И Моховая Борода устремился туда, где трава колыхалась. Через мгновение он уже склонился над гадюкой и с нежностью говорил:

— Маленькая ты моя! Конечно, грубый Полботинка наступил на тебя, потому ты так и дрожишь. Полботинка топтал тебя своими ужасными голыми пальцами! Он же глупый, но ведь он не нарочно. Давай простим Полботинка, ладно?

Муфта украдкой подобрался к Полботинку и шёпотом спросил:

— Она тебя не укусила?

— Нет,—прошептал Полботинка.—Но чуть было не укусила. В последний момент я успел подпрыгнуть.

— Твоё счастье,— сказал Муфта с облегчением, но тут же по его лицу пробежала тень ужаса.—Смотри, что делает Моховая Борода!

— Ох, беда! — воскликнул Полботинка.

— Берегись, Моховая Борода! — крикнул Муфта.

Моховая Борода поднял гадюку и стал на неё дуть.

Не обращая никакого внимания на тревогу друзей, он тихо бормотал:

— Боль вороне, хворь сороке, наша Матильда скоро поправится.

— Почему ты называешь её Матильдой? — спросил Муфта, успевший прийти в себя.

— А что, разве она не похожа на Матильду? — улыбнулся Моховая Борода.— По-моему, Матильда как Матильда, у неё красивое имя.

С этими словами он спокойно сунул гадюку в карман.

— Послушай,— побледнел Полботинка,—надеюсь, ты не собираешься взять её с собой?

— А почему бы и нет? — нахмурился Моховая Борода.— Разве не может она неделю-другую пожить в моём кармане?

— Неделю-другую?.. — поперхнулся Муфта.

— Да, да,— решительно заявил Моховая Борода.— Недели две, пока не поправится окончательно.

Муфта и Полботинка поняли, что переубедить Моховую Бороду невозможно, и тяжело вздохнули.

— Поскорей бы выпить успокаивающего отвара,— пробурчал Полботинка.

Он направился к кустику валерианы и вырвал его.

И они двинулись в обратный путь.

Впереди Моховая Борода, за ним, шагах в двадцати, Муфта и Полботинка.

Полботинка
проявляет
беспокойство

Добравшись до машины, накситралли первым делом сварили себе успокаивающего отвара. И как только отвар немного остыл, выпили его без сахара.

— Теперь надо немного подождать,—сказал Моховая Борода.— А там видно будет, как подействует.

Они прождали довольно долго, но, увы, ни Муфта ни Полботинка никак не успокаивались. Напротив — всё чаще они бросали беспокойные взгляды на карман Моховой Бороды. Карман шевелился.

Крохотное облегчение Муфта и Полботинка почувствовали лишь после того, как Моховая Борода взял из машины молочный бидон и заявил, что пойдёт в деревню за молоком.

— Так,—сказал Муфта, слабо улыбаясь.— До сих пор мы всё больше пробавлялись отваром и ягодным соком, а теперь, выходит, что...

— Что ты собираешься стать молокососом,—закончил Полботинка недоговорённую фразу.

Моховая Борода ухмыльнулся.

— Сами вы молокососы,—сказал он почти сердито.— Я же не для себя стараюсь.

— А для кого же? — спросил Полботинка.

— Для Матильды, разумеется,—повысил голос Моховая Борода.— Или, по-твоему, больная Матильда не заслужила глоток свежего коровьего молока?

Полботинка мудро промолчал, и маленькая перепалка не переросла в большую ссору.

Моховая Борода отправился в путь.

Муфта и Полботинка, словно стоворившись, вздохнули, потом ещё раз вздохнули и уселись. Некоторое время они озабоченно смотрели вслед Моховой Бороде и молчали. Наконец Полботинка вздохнул в третий раз и медленно перевёл взгляд на Муфту.

— Послушай, Муфта,—сказал он тихо.— Выложить тебе всё начистоту или как?

— Я охотно выслушаю тебя,—ответил Муфта.

Полботинка продолжал:

— Моховая Борода, конечно, отличный парень. Но... но правильно ли мы поступили, когда в пылу увлечения мороженым приняли его как своего?

Муфта явно испытывал неловкость от этой беседы. Он принялся без видимой причины чесать свою муфту, покраснел и опустил глаза.

— Так ты думаешь...

— Я думаю, что мы слишком поторопились завязывать дружбу с Моховой Бородой,—продолжал Полботинка.— Прежде всего следовало бы изучить его привычки и манеры. Но мы наелись сладкого мороженого и готовы были броситься на шею кому угодно.

— Ну, ты не перегибай,—пробормотал Муфта.

Но Полботинка уже разошёлся.

— Я ни капельки не перегибаю! — воскликнул он.— Кто действительно перегибает, так это Моховая Борода! Или, по-твоему, это не перегиб, когда в карман засовывают змею? Может, по-твоему, так и должно быть?

Муфта так не считал, но ему не нравилось обсуждать товарища за его спиной. Поэтому он коротко буркнул:

— Моховая Борода — наш друг.

— Вот именно! — вспыхнул Полботинка.—В том то и беда, что нам попался такой друг. Ты только представь себе— друг, а пригрел змею!

Муфта опустил голову. Он не знал, как ответить Полботинку. И вообще не хотел продолжать разговор за спиной Моховой Бороды. Конечно, могли быть у Моховой Бороды свои причуды, но другом он был добрым и попутчиком надёжным.

Чтобы положить разговору конец, Муфта стал притворно зевать.

— От этого успокоительного отвара страшно клонит ко сну,—сказал он, потягиваясь.— Не соснуть ли нам часок-другой?

Полботинка тут же согласился с Муфтой.

— Само собой,—кивнул он.—Кто знает, когда нам снова удастся вздремнуть. Я, во всяком случае, не могу себе представить, как буду спать на одной поляне с гадюкой.

Муфта ничего на это не ответил, и Полботинка добавил с коварной усмешкой:

— Или тебе понравится, если змея ночью заберётся к тебе в муфту?

— Перестань, пожалуйста,—сказал Муфта, и его голос предательски дрогнул.— Оставь наконец эти змеиные разговоры.

Он лёг на спину и закрыл глаза.

— Ну ладно, ладно,—пробормотал Полботинка и последовал примеру Муфты.— Попытаемся заснуть. И не дай бог увидеть во сне эту проклятую гадюку!

Поди знай, просто ли устали Муфта с Полботинком, или подействовал наконец успокаивающий отвар, но очень скоро они крепко уснули.

Вокруг стрекотали кузнечики и шумели всякие другие букашки. В лесу лениво пели птицы.

Со стороны деревни слышался собачий лай — должно быть, Моховая Борода добрался туда со своим бидоном.

Но Муфта с Полботинком не слышали ничего. Они не слышали и того, как со скандальными криками вылетела из леса сорока.

Сорока уселась на растущий неподалёку куст орешника и с любопытством уставилась на накситраллей. Потом крикнула ещё раз, уже потише.

Друзья не шевелились.

Застыла на ореховой ветке и сорока. Теперь она ни на мгновение не отводила глаз от спящих. Алчным взглядом она всматривалась в сверкающие в ярких лучах солнца медали на груди Муфты и Полботинка.

Матильда
пьёт
сливки

Деревенские собаки встретили Моховую Бороду дружным лаем. Многие из них выскакивали за ворота, кровожадно рычали и скалились. Но Моховой Бороде, к счастью, хорошо были известны повадки деревенских собак, он прекрасно знал, что самое разумное — не обращать на них никакого внимания: если ты не замечаешь собаку, она вскоре прекратит всякое тявканье. Поэтому Моховая Борода продолжал путь. А чтобы сохранить спокойствие и не отвлекаться мыслями о собаках, он бормотал себе под нос: «Вот бы кренделя отведать, вот бы кренделя отведать...»

Вскоре спокойствие Моховой Бороды начало действовать на собак. Они явно заколебались в своей собачьей отваге, потеряли веру в себя и пришли в замешательство. Лай становился всё нерешительнее и реже, пока не смолк совсем. В конце концов, собаки стали делать вид, будто Моховая Борода просто малоинтересное, а для собак и вовсе не интересное явление природы.

Совершенно иначе повела себя молодая хозяйка, во двор которой вскоре завернул Моховая Борода в поисках молока для Матильды. Она никогда в жизни не видела такого за-

бавного накситральчика и разглядывала Моховую Бороду прямо-таки с невежливым изумлением.

Моховая Борода почтительно поклонился и приподнял шляпу.

— Добрый день, доброго удоя,— вежливо сказал он.

На круглом румянном лице хозяйки совсем некстати появилась широкая улыбка.

— Боженьки, да ты умеешь даже говорить!

— Я действительно обладаю этим скромным умением,— по-прежнему вежливо продолжал Моховая Борода.—Но, к сожалению, я владею только будничным языком. Если бы я умел сочинять стихи, как, например, мой друг Муфта, то с удовольствием сочинил бы для вас небольшое стихотворение.

Он умолк. Отношение хозяйки к Моховой Бороде резко переменялось.

— Да ну тебя! — воскликнула она нежным голосом.— Говоришь, стихи бы мне написал! Хотя ты не умеешь их писать, малыш, всё равно ты первый, кому такая мысль вообще пришла в голову — до сих пор никто не говорил со мной о стихах. Что я могу для тебя сделать?

Моховая Борода указал глазами на пустой молочный бидон.

— Мне бы немного свежего молока для больной...

Хозяйка прервала его:

— Для больной? Свежего молока? О, нет, нет! Я дам тебе не свежего молока, а свежих сливок! Ведь больная должна поправляться. Как ты думаешь?

Не дожидаясь ответа, она выхватила у Моховой Бороды бидон и побежала к дому. В дверях она остановилась и оглянулась:

— Что, эта больная — твоя родственница?

— Не совсем,— ответил Моховая Борода.— Она, образно говоря, скорее, вроде друга.

Хозяйка понимающе кивнула и исчезла в комнате и вскоре появилась с бидончиком, уже наполненным свежими сливками. Теперь она ступала осторожно, чтобы не расплескать сливки.

Вернувшись к Моховой Бороде, хозяйка участливо спросила:

— Твой друг тяжело болен?

— Сравнительно,— пробормотал Моховая Борода.

— Тогда ему надо хорошо питаться,— сказала хозяйка, ставя бидон перед Моховой Бородой.—Сливки помогают от любой болезни.

Моховая Борода кивнул.

— Так чем же болен твой друг? — продолжала расспрашивать хозяйка.

— На него наступили,— сказал Моховая Борода.

Хозяйка оторопела:

— Наступили? Как это наступили?

— Очень даже просто,— пояснил Моховая Борода.— И прямо посередине. Дело серьезное.

— Ну конечно,—прошептала хозяйка.

Она была настолько потрясена, что долго не могла прийти в себя.

— Боженьки мои! — вымолвила она наконец.— И чего только в наше время не случается! На тебя просто наступают. Да ещё посередине. Это ж надо! Передай своему другу привет и пожелай скорого выздоровления. Как его зовут?

— Матильда.

— Значит, Матильда...

Поди знай, освоилась ли уже Матильда со своим именем, или просто ей стало душно, во всяком случае, она высунула голову из кармана Моховой Бороды.

Глаза хозяйки мгновенно округлились.

— У тебя же змея... в кармане,—заикаясь, выдавила она.— Подумать только!

— Как вы сказали? — пробормотал Моховая Борода и безразлично взглянул на Матильду.— Ах да, действительно змея.

И тут Матильда, по всей вероятности, почуяла запах свежих сливок. Через мгновение она уже наполовину вылезла из кармана и вертела продолговатой головкой. Ещё секунда— и змея соскользнула на траву.

— Нет, вы только посмотрите! — Хозяйка скрестила на руди руки.—Нет, ну что ты скажешь!

Теперь бидон оказался прямо перед Матильдой. Небольшое усилие—и голова змеи была в сливках.

— А она не отравит сливки? — забеспокоилась хозяйка.— Зедь у гадюки есть ядовитый зуб.

Но Моховая Борода рассеянно махнул рукой.

— Ничего,—буркнул он.

Когда Матильда утолила голод, Моховая Борода засунул её в карман, ласково приговаривая:

А теперь баиньки, Матильдочка. Сон прогонит все беды и все болезни.

Как? — наострила уши хозяйка.—Как ты её зовёшь?

— Матильдой,—пробормотал Моховая Борода.

Хозяйка помолчала, улыбнулась и сказала:

— Да, наверное, у тебя золотое сердце, раз даже змея не причиняет тебе зла. И я ни капельки не удивлюсь, если в один прекрасный день из тебя получится поэт.

Эти слова глубоко запали в душу Моховой Бороды, и он растроганно поблагодарил хозяйку. Затем он подхватил бидон — там оставалось сливок ещё на два, а то и на три обеда для Матильды — и двинулся в обратный путь к друзьям.

Воровка сорока

С лёгким сердцем шагал Моховая Борода через поле. Одной рукой он энергично размахивал бидоном, а другой время от времени осторожно ощупывал карман, в котором нежилась и потихоньку переваривала сливки Матильда.

Попутно Моховая Борода любовался окрестным пейзажем, скромная прелесть которого наполняла душу тихой радостью. Ржаное поле колыхалось от ласкового ветерка. Солнечные лучи золотили развалины на холме. Впереди синел лес.

А вскоре показалась и стоящая на опушке машина Муфты. Ещё несколько шагов, и до слуха Моховой Бороды донеслось посапывание Муфты и Полботинка.

Через несколько секунд Моховая Борода подошёл к своим спутникам, спавшим рядышком и так сладко, как спят только совсем маленькие дети. Но тут взгляд Моховой Бороды застыл, лоб прорезали задумчивые морщины.

— Гм,— крикнул он в замешательстве,— что-то здесь вроде не так.

Постепенно всё его внимание сосредоточилось на Полботинке. У него было такое чувство, будто что-то в Полботинке изменилось. Но что именно? Этого так вдруг он понять

не мог. Может, Полботинка видел плохой, гнетущий сон и оттого казался каким-то странным? Но нет — лицо его оставалось совершенно спокойным. Нет, странная перемена была вызвана не сном.

Моховая Борода был в недоумении. На всякий случай он решил разбудить друзей.

Один ум хорошо, а три лучше, тем более третий принадлежит самому Полботинку. Вдруг Полботинка сам скажет, что с ним происходит.

— Подъём! Подъём! — закричал Моховая Борода. — С Полботинком творится неладное!

Полботинка и Муфта с трудом продрали сонные глаза и нехотя сели.

— Вот я дам тебе по носу, ладно? — буркнул Полботинка, ещё не проснувшись окончательно.— Тогда и у тебя будет неладно.

Не обращая внимания на недружелюбие Полботинка, Моховая Борода деловито продолжал.

— Не подумай, что это глупая шутка,—сказал он Полботинку.—Что-то в тебе не так, как было раньше.

— И в тебе кое-что не так,—не унимался Полботинка.— Раньше, например, ты не носил в карманах ядовитых змей.

Моховая Борода задумчиво теребил бороду.

— Это совсем другое,—сказал он.— Матильда, так сказать, прибавилась, а вот у тебя чего-то не хватает.

— У кого действительно не хватает, так это у тебя,—засмеялся Полботинка и многозначительно постучал указательным пальцем по лбу.— При здоровом уме никто не станет заводить гадюк.

Между тем и Муфта пристально посмотрел на Полботинка.

— Оставь пока гадюку в покое,—вмешался он в разговор.—Мне кажется, Моховая Борода прав. Полботинка в самом деле изменился, только и мне никак не найти верное слово, чтобы это изменение назвать.

— Да у вас у обоих в головах пусто,—хмыкнул Полботинка.

Муфта мгновенно оживился.

— Вот-вот,—воскликнул он.—Именно так, верное слово — пусто! Полботинка, ты опустел, поверь!

На сей раз Полботинка не сказал ничего. Он только в смятении переводил взгляд с Муфты на Моховую Бороду.

И вдруг Моховая Борода встревоженно прошептал:

— Медаль! Где твоя медаль, Полботинка?

Всё стало ясно.

Не хватало медали, которую начальник пожарных самолично прикрепил Полботинку.

Надолго воцарилась гнетущая тишина. И в этой гнетущей тишине Полботинка, Муфта и Моховая Борода думали об одном и том же: кто этот наглый вор, нахально сорвавший с груди спящего Полботинка медаль, и куда он её унёс?

Словно в ответ на эти невесёлые мысли с ветвей росшего неподалёку орешника раздалась трескотня сороки. Все трое одновременно посмотрели в ту сторону.

— Сорока! — завопил Полботинка.— Честное слово, это её работа!

Моховая Борода не сводил с сороки глаз. С юных лет он всегда с большим интересом изучал повадки птиц и научился таким образом многое угадывать.

Например, по полёту ласточки он мог безошибочно предсказать завтрашнюю погоду, а то, как каркают на верхушках деревьев вороны, недвусмысленно говорило ему о приближении лисицы или охотника.

Разумеется, он прекрасно знал: воровство в сорочьем мире — явление довольно распространённое и особую слабость сороки питают к различным блестящим предметам. Он также мог по голосу и полёту сороки делать иной раз весьма остроумные выводы.

— Словно издевается,—заметил Муфта, когда сорока на ветвях орешника прострекотала очередную руладу.

Но Моховая Борода с этим не согласился.

Такое верещание, скорее, выражает бессильную злобу,—сказал он.—Сорока отнесла медаль Полботинка в своё

гнездо и теперь вернулась за Муфтиной. Но здесь её ждал неприятный сюрприз — вы успели тем временем проснуться.

— Если бы ты не связался со своей гадюкой, мы вообще не легли бы спать,—не унимался Полботинка.—Если бы не эта проклятая гадюка, моя медаль была бы на месте. А теперь...

— А теперь сорока улетела,—сообщил Моховая Борода, прерывая Полботинка.— Видите? По всей вероятности, она вернётся в гнездо и примется там любоваться медалью.

Сорока действительно покинула куст орешника и теперь удалялась ныряющим полётом.

— За ней! — прорычал Полботинка.—Мы не должны терять эту воровку из виду!

Друзья бросились к машине. Муфта дал газ, и погоня началась.

К счастью, сорока летела почти вдоль дороги, и Муфте не пришлось сворачивать в сторону. Погоня по пашням и лугам была бы намного сложнее. Муфта увеличил скорость, и машина начала постепенно догонять сороку.

— Слишком близко не подъезжай,—втолковывал Муфте Моховая Борода.—Если сорока поймёт, что мы за ней наблюдаем, она сможет запросто обмануть нас и полететь в противоположную сторону.

— Умный какой! Тебе-то что! — съязвил Полботинка.— У тебя медаль на груди, гадюка в кармане. А я хочу вернуть свою медаль любой ценой. Поддай-ка пару, Муфта!

Муфта оказался между двух огней и только беспомощно посматривал то на Полботинка, то на Моховую Бороду.

А разрядила обстановку неожиданно сама сорока,—крутой дугой она взяла курс к развалинам замка.

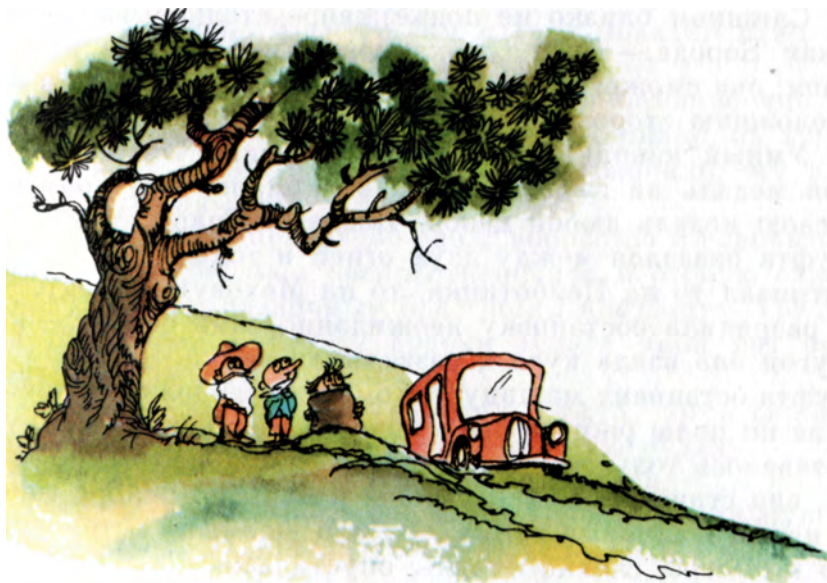
Муфта остановил машину, потому что продолжать преследование по полю ржи не было никакой возможности. Друзьям оставалось только смотреть вслед улетающей птице. Удаляясь, она становилась всё меньше и меньше. Вскоре сорока была над развалинами замка, описала ещё одну осторожную петлю и быстро, словно камень, опустилась.

— Её гнездо где-то у развалин,—сказал Моховая Борода— Это несомненно.

Муфта разом сник.

— А крысы,—прошептал он.—Ведь там живут крысы...

Упоминание о крысах отнюдь не обрадовало Полботинка и Моховую Бороду. Но необходимо вернуть медаль Полботинка, в этом отношении двух мнений быть не могло. Поэтому Муфта снова завёл машину и принялся искать дорогу к развалинам.

В развалинах

После недолгого блуждания Муфта обнаружил довольно широкую и достаточно гладкую дорогу, ведущую прямо к развалинам. По мере приближения к развалинам, друзья становились всё серьезнее и молчаливее, особенно после того, как огромная серая крыса промелькнула прямо перед радиатором машины.

— Я слышал, что крысы ужасные обжоры,—озабоченно сказал Муфта.— Интересно, они едят автомобильные покрышки?

— Во всяком случае, пьют керосин из ламп,—поделился сведениями Полботинка.— И наверное, резина кажется им подходящей закуской после керосина.

Эти слова всерьёз встревожили Муфту.

— У меня, как назло, ни одной запасной покрышки,—вздыхнул он.

Но Полботинка решительно произнёс:

— У нас нет и ни одной запасной медали. Давай гони, Муфта! Во всяком случае, одна медаль во сто раз ценнее, чем какие-то четыре покрышки. Давай гони хоть на голых колёсах!

Но гнать было уже некуда. Дорога кончилась, впереди были развалины замка. И Муфта решительно направил машину через пролом в стене прямо в развалины.

Взвизгнули тормоза.

И тут...

— Ох ты господи! — воскликнул Полботинка.

— Какой кошмар...—прошептал Моховая Борода.

Муфта прикрыл глаза руками.

Фургон резко затормозил и остановился, продолжая подрагивать. Казалось, даже неодушевлённая машина и та дрожала от ужаса перед этой действительно кошмарной картиной.

Конечно, друзья были морально готовы к встрече с крысами. Но они не могли и подумать, что попадут в такую огромную крысиную стаю, от одного вида которой стыла кровь в жилах. Эта устрашающая стая сплошным ковром покрывала землю внутри развалин. Она была словно серая пена, кое-где выплёскивающаяся на стены, ибо не все крысы умещались на поверхности земли. И глаза, крысиные глаза! Какой безграничной злобой сверкали они!

— Дорогой Полботинка,—заныл Муфта, отважившись наконец убрать от лица руку,—я подарю тебе свою медаль, только бежим отсюда как можно скорее.

— И я могу отдать тебе свою медаль, Полботинка,—поддержал Муфту Моховая Борода.—Ты сможешь носить их по очереди или вместе.

Прежде чем Полботинка успел ответить, откуда-то сверху раздалось верещание сороки. Оно было впрямь издевательским, будто сорока смеётся над накситраллями.

Только теперь друзья обратили внимание на ветвистую сосну, росшую посреди развалин. И хоть верь, хоть не верь—на верхушке сосны красовалось сорочье гнездо. Оттуда и несло это наглое верещание.

— Друзья,—неожиданно тихо и серьёзно заговорил Полботинка,—вы готовы были из бескорыстных побуждений подарить мне свои медали, и я вам за это крайне признате-

лен, честное слово. Но припомните, за что вы эти медали получили. За отвагу, не так ли? Все мы награждены за храбрость. К лицу ли нам, отважным, бросать начатое и позорно бежать? Особенно теперь, когда мы так близки к цели?

Муфта оценил взглядом расстояние от машины до сосны.

— Близки, это верно,— вздохнул он.— Но, между прочим, между нами и целью по меньшей мере тысячи две крысы.

И всё-таки слова Полботинка настолько задели за живое Муфту и Моховую Бороду, что ни один из них не осмелился вернуться к разговору о побеге. Ничего не поделаешь: раз уж наградили за отвагу, придётся быть отважными.

— На верхушку сосны влезть можно,— заметил Моховая Борода.— Но как пробиться к ней через полчища крыс?

— Точно, точно,— кивнул Муфта.— В этом-то всё и дело.

Но тут под сосной началось нечто необыкновенное. Крысиная стая раздвинулась, и освободился клочок земли шириной метра в два. На эту площадку вышли две крысы.

Одна из них была самой обыкновенной крысой, нормального телосложения и с гладкой шерстью. Однако казалось, что её движения неуклюжи и вышла она из стаи не по доброй воле. Зато вторая величиной не уступала средней кошке. Это была пышущая силой и здоровьем, сытая и самонадеянная тварь. Она самоуверенно взглянула на окружающих, затем оскалила зубы и вперила свирепый взгляд прямо в глаза другой крысы. Долгое время ни одна из них не шевелилась.

— Что там, собственно,, происходит? — удивлялся Муфта.

— Что эти крысы друг от друга хотят?

— Они сражаются,— сказал Моховая Борода.

Несмотря на серьёзность положения, Полботинка растянул рот в широкой усмешке.

— По-моему, они, скорее, играют в гляделки,— сказал он.— Примерно так же, как мы в своё время играли в гляделки с кошками.

Моховая Борода кивнул.

— Совершенно верно,— сказал он.— Они играют в гляделки

ки, таким образом они и сражаются. Взгляд — самое мощное оружие крысы. Крыса может даже убить другую одним только взглядом, вовсе и не дотрагиваясь до неё зубами.

От этого замечания Моховой Бороды вся весёлость Полботинка пропала. Крысы между тем продолжали свой необычный бой. Теперь большая начала описывать круги вокруг противницы. Она яростно подняла шерсть на затылке и угрожающе защёлкала зубами. И бесчисленная стая следила за поединком затаив дыхание, словно на захватывающем цирковом представлении.

— Да не так уж она мне нужна, эта медаль,—пробормотал вдруг Полботинка.— По мне, можем разворачиваться хоть сейчас.

Одновременно он перестал шевелить пальцами, что само по себе было событием исключительным.

Моховая Борода и Муфта посмотрели на Полботинка без удивления. Конечно, крысиный поединок — зрелище и в самом деле жуткое. Оно сильно подействовало на Полботинка. И всё-таки... Ведь только что Полботинка говорил об отваге, к тому же весьма убедительно и твёрдо.

— А отвага? — спросил Муфта.— Где твоя отвага?

— Так ведь эта медаль всё равно не сделает меня отважной, если я и так смел,—заявил Полботинка.—По-моему, вообще нельзя переоценивать значение всяких значков и медалей.

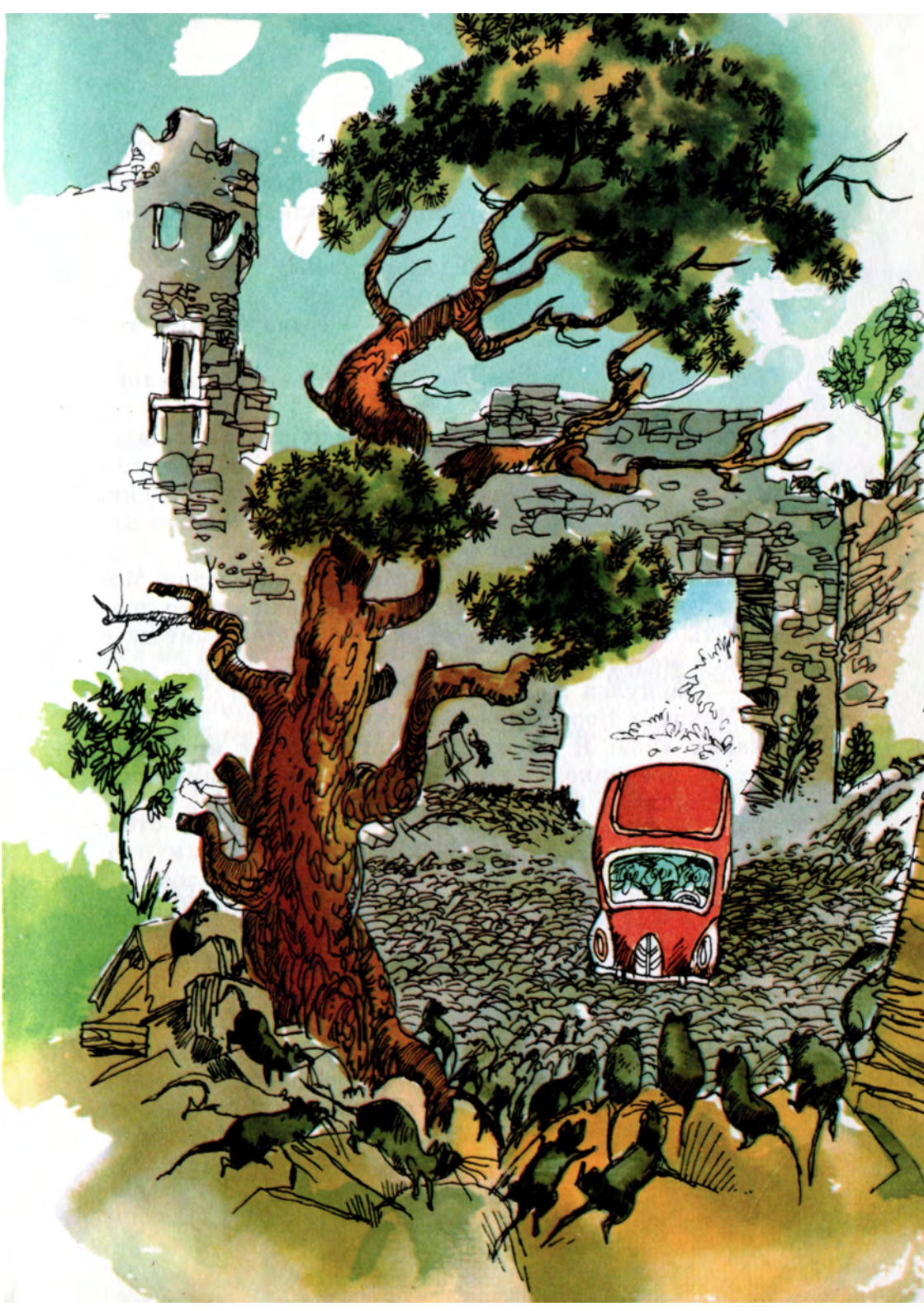
Однако Муфта и Моховая Борода уже не хотели отступить. Один раз они проявили слабость, и тогда именно Полботинка своей убеждённой речью укрепил их дух. Теперь настал их черёд поддержать Полботинка.

— Выше голову, Полботинка! — сказал Муфта.

А Моховая Борода добавил:

— Все мы боимся этих гнусных крыс. Но в том-то и состоит настоящая отвага, пусть у тебя дрожат коленки, но ты всё равно стоишь насмерть и наутёк не пустишься.

Полботинка ничего не ответил и снова зашевелил пальцами.

Крысиная битва продолжалась уже примерно час, а то и дольше. Но картина поля боя оставалась неизменной. Большая крыса описывала круги, меньшая боязливо прижалась к земле.

И тут Моховая Борода неожиданно сказал:

— Нам необходимо оружие против крыс!

— Верно! — воскликнул Полботинка.—Была бы при мне моя рогатка...

Но Моховая Борода не дал ему окончить и решительно продолжал:

Ни рогатка, ни даже самая мощная пушка ни капельки не помогут против крыс,— сказал он.—Нам необходимо оружие совсем другого рода, и я отправлюсь на его поиски.

— Как? — испугался Муфта.— Надеюсь, ты не собираешься бросить нас с Полботинком в этом крысином аду?

— Именно это я и собираюсь сделать,—подтвердил Моховая Борода.— Ведь во время моего отсутствия кто-то должен наблюдать за сорокой, чтобы она не улетела вместе с Полботинковой медалью.

— Но...—заикнулся Полботинка.

Однако Моховая Борода прервал его вновь:

— Никаких «но»! Я должен спешить. Сейчас крысиная стая следит за поединком и не обратит на меня внимания. Когда битва кончится, будет поздно!

— Ушёл,—прошептал Муфта.

Полботинка сокрушённо кивнул.

На поле боя меньшая крыса стала прерывисто глотать воздух. Прошло ещё несколько минут, и она рухнула, чтобы больше никогда не подняться.

Кошмарная ночь

Солнце уже клонилось к закату, однако Моховая Борода всё не появлялся.

— Ну где это он запропастился? — беспокоился Муфта. — Вдруг с ним что-нибудь случилось?

Полботинка попытался сделать хорошую мину при плохой игре.

— Случилось, конечно. Недавно ему случилось заполучить гадюку, — ехидно заметил он. — Пока Моховой Бороды нет, мы можем не опасаться гадюки.

Полботинка, конечно, и сам понимал: это слабое утешение. Да и что значит одна-единственная гадюка в сравнении с полчищами крыс! К тому же Матильда спокойно сидела в кармане Моховой Бороды, а крысы постепенно становились всё воинственнее.

Стая всё плотнее и плотнее скапливалась вокруг машины. Несколько крыс уже прыгнули на капот. Ещё немного — и стук крысиных когтей послышался на крыше. И каждый раз, когда усатая длинная морда здоровенной крысищи заглядывала в окно, Муфту и Полботинка пробирала дрожь.

— Ты двери хорошо закрыл? — тихонько спросил Полботинка.

Муфта кивнул.

— Двери заперты как следует,—сказал он.—Но я несколько не удивлюсь, если...

Сильный удар оборвал фразу Муфты. Друзья опасливо глянули через стекло и сообразили, что это здоровенная крыса со всего маху таранила фургон.

— Чему ты не удивишься? — спросил Полботинка после, недолгого молчания.

— Я ни капельки не удивлюсь, если окажется, что эти крысы способны прогрызть железо и жечь,—закончил прерванную фразу Муфта.— И если они, как ты утверждаешь, пьют керосин, то почему бы им не попробовать бензина?

Полботинка ничего не ответил, но выражение его лица говорило достаточно ясно — оно отражало совершенно очевидный ужас.

Потихоньку, почти незаметно подкралась ночь. И не помнили ни Муфта, ни Полботинка другой такой долгой и такой мрачной ночи, долгой и мрачной, хотя край неба светился по-летнему. Не улучшилось настроение и когда из-за развалившейся стены высунулась большая и дружелюбная полная луна. Даже наоборот — в лунном свете действия стаи были видны ещё отчётливей, и Муфта с Полботинком поняли: их дело плохо. Видно было, что крысы вынашивают какие-то коварные замыслы.

Сначала кольцо окружения чуть-чуть раздвинулось, между крысами и машиной образовалось довольно широкое пространство. А затем самые здоровенные крысы стали строиться перед машиной в боевые порядки. Шагах в двадцати от носа машины они выстроились в грозную колонну.

Похоже, готовятся к атаке,— прерывающимся голосом проговорил Полботинка.

— Похоже на то,—согласился Муфта.—Они поняли, что одними угрозами нас из развалин не выгонишь.

Муфта и Полботинка сидели рядышком, на переднем си-

день; мускулы у обоих были напряжены. Проникающий сквозь стекло лунный свет делал их серьёзные лица ещё бледнее, чем они были на самом деле.

Вокруг царила тишина. Сорока в своём гнезде давно спала. Наверное, она видела в блаженном сне Полботинкову медаль и представить себе не могла, какие события происходят в это время неподалёку.

И тут началось...

Выстроенная напротив машины колонна вдруг дрогнула, и, словно по неслышному сигналу, особое соединение крыс пришло в движение.

— Идут,— жалобно простонал Полботинка,— словно серая лавина!

В то же мгновение Муфта завёл мотор и дал газ. Машина буквально прыгнула с места.

Крысы приближались. Машина устремилась навстречу волне атакующих.

Столкновение стало неизбежным.

«Только бы машина не перевернулась»,— успел подумать Муфта.

И тут раздался страшный грохот.

В задней части фургона загремели кастрюли и сковородки, зазвенели чашки и тарелки. Эти звуки смешались с крысиными воплями. Было видно, как крысы широкой дугой кинулись врассыпную.

Но Муфта не снимал ноги с педали газа, и, яростно урча, фургон стремился вперёд.

— Давай нажимай! — восторженно хрипел Полботинка.— Жми на них, Муфта!

Муфта снова и снова вклинивал машину в полчища крыс. Те яростно скалили зубы, но вынуждены были отступать.

Только после того как крысиные боевые порядки были окончательно смяты, Муфта наконец остановил фургон.

— На первый раз, пожалуй, хватит,— устало вздохнул он.

— Ого-го какой урок получили! — ухмыльнулся Полботинка.—Теперь и понюхать нашу машину не посмеют!

Однако Муфта не был в этом настолько уверен.

Крысы не из той породы, что легко бросают начатое дело,—сказал он.—Они страшно последовательны и упорны.

Пока же не было понятно, замышляют ли крысы новую атаку. Держались они подальше от машины.

Время шло, и небо на востоке становилось светлей. На заре в развалины вернулось несколько крысиных отрядов, разбойничавших в окрестных сёлах. Вся принесённая ими добыча была, однако, быстро съедена, и в набег отправились новые команды.

Страшно и подумать, сколько человеческого труда пропадает из-за этих прожорливых разбойников,—заметил Муфта.

И Полботинка мрачно добавил:

— Если дело так пойдёт и дальше, то скоро места моего детства опустеют. В прежние времена крысы такими жадными не были.

Наступило утро, и сорока на верхушке сосны приветствовала восход солнца ликующей трескотней. Затем она несколько раз взмахнула крыльями, словно испытывая их прочность, поднялась в воздух и полетела к лесу, продолжая на лету трещать во весь голос.

Муфта так устал после напряжённой ночи, что только теперь сообразил посмотреть ей вслед.

— На шее у неё медаль не висела,—пробормотал он.— Может, она унесла её в клюве?

Полботинка фыркнул.

— Давай-ка разберёмся,—сказал он.—Возьми в зубы медаль и расскажи мне о своей бесконечно одинокой жизни.

— Ты что, издеваешься? — обиделся Муфта.— Как же я буду говорить с медалью в зубах?

— Вот и мне хотелось бы это знать,—засмеялся Полботинка.— Едва ли из этого что-нибудь выйдет. Значит, и сорока не могла так здорово трещать с медалью в клюве.

— Ну конечно,—сообразил Муфта.— Похоже, что я всё-таки страшно оторвался от действительности.

Но едва успел он это произнести, как действительность сама напомнила о себе, причём самым грозным образом,— крысы вновь начали наступление.

— Но-но,— сказал Полботинка.— Мало вам предыдущего урока?

Но его голос звучал далеко не твёрдо.

— Думаю, что поражение их кое-чему научило,— сказал Муфта.— Возможно, теперь у них есть новый план атаки, получше.

Друзья внимательно наблюдали за передвижениями крыс.

Крысы приближались к машине медленно, но неотвратно. Их усы нервно подёргивались, ноздри всасывали воздух, глаза кровожадно сверкали.

Вскоре Муфта и Полботинка поняли, что на этот раз крысы задумали атаковать по-новому. Они явно сделали серьёзные выводы из неудачи. Мощная ударная сила из отборных крыс разделилась теперь на две части и расположилась по обе стороны машины.

— Теперь они начнут атаковать нас с флангов,—тоскливо сказал Муфта.—И это значит, что мы не сможем контратаковать машиной.

— Когда они навалятся на нас с двух сторон,—жалобно проямлил Полботинка,—то считай нас живыми похороненными под крысиной стаей, и машина станет, так сказать, гробом на колёсах.

Похоже, к тому и шло.

Муфта беспомощно положил на руль руки — они заметно дрожали. Что делать? Что же всё-таки делать? На лбу Полботинка показались капельки пота. Выхода не было!

Между тем крысы широким фронтом надвигались с обеих

сторон. И снова по крысиной стае пробежал этот странный толчок, который Муфта с Полботинком заметили ночью.

Сейчас должна начаться страшная крысиная атака...

Но что это значит? Вместо того чтобы кинуться к машине, крысы, как по команде, повернули головы в ту сторону, где был вход в развалины. Ещё мгновение, и вся огромная стая устремилась к входу. Как быстро и как неожиданно крысы переменили направление атаки!

Муфта и Полботинка одновременно бросились к заднему окну, стараясь увидеть, что же всё-таки вынудило крыс отказать от первоначальных намерений? И тут же в один голос друзья воскликнули.

— Моховая Борода!

Моховая Борода наконец вернулся. Но в какой момент!

Полботинка закрыл глаза, то же самое сделал Муфта. Они не хотели видеть гибели товарища. Немного погодя Полботинка тихо, с закрытыми всё ещё глазами, сказал:

— Он был отличным товарищем.

Сейчас Полботинка был готов простить Моховой Бороде всё, забыть все недоразумения, происходившие порой между ним и Моховой Бородой. Даже эту Матильду, эту проклятую гадюку, и ту он никогда не помянет больше недобрым словом.

— Наверное, всё кончено,—сказал наконец Муфта.— Откроем глаза?

— Что ж, откроем,—согласился Полботинка.—И открыто глянем в глаза своей судьбе.

Они открыли глаза и тут же увидели Моховую Бороду, совершенно спокойно шествующего к машине.

— Случилось чудо! — вскрикнул Муфта.

И это без всякого преувеличения можно было действительно назвать чудом — крысы, только что так яростно кинувшиеся к Моховой Бороде, теперь опасливо его сторонились. Даже самые здоровенные из них, с горящими от злобы глазами, не осмеливались и на шаг приблизиться к Моховой Бороде. Словно он был окружён крепкой стеной, через которую не могла пробиться ни одна крыса.

А Моховая Борода шагал с таким видом, будто разъярённой стаи вокруг него просто не существует. Он помахивал букетом цветов и даже мычал какой-то незатейливый мотив. Наконец подошёл к машине, открыл дверцу и бодро произнёс:

— С добрым утром!

Теперь, когда крысы отступили и Моховая Борода сидел в машине, Полботинка снова стал задиристым.

— Здравствуй, чудное явление! — язвительно отозвался он.— И сердечнейшая тебе благодарность за букет цветов в это восхитительное утро. Теперь-то у нас всё в порядке, всё на месте — даже свежие цветы. Да разве же это жизнь — без цветов и гадюки Матильды.

Но Моховая Борода сказал:

— Ты совершенно прав. Без того, что ты называешь цветком, у нас в самом деле не было бы сейчас никакой жизни. Потому что этот цветок не что иное, как чернокорень, первоклассное чудо-оружие против крыс.

Он помахал перед носом друзей растением с красными цветами и продолговатыми листьями и затем продолжил:

— А дело вот в чём,— сказал он.—Крысы не выносят своеобразного запаха чернокорня. Именно поэтому я так легко прошёл сквозь крысиную стаю. Между прочим, известны даже случаи, когда крысы и мыши стаями топились в море, если на борту появлялся свежий чернокорень.

— Ура! — восторженно закричал Полботинка.

От его недовольства не осталось и следа.

— Я думаю, пора приступать к делу,— решительно заявил Муфта и завёл мотор.— Ведь забраться на верхушку сосны — дело не простое, особенно для меня, вынужденного носить муфту.

— Конечно,— кивнул Полботинка.— И раннее утро— самое подходящее время для захвата сорочьих гнёзд. В дневную жару уже не будет такой охоты идти в наступление.

Муфта подвёл машину к сосне. Моховая Борода вышел и, размахивая чернокорнем, первым делом отогнал крыс. Вслед за ним выйти отважились Муфта и Полботинка.

— Начали! — бодро выкрикнул Полботинка.—Вперёд!

И вот он уже проворно карабкался по стволу дерева, голыми пальцами ног умело отыскивал опору в трещинах сосновой коры.

— Как быстро могут меняться положения! — покачал головой Муфта.—Только что Полботинка мысленно хоронил себя, теперь же, как молодой бог, рвётся ввысь...

— Твоя очередь,—прервал Муфту Моховая Борода.

Но Муфта вдруг помрачнел.

— Видишь ли... страшновато оставлять машину без охраны,—сказал он.— Как бы крысы в неё не пробрались.

— Гм,— хмыкнул Моховая Борода и задумался.

— Что вы застряли? — раздался сверху голос Полботинка.

И тут же Моховая Борода нашёл решение:

— Мы оставим возле машины чернокорень.

— Думаешь?

— Конечно! — Моховая Борода был в восторге от своего плана.— Чернокорень защитит машину лучше любого замка.

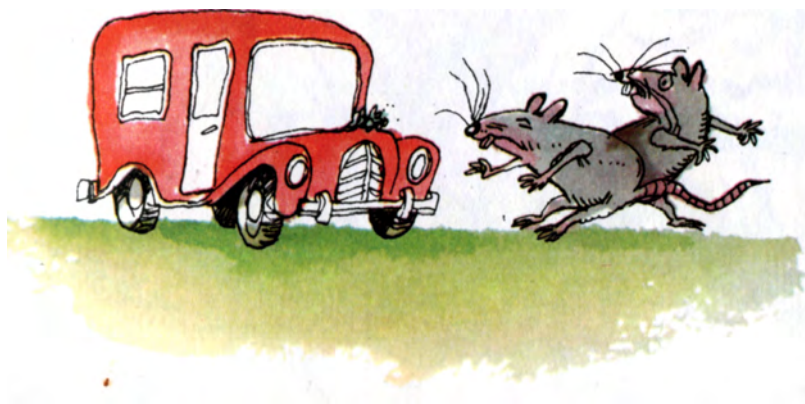
Муфта всё ещё колебался, и Моховая Борода добавил:

— По-латыни чернокорень называется *Cynoglossum officinale*.

Это решило дело, потому что латинское название чернокорня произвело на Муфту глубочайшее впечатление.

— Будь по-твоему,—сказал он.

Моховая Борода положил чернокорень на капот и вместе с Муфтой полез на дерево.

В сорочьем гнезде

Полботинка уже подбирался к кроне, а Муфта с Моховой Бородой были где-то на полпути, когда до друзей вдруг донеслась возбуждённая трескотня сороки.

— Она возвращается! — испуганно крикнул Полботинка.

С высоты он видел окрестности лучше и поэтому первым заметил сороку, которая строго по прямой приближалась со стороны леса.

— Поспеси! — крикнул Моховая Борода.

— Насмеши! — крикнул Муфта, который от волнения всегда путал слова.

Полботинка, конечно, и сам понимал: гнездо проще защитить, чем захватить. Попробуй ворваться в гнездо, когда острый сорочий клюв каждую секунду может угодить тебе по макушке. Гораздо легче не подпустить птицу к гнезду. Именно поэтому Полботинка изо всех сил старался поспеть наверх раньше сороки и приступить к обороне.

Но, видимо, и сороке обстановка была ясна. Каждый взмах крыла с прямо-таки устрашающей скоростью приближал её к гнезду.

— Кто кого? — яростно бормотал про себя Полботинка, цепляясь за очередной сук.

Его колени горели, ладони и ступни ног перепачкались смолой, колючие ветки то и дело хлестали по лицу.

Но Полботинка ничего не замечал. До гнезда было рукой подать. Последнее усилие, и настойчивость Полботинка увенчалась успехом — он стоял на краю гнезда. Всего через секунду-другую подоспела сорока и принялась носиться вокруг гнезда с оглушительными криками.

— Молодец! — крикнул снизу Моховая Борода.

— Холодец! — крикнул Муфта, который был ещё ниже.

К сожалению, у Полботинка не было времени порадоваться признанию его заслуг. Он прекрасно понимал, что сорока кружит у гнезда не для собственного удовольствия, а выбирает подходящий момент, чтобы кинуться на наглого захватчика. Полботинка быстрым взглядом окинул гнездо в поисках палки или сучка, который можно было бы использовать как оружие. И, о чудо! В гнезде лежала рогатка!

Полботинка мгновенно схватил рогатку и теперь осматривался, ища «боеприпасы». Крона сосны была усыпана молодыми зелёными шишками. Прекрасно!

Полботинка выбрал одну небольшую, но достаточно тяжёлую от смолы шишку и сорвал её с ветки. Так-так. Для пробы он натянул резинку и убедился, что рогатка вполне годная. Теперь сорока могла атаковать.

Снизу доносилось пыхтение Моховой Бороды и Муфты. Продвигались они по-прежнему медленно: Моховой Бороде мешала моховая борода, а Муфте — муфта.

— Что нового? — через некоторое время крикнул Моховая Борода.

— Медаль нашёл? — крикнул в свою очередь Муфта.

Но Полботинка, конечно, не мог искать сейчас свою медаль. Всё его внимание было сосредоточено на сороке, так что вопросы Моховой Бороды и Муфты остались без ответа. Вытянув вперёд руку с рогаткой, Полботинка правой натягивал резинку и в то же время бдительно следил за сорокой.

Она всё кружила и кружила вокруг гнезда. И чем дальше она кружила, тем внимательнее становился Полботинка. Не может же сорока кружить так до бесконечности. Было ясно, что с каждым кругом приближается миг, когда сорока приступит к изгнанию незваного гостя.

И вот он наступил, этот миг!

Неожиданно, почти свечой, сорока взвилась над гнездом, чтобы оттуда камнем упасть на Полботинка. Но это было непоправимой ошибкой. В детстве Полботинка ловко сбивал из своей рогатки яблоки и груши с деревьев, он научился целиться как раз снизу вверх. Так и теперь он направил рогатку вверх, изо всех сил натянул резинку и пустил шишку вверх.

Удар!!! Сорока отчаянно закричала.

— Яблоко от яблони недалеко падает,—сказал Муфта, от волнения не нашедший более подходящей поговорки, чтобы выразить Полботинку своё одобрение.

В этот момент Муфта уже влезал в гнездо. Тут же над гнездом показалась борода Моховой Бороды.

— Прекрасный выстрел,—сказал Моховая Борода.—Да ты же настоящий снайпер, дорогой Полботинка!

Видно, к такому же выводу пришла и сорока, ибо она с жалобной трескотнёй удалялась от развалин.

— Полботинка, ты просто чудо,—сказал Муфта и посмотрел на него так, будто видел впервые.— Но откуда у тебя вдруг взялась рогатка?

— Что, рогатка? — пробормотал Полботинка.— Где-то тут валялась.

Только сейчас Полботинка смог спокойно рассмотреть рогатку. Это было очень добротное изделие. Ясно, что не из любой можжевёловой рогульки попадёшь в летящую птицу, будь ты хоть каким снайпером. Рогатка не была новой. Даже вырезанные ножом буквы почти стёрлись. И несмотря на это...

— Пойдите, ребята! — воскликнул вдруг Полботинка, да так, что остальные вздрогнули.— Это же мои собственные инициалы!

Муфта и Полботинка наклонились поближе.

— Нет, вы только посмотрите! — взволнованно продолжал Полботинка.—Мои собственные инициалы. «П. Б.»! Это же я сам вырезал! Я нашёл свою рогатку!

— Значит, это та самая ворона...—покачал головой Муфта.

— Та самая или кто-то из её потомков,—сказал Полботинка.— Да какое это имеет значение! Главное, ко мне вернулись и рогатка и медаль. Нет, это же надо какое совпадение!

— Ну, медаль к тебе, положим, ещё не вернулась,— заметил Моховая Борода.— Её ещё надо поискать, образно говоря, как цветок сирени с пятью лепестками.

— Ах да,—запнулся Полботинка,— верно.

Он несколько растерянно огляделся и, улыбаясь, сказал:

— Кавардак, как в сорочьем гнезде! Просто ума не приложу, с чего начать поиски.

В этом отношении Полботинка был совершенно прав — в гнезде царил беспорядок. Да и построено оно было шалаяй-валяй, где криво, где косо.

— Рогаткой, видимо, пользовались исключительно как строительным материалом,—сказал Моховая Борода.—А медаль сорока наверняка понадёжнее припрятала.

— Мы должны найти медаль во что бы то ни стало,— решительно заявил Муфта.— После знаменитого выстрела Полботинку и вовсе не к лицу ходить без медали.— И он решительно принялся рыться в сорочьем гнезде.

Остальные молча последовали его примеру.

Новые потрясения

Время шло, и примерно к полудню гнездо сороки было досконально исследовано — ветка за веткой, и так до самого дна.

Медали, увы, нигде не было.

Погода стояла ясная и тихая, солнце припекало. Наксиралли очень устали, и настроение было — хуже не придумаешь.

— Сорока потеряла медаль,—предположил Муфта.

— Может быть,—пожал плечами Моховая Борода.—От этой сороки можно всё, что угодно, ожидать.

А Полботинка заявил:

— Я хочу есть и спать.

И все, как по команде, почувствовали вдруг непреодолимый голод и усталость.

— Полезли вниз,—предложил Муфта.—В холодильнике осталось ещё кое-что съедобное.

— А я на сей раз попрошу разрешения немного поспать вместе с вами в машине,—сказал Моховая Борода.—Природа здешних мест слишком богата крысами, чтобы спать под открытым небом.

— Итак, лёгкий ужин и быстрый сон,— устало улыбнулся Полботинка.— А затем рванём отсюда навсегда. На места своего детства я насмотрелся.

О медали он уже не упоминал.

— Что ж, начнём спуск,—сказал Муфта.— По крайней мере, мы сделали всё возможное.

Он начал было перелезать через стенку гнезда, но тут, случайно глянув вниз, вздрогнул.

— Смотрите! — прошептал он.— Смотрите, что творится!

Полботинка и Моховая Борода вслед за ним перегнулись через край гнезда и так же, как и Муфта, вздрогнули.

— Это ужасно,—вымолвил Моховая Борода.

— И где же, по-вашему, мы будем есть и спать? — скрипучим голосом осведомился Полботинка.

Картина, открывшаяся друзьям, была столь же неожиданной, сколь и ужасающей. Крысы буквально похоронили фургон под своими телами. Они разгуливали по крыше. Они шныряли между колёсами. Они сидели даже на капоте, на том самом месте, куда Моховая Борода водрузил чернокорень. Именно это было самое неприятное — крысы не обращали на чернокорень ровно никакого внимания. Растение не оказывало на них ни малейшего воздействия!

— Вот тебе и *Synoglossum officinale*,—сказал Муфта.

— Чудо-оружие по неясной причине даёт осечку,—ядовито начал Полботинка.—В результате трое плюс одна ядовитая змея приятно проводят время на дереве.

Моховая Борода, чувствуя свою вину, грустно сказал:

— От солнечных лучей чернокорень завял. На крыс действует только совершенно свежее растение. А я, увлёкшись поисками медали, упустил это из виду.

— И что же теперь? — взорвался Полботинка.— Так и будем жить на дереве? Вместе с великолепной гадюкой, которая, между прочим, каждую секунду норовит вылезти из твоего кармана!

Это замечание обязательно обидело бы Моховую Бороду, если бы в то же мгновение не произошло событие, заста-

вившее моментально позабыть обиду. Полботинка от возбуждения яростно зашевелил пальцами ног, а так как стоял он на неровном краю сорочьего гнезда, то потерял равновесие и полетел вниз...

— Полботинка! — взревел Моховая Борода.

— Подожди! — завопил Муфта.

Но Полботинка ждать не мог. Больно ударяясь о сосновые ветки, он неудержимо летел вниз. Падение продолжалось считанные секунды. Что можно предпринять за такое короткое время? Быстро сунув рогатку за пазуху, он попытался схватиться на лету за самые толстые сучья и, когда это не удалось, двумя руками растопырил полы своей куртки. Теперь он напоминал большого неуклюжего птенца, ещё не достигшего искусства полёта. Однако это в самом деле замедлило скорость падения. Настолько, что, грохнувшись на землю, Полботинка даже не потерял сознания.

— Ты жив? — с тревогой окликнул Моховая Борода.

Но Полботинка не ответил на этот не совсем уместный вопрос. Он осторожно шевелил руками и ногами, пока не убедился: кости, по непостижимому счастью, остались целы.

— Укройся в машине! — крикнул Муфта.

Полботинка оставался лежать ничком, с разбросанными руками и ногами. Услышав совет Муфты, он осторожно повернул голову к машине и задумчиво прищурился.

До машины был какой-то метр, но на этом метре уместилось такое количество крыс, что Полботинка в теперешнем своем состоянии не смог бы их даже сосчитать.

«Странно, что крысы до сих пор меня не слопали», — неожиданно спокойно подумал Полботинка.

И тут он почувствовал на себе взгляд. Этот взгляд сковывал тело, пронизывал насквозь, жёг изнутри, словно огнём, и холодной судорогой сводил каждый мускул.

Полботинка опомнился не сразу. Только через некоторое время он смог различить крысу с ужасным взглядом.

И он узнал её! Та самая крыса! Та самая, что своим мертоносным взглядом беспощадно убила свою соперницу.

«Конец,—подумал Полботинка.—Вот теперь конец».

Эта мысль засела в голове и не давала думать ни о чём другом. Полботинка просто утратил способность мыслить.

Он с удовольствием зажмурил бы глаза, но необъяснимая злая сила, которую излучал взгляд крысы, не давал ему это сделать. Словно замороженный, он уставился на свою мучительницу, пристально следя за оскалом её зубов и взъерошенным загривком.

«Это конец,—вертелось в голове Полботинка.—Теперь это действительно конец».

Вдруг возле самого его локтя в траве послышался лёгкий шорох. Что-то прохладное и гладкое скользнуло возле него и устремилось прямо к крысе.

Гадюка! Гадюка Матильда!

Невероятно! Неужели Матильда спустилась с дерева, чтобы прийти на помощь ему, Полботинку?

С неожиданной радостью Полботинка заметил, что снова может думать о чём-то, кроме своего смертного часа.

«Какая замечательная гадюка»,—подумал он.

Дальнейшие события развивались мгновенно.

Злая сила крысиного взгляда разом исчезла. Матильда метнулась к крысе. Крыса душераздирающе взвизгнула.

«На дерево! — подумал Полботинка.—Я должен снова забраться на дерево!»

Он вскочил и уже через секунду лез вверх по сосновому стволу.

Но на этом беды не кончились. Правда, Матильда угостила крысу ядом, но это не свалило хищницу. После того как гадюка скрылась, крыса заметила бегство Полботинка, и её сердце наполнилось жгучей ненавистью. Теперь она хотела отомстить Полботинку и за змеиный укус! Охваченная яростью, крыса вслед за Полботинком полезла на дерево.

Пожалуй, Полботинка был уже на полпути к вершине, когда услышал за спиной сулящее беду пыхтение. Он глянул вниз и тут же всё понял: ещё немного, и на его босых пальцах сомкнутся кровожадные челюсти крысы!

Не задумываясь, словно по наитию, Полботинка перелез на другую сторону ствола. И тут увидел круглое отверстие. Дупло!

Ни секунды колебаний — скорее туда! Скорее в дупло, и всё тут!

На Полботинка повеяло благодатной прохладой. Он шарил вслепую руками, потому что глаза после яркого солнечного света никак не хотели привыкнуть к темноте, царившей в дупле.

Но времени было отпущено мало. Уже подросла крыса, её острая морда показалась у входа. В темноте она не могла видеть Полботинка, но тем быстрее шевелились, втягивая воздух, её ноздри.

И тут рука Полботинка нащупала металлический предмет. Надо же — у этого предмета была даже рукоятка. Подходящая рукоятка, удобная. Предмет напоминал мастерок, инструмент каменщика, но у Полботинка не было времени подумать о его назначении. В его руках предмет, напоминающий мастерок, мог стать грозным оружием.

Он ухватился за рукоятку двумя руками, высоко поднял и изо всех сил стукнул им крысу по макушке.

Когда крыса гулко шлёпнулась на землю, Моховая Борода сказал Муфте:

— С крысой всё ясно, жизнь нашего Полботинка спасена.

— Думаешь? — усомнился Муфта.— Но ведь крысы упорные, может быть, она снова полезет за Полботинком?

— Да нет,—покачал головой Моховая Борода.— Ты не забывай: её укусила Матильда. Яд должен подействовать.

Моховая Борода оказался прав. Правда, крыса кое-как поднялась, но уже не могла представлять ни для кого ни малейшей угрозы. Её взгляд, только что горевший так устрашающе, теперь стал тусклым и тупым. Едва передвигаясь, крыса заковыляла прочь. Очевидно, начал действовать яд.

Муфта и Полботинка облегчённо вздохнули. Ведь они с самого начала затаив дыхание следили за головокружительными приключениями Полботинка. Они были в отчаянии,

когда он свалился с дерева. Они дрожали от ужаса, когда крыса вперила в него свой смертоносный взгляд. И когда Матильда потихоньку выползла из кармана и заскользила вниз по стволу на помощь Полботинку — в эту минуту Моховая Борода почувствовал почти отцовскую гордость за свою подопечную... Теперь все потрясения, пусть хоть на этот раз, остались позади.

— Но куда запропастился Полботинка? — удивился Муфта.— На дереве его вроде бы нет.

Заключительное приключение Полботинка прошло вне поля зрения Муфты и Моховой Бороды, и о дупле они ничего не знали.

— Полботинка! — окликнул Моховая Борода.— Ты куда пропал?

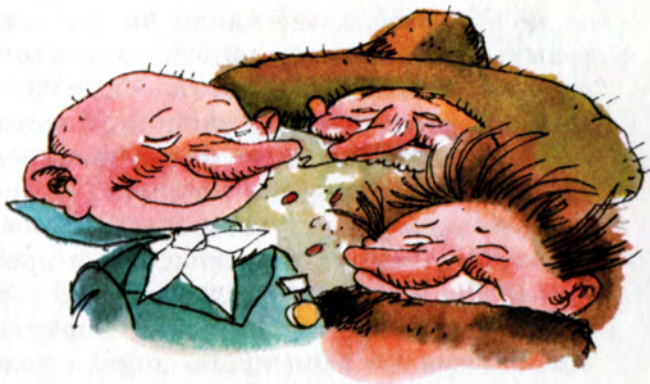
Ни звука в ответ.

— Полботин-ка-а-а! — прокричали они вместе, но ответа опять не последовало. Они безмолвно взглянули друг на друга и в тревоге полезли вниз.

Вскоре до их слуха донеслось мирное похрапывание. И по этому звуку Муфта и Моховая Борода обнаружили дупло.

Кладовая

Полботинка заснул сразу, как только крыса шлёпнулась на землю. И к тому времени, когда он начал пробуждаться от долгого и глубокого сна, Муфта и Моховая Борода уже успели основательно исследовать дупло. Оно напоминало небольшую удобную кладовку для множества различных блестящих вещей. Сейчас все эти вещи были сложены посреди кладовой, куда проникал луч света. Муфта и Моховая Борода с огромным интересом рассматривали их.

— Я жив? — спросонок протирая глаза, осведомился Полботинка.

— Жив, жив, — улыбался Муфта, занятый в эту минуту выискиванием Полботинковой медали из кучи блестящих побрякушек.

— А вы? — продолжал расспрашивать Полботинка. — Вы тоже живы или как?

— Вполне, — спокойно заметил Моховая Борода.

Полботинка всё ещё не пришёл в себя.

— Но послушайте, друзья, — сказал он. — В таком случае позвольте спросить, почему здесь так темно?

— Мы в сорочьей кладовой,— объяснил Муфта.— А в кладовых, как правило, царит таинственный полумрак.

— Так мы в кладовой,— покачал головой Полботинка. Он поднялся на ноги и не без удивления уставился на металлический предмет в собственной руке. Даже во сне он не выпустил рукоятку.

И только тут ему всё вспомнилось, и он воскликнул:

— Так это же мастерок, им я врезал крысе по макушке!

— Не мастерок, а лопатка для торта,— с добродушной усмешкой поправил Моховая Борода.— Мы и не знали, что ты стукнул ею крысу. Мы видели только, как она свалилась с дерева.

Полботинка внимательно разглядывал своё оружие.

— Ну конечно, лопатка для торта! — обрадовался он.— Я уверен, что никто и никогда до меня не врезал такой лопаткой крысе по макушке. В этом я, если можно так выразиться, первопроходец!

— Ты отважен и смел и, конечно, достоин своей медали,— сказал Муфта.

С этими словами он прикрепил медаль на грудь Полботинка.

— Великолепно! — Полботинка церемонно поклонился.— Впредь я никому не позволю её украсть. А где же Матильда, моя бесценная спасительница?

— Она покинула нас,— усмехнулся Моховая Борода.— Спасла тебе жизнь и вернулась к природе.

— А жаль,— искренне сказал Полботинка.— Хотелось бы увидеть Матильду, чтобы хоть раз взглянуть на неё любящими глазами.

Но вернуть Матильду, конечно же, было уже совершенно невозможно.

Вот так медаль возвратилась к Полботинку, и всё обстояло бы прекрасно, если бы не крысы. Но надежды на освобождение из плена не было — машина по-прежнему находилась в полной власти крыс. Оставалось благодарить судьбу за то, что крысы пока не собираются атаковать.

— Удивляюсь, отчего это ни одна крыса до сих пор не попыталась влезть на дерево,— заметил Муфта.

— Удивляться тут нечему,—отрезал Полботинка.— Одна полезла и получила лопаткой по башке. У остальных крыс нет желания знакомиться с лопаткой, и поэтому они решили взять нас в осаду и просто уморить голодом.

— А может, эта крыса была вообще исключением,—рассуждал Моховая Борода.— Может быть, у крыс существует тайная договоренность с сороками, по которой сосна является сферой влияния сороки... Поэтому, должно быть, она и живёт здесь так спокойно. Часто говоря, эта сорока вообще со странностями. В дуплах деревьев обычно гнездятся совы, а наша сорока умудрилась припрятать здесь целую кладовую добра.

— Ох, и не говори,—вздыхнул Полботинка.— Только этого добра нам ещё не хватало!

Взгляд Муфты в задумчивости остановился на сложенном в кучу имуществе.

— Если нам удастся когда-нибудь выйти отсюда живыми,— сказал он,— то нашим долгом будет вернуть все найденные вещи владельцам.

Эта мысль не привела в восторг никого, в том числе и самого Муфту. И Полботинка произнёс с усмешкой:

— Мы ещё не вышли отсюда живыми.

— Первое, что нам следует сделать,— это составить список имущества,—предложил Моховая Борода.— А дальше видно будет.

Предложение было принято. Составление списка обещало хоть какое-то дело, отогнало бы грустные мысли и заглушило голод. Да и время прошло бы быстрее. Муфта извлёк из-под муфты блокнот и ручку — с тех времён, как писал сам себе письма, он сохранил привычку иметь под рукой бумагу и ручку.

Друзья расселись вокруг кучи имущества.

— Не записать ли нам под первым номером лопатку для торта? — спросил Полботинка.

И работа началась:

Лопатки для торта шт. 1.

Напёрстки шт. 7.

Кнопки шт. 314.

Пуговицы шт. 204.

— Бог ты мой,—покачал головой Полботинка.—Ну на что ей столько пуговиц!

— Сороке не нужна ни одна из всех этих вещей,—сказал Моховая Борода.— Но на этом примере мы можем наблюдать, до чего доводит страсть к собственности.

Муфта продолжал писать:

Серебряные ложки шт. 23.

Монокли шт. 1.

Блестящие обёртки от конфет шт. 104.

Старинные золотые монеты шт. 45.

Старинные серебряные монеты шт. 82.

Старинные серебряные кубки шт. 1.

— Как много старинных вещей,— заметил Моховая Борода.— Видно, здесь собрана добыча многих поколений сорок.

— Это точно,—кивнул Полботинка.—И владельцев старинных вещей, по всей вероятности, уже нет в живых. Не представляю себе, каким образом Муфта думает передать всё это подлинным владельцам.

— Конечно, это будет непросто,—согласился Муфта.

На это Моховая Борода сказал:

— А как насчёт музея, друзья мои? Что, если мы передадим имущество какому-нибудь музею?

— Боже мой! — воскликнул Муфта.— Это же моя давняя мечта — преподнести музею дар от своего имени!

— Я тоже не против,—сказал Полботинка.— Надо бы только отобрать вещи, представляющие историческую ценность. Не будем же мы предлагать музею пуговицы и конфетные обёртки!

Но Моховая Борода думал иначе.

— Музею надо передать всё,—сказал он.—И не историческому музею, а музею природы. В историческом музее и

так полно всего. А в музее природы цены не будет выставке вещей, украденных одним семейством сорок.

На этом вопрос был исчерпан, и Муфта продолжил составление списка:

Наручные часы шт. 3.
Звонки велосипедные шт. 1.
Пилки для ногтей шт. 32.
Ключи французские шт. 102.
Ключи обыкновенные шт. 218.
Медальоны шт. 1.

— Ой, какая красивая картинка!—сказал Муфта, открыв медальон.— Какая прекрасная молодая женщина!

Он прикрыл глаза и в приливе внезапно нахлынувших чувств сочинил:

Твоя улыбка жемчуга белее,
и щёки, словно розы, пламенеют.

Теперь Моховая Борода с Полботинком склонились над медальоном.

— Гм,—задумчиво наморщил лоб Моховая Борода.— У меня такое чувство, будто я знаю эту женщину.

Но Полботинка сказал:

— Ты посмотри, какая на ней старинная одежда! Если ты и впрямь знаком с ней, то тебе должно быть лет двести!

Теперь и Моховая Борода заметил, что женщина одета по моде прошлого столетия, то же самое можно было сказать о её причёске.

Муфта со щелчком захлопнул медальон и продолжал писать:

Обручальные кольца шт. 154.
Крышки от термосов шт. 2.
Гвозди шт. 106.
Сыр рокфор...

— Сыр! — радостно воскликнул Полботинка.— Ведь он спасёт нас от верной голодной смерти!

Действительно, в куче прочих вещей обнаружилась небольшая пачка рокфора. Должно быть, сороку привлекла блестящая обёртка.

— Только нельзя съесть его сразу,—предостерёг Муфта.— Кто знает, сколько мы ещё просидим здесь.

— И непременно надо оставить маленький кусочек для музея,—добавил Моховая Борода.— Иначе наш дар не будет полным.

Он снял обёртку и отломил от сыра три одинаковых кусочка. По мнению Полботинка, эти куски были ничтожно малы, но самый страшный голод они утолили. После скромного завтрака составление списка пошло веселее, и к вечеру Муфта поставил в конце длинного перечня точку.

Конфета

Третьи сутки сидели друзья в сорочьей кладовой, охваченные невесёлыми мыслями. Голод не шадил. От сыра остался крохотный кусочек, да и тот предназначался в дар музею. Хорошо хоть, что над развалинами прошёл небольшой дождик и Полботинку удалось набрать в серебряный кубок немного воды.

— У нас под ногами такие сокровища,—сказал Моховая Борода.—Даже обыкновенную воду и ту мы пьём из роскошного старинного кубка. Но много ли в этом проку?

— Ничуть,—вздыхнул Полботинка.

И Муфта добавил:

— Мы сидим здесь, как...—он искал подходящего сравнения,—как кошки на острове.

— Ох, и не говори,—неожиданно жалостливо подхватил Полботинка.— Милые, милые кошечки! Как-то они там, несчастные, на этом острове.

— Кошкам не легче нашего,—предположил Муфта.— Бедные кошки! Помните, как грациозно они за нами гнались? По сравнению с крысами, кошки просто необыкновенно обаятельные животные.

— В самом деле,— согласился с друзьями Моховая Борода.— Просто в голове не укладывается, как мы могли бросить такую великолепную кошачью стаю на необитаемом острове.

— Это была бессердечная выходка,— сказал Полботинка.— Но вдруг нам удастся её загладить...

Мы должны её загладить,—воскликнул Муфта.— Если нам когда-нибудь удастся вырваться из плена, то первым нашим долгом станет спасение кошек.

— Давайте поклянёмся,—разошёлся Полботинка.— Дадим обещание, что, если удастся спастись, мы отдадим все свои силы освобождению кошек.

— Блестящая мысль,— сказал Моховая Борода.— Такая клятва облегчит наши душевные муки, кроме того, это единственное, что мы можем сейчас сделать для кошек.

Друзья торжественно взяли за руки. Лица их приобрели сосредоточенное выражение — они старались вызвать перед глазами картину тяжких кошачьих страданий на необитаемом острове посреди озера. А потом они дали клятву. Они пообещали, что никогда не забудут кошек, что впредь — если, конечно, вырвутся из крысиного плена — будут относиться к кошкам с любовью и вниманием. И что ни разу не передохнут, пока не вызволят с острова всех кошек.

Потом Полботинка сказал:

— Надо бы скрепить клятву подписями, чтобы осталось письменное свидетельство..Давайте вырежем наши инициалы на стене кладовой.

— Так не годится,—возразил Моховая Борода.— К живому дереву нельзя даже прикасаться ножом.

Но Муфта решил поддержать Полботинка.

— В сосне и так дупло,— сказал он.— От двух-трёх инициалов с большим деревом ничего не делается. И вот что надо ещё учесть. Если нам не удастся выбраться живыми из дупла, то инициалы станут чем-то вроде надгробной надписи. Может, когда-нибудь среди этих золотых монет найдут наши истлевшие кости и по инициалам смогут установить наши личности.

Слова были мрачные, настроение от них ничуть не улучшилось.

— Что же, будь по-вашему,— уступил Моховая Борода.— Пусть наши инициалы будут высечены на стене кладовой.

Полботинка достал свой крохотный ножик, подошёл к стенке и начал вырезать. Примерно через полчаса на стене красовались отчётливые крупные буквы: «П.Б.».

Моховой Бороде времени потребовалось значительно больше. Во-первых, он не умел так ловко обращаться с ножом, как Полботинка, а во-вторых, в букве «М» на одну чёрточку больше, чем в «П»..Но работа была выполнена аккуратно — «М» и «Б» вышли красивыми и ровными. Последним к делу приступил Муфта, и вскоре рядом с инициалами Полботинка и Моховой Бороды появились буквы— «Д.М.».

— «Д.М.»? — удивился Полботинка.— Это что значит? «Дублёная Муфта»?

Муфта печально улыбнулся.

— Это значит «Дорогой Муфта»,—сказал он.—Когда я ещё получал от себя письма, каждое письмо начиналось именно так.

Вырезание инициалов утомило друзей. Сейчас любое движение было для них изнурительным — голод и волнения последних дней сделали своё дело. У Муфты сильно кружилась голова, у Моховой Бороды отказывали руки и ноги, а Полботинка жаловался на общую слабость и огорчился, что не может даже пальцами шевелить.

Они прилегли, но переутомление не давало уснуть. Ими постепенно овладело опасное безразличие: будь что будет. Их охватывало оцепенение. Время от времени перед глазами проплывали картины детства. Словно издалека доносилось до ушей дыхание товарища. И это всё.

Потом они перестали даже сознать, сколько времени пролежали в полубессознательном состоянии. Вдруг все трое одновременно подняли головы.

Их насторожил шелест крыльев и скрежет когтей. И тут с мягким стуком на пол кладовой упал какой-то предмет.

Сорока решила пополнить сокровищницу!

Она представить себе не могла, что встретит здесь незваных гостей, и заметила их только после того, как выпустила из клюва добычу. Она тут же подняла невообразимый крик, но толку от этого уже не было. Моховая Борода с трудом встал и склонился над воровской добычей.

— Конфета «Трюфель»! — удивлённо воскликнул он.

Это слово будто по волшебству заставило вскочить Муфту и Полботинка.

— Значит, конфета «Трюфель»,— повторил Полботинка, но не смог продолжить, потому что ему пришлось беспрерывно глотать слюни.

— Разделим на троих,— коротко заявил Муфта.

Дрожащими от радостного волнения руками Моховая Борода развернул блестящую бумажку и разрезал конфету ножом Полботинка на три равные части. И каждый принялся за свой кусочек.

— «Трюфель» мгновенно поднимает настроение,— проворчал Муфта.

— Да-да,— согласился Моховая Борода.—И прибавляет сил.

Кажется, «Трюфель» и впрямь оказал на них волшебное действие. Они чувствовали, как к ним возвращались силы, и, когда сладкий завтрак закончился, они словно заново родились.

— Спасибо сороке,— засмеялся Полботинка, облизываясь.— Позаботилась о нас, будто мы её малые птенчики!

Но сорока от этих слов благодарности ничуть не стала вежливее. Она трещала и скандалила ещё долго, пока, вконец рассерженная, не улетела прочь.

— И что же дальше? — спросил Моховая Борода.

— Пришла беда — отворяй ворота? — мудрствовал Муфта, не находя другой, более подходящей, поговорки.

Они снова были полны жаждой деятельности и горели желанием что-нибудь предпринять.

— Для разнообразия я хочу обозреть крыс,—сказал Пол-

ботинка.— Надо что-нибудь делать, и тогда жизнь станет интереснее.

Он подобрался к краю дупла, высунул голову, и тут же его пальцы зашевелились с небывалой быстротой.

— Посмотрите! — крикнул он.— Идите и скажите-ка, что это должно означать!

Не прошло и секунды, как Муфта и Моховая Борода стояли рядом с Полботинком и удивлённо сопели.

Картина, открывшаяся перед друзьями, была одновременно неожиданной, величественной и загадочной. Крысы, которые раньше просто сновали среди развалин, метались из стороны в сторону или развлекались каким-либо другим образом, теперь стояли строем, как самое первоклассное войско. Один полк стоял за другим, образуя огромную и страшную армию.

— Похоже, сам главнокомандующий прибыл,— сказал Полботинка.

И действительно, перед построившимися колоннами разгуливала крыса величиной с поросёнка, и было видно, с каким почтением относятся к ней остальные крысы. Создалось впечатление, что она отдаёт своим войскам приказания.

— Не собираются же они всей этой несметной массой напасть на нас? — забеспокоился Муфта.

Но Моховая Борода сохранял спокойствие.

— Из-за нас они не стали бы проводить такое торжественное построение,— заявил он.— Да они, наверное, и вовсе забыли про нас. Гораздо вероятнее, что им предстоит дальний военный поход.

И Моховая Борода оказался прав.

Едва сумерки успели окутать землю, как первые крысы вышли из крепости. Это были передовые части, примерно двести крыс, которые на каждом шагу чутко принюхивались, стараясь раскрыть возможную опасность. Вскоре за ними выступил генеральный штаб — впереди поросёнообразный командующий и следом за ним большой отряд важных советников. Между авангардом и генеральным штабом беспрепят-

но сновало несколько более мелких, но достаточно проворных крыс. Это были курьеры, переносившие сообщения и распоряжения.

Вслед за генеральным штабом пришла в движение вся остальная армия, и одна крысиная воинская часть за другой стала покидать развалины.

— Жуткая картина,—прошептал Полботинка.

— Жуткая и грандиозная,— сказал Муфта.

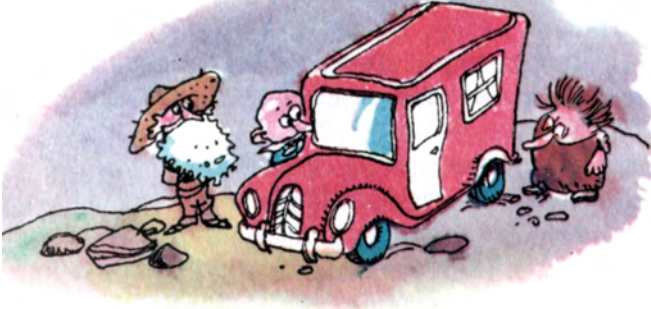
— Но подумайте о том, дорогие друзья,—добавил Моховая Борода,— что в этом, может быть, и заключается наше спасение.

И на этот раз предсказание Моховой Бороды сбылось — не прошло и двух часов, как в развалинах не осталось ни одной крысы. Радостно улыбаясь, друзья смотрели друг на друга. Они были спасены так неожиданно и без всяких усилий!

— Нас спасла конфета «Трюфель»,—важно сказал Полботинка.— Ибо она придала мне смелости выглянуть из дупла. А то мы проспали бы выступление крыс и остались здесь киснуть навеки.

Муфта и Моховая Борода вынуждены были признать, что Полботинка совершенно прав — ведь на этот раз их жизнь действительно висела на тонюсеньком волоске.

К утру накситралли перенесли всё имущество из дупла в машину. Правда, сорока беспрерывно ругалась и вопила, стараясь при этом держаться вне досягаемости выстрела из рогатки. Потом она поднялась высоко в небо и принялась лениво описывать круги, от усталости даже не подавая голоса.

Устали и трое друзей, ведь перетащить сокровища было делом далеко не лёгким. Но об отдыхе они и думать не смели. Раз уж они вырвались на свободу, так это не для того, чтобы тут же улечься спать. К тому же неизвестно, когда крысы вернуться из боевого похода, и поэтому нужно было как можно скорее покинуть развалины.

Муфта проверил шины и мотор. Он с облегчением отметил, что фургон отделался пустяковыми царапинами. Друзья со спокойной душой уселись в машину.

— Куда же мы двинем? — завёл разговор Полботинка.

— По-моему, мы заслужили приятный и полезный отдых где-нибудь у тёплого моря.

— А кошки? — напомнил Муфта.

И Моховая Борода спросил:

— Ты что же, успел позабыть нашу клятву?

Полботинка поочерёдно со вниманием глянул на Муфту и Моховую Бороду.

— Да-да,— заметил он.— Мне кажется, что эти зловредные кошачьи орды основательно испортят нам отпуск.

Автомобиль тронулся с места, и вскоре развалины остались позади. Теперь у друзей от бывшего ужаса не осталось и следа.

— Свобода,— растроганно заявил Моховая Борода.— Я только теперь по-настоящему постиг значение этого слова.

— Чувствуете ли вы, как пахнет свобода,— улыбнулся Полботинка и на этот раз пошевелил не пальцами ног, а ноздрями.— Я не знаю ничего, что пахло бы так сладко, как свобода.

Муфта и Моховая Борода тоже чувствовали какой-то необычайный приятный запах, который после голодного плена у крыс действовал на них особенно сильно. Муфта опустил стекло, и этот упоительный запах наполнил всю машину. У друзей невольно потекли слюнки.

— Гм,— хмыкнул Моховая Борода.— У меня такое впечатление, что запах доносится из деревни.

— Мы могли бы проехать деревней,— сказал Полботинка.— Такая душистая деревня, несомненно, представляет собой некоторую достопримечательность.

Муфта нашёл нужную дорогу и свернул к деревне.

Вскоре они подъехали к околице. Собаки с лаем устремились к фургону, но угомонились, когда Моховая Борода высунулся из окна и дружелюбно подмигнул им. Сладкий запах посреди деревни усилился и вызвал у друзей приятную истому.

— Посмотрите,— вдруг сказал Моховая Борода и указал пальцем на рой ос, вившийся впереди на одном и том же месте.— Не слетелись ли осы именно на этот сладкий запах?

— Конечно,— кивнул Полботинка.— Осы очень любят сладкое.

Муфта поехал туда, где роились осы, и приблизился к дому, откуда разносился чудесный запах.

Поразительное совпадение! — удивлённо воскликнул Моховая Борода.—Здесь живёт та самая молодая хозяйка, что дала мне свежих сливок для Матильды.

Полботинка оживился.

— В таком случае, мы непременно зайдём сюда,— сказал он решительно.— Просто невежливо обойти знакомое семейство.

— Надо остановиться,—согласился Муфта и нажал на тормоз.—Мы можем попросить воды напиться.

— Или того, что так здорово пахнет,—предложил Полботинка.— Хотя бы попробовать.

Они вошли во двор и оказались в полной власти запаха.

Молодая хозяйка встретила троих друзей на крыльце — видно, заметила их раньше, через окошко. Она была в фартуке. А фартук был в варенье. И только теперь друзья наконец поняли, что же издавало такой приятный и аппетитный запах. Ясно как день: земляничное варенье!

— Доброе утро, добрых ягод! — сказал Моховая Борода.— вот ехали случайно мимо и дай, думаем, зайдём на минутку.

— Точно,— добавил Полботинка.—Мы обнаружили вас, если можно так выразиться, по запаху.

— Меня зовут Муфта,— представился Муфта и неловко поклонился.

— Вот и славно,—улыбнулась хозяйка.—Значит, на сей раз пришли втроём меня проведать.

— Втроём,— подтвердил Полботинка.—Если уж, думаем, заходить, так...

Хозяйка пригласила гостей в дом и провела в кухню, где заманчиво булькало варенье.

Может быть, отведаете варенья? — гостеприимно осведомилась она.

Полботинка с воодушевлением закивал.

От такого предложения грех отказываться. По-моему,

это было бы невежливо,—заявил он.—Я с удовольствием отведал бы мисочку или, в крайнем случае, две.

Друзья уселись рядышком за стол, и молодая хозяйка поставила перед каждым по полной миске свежего земляничного варенья. Сама она осталась у плиты, стала снимать с варенья пену.

— Как поживает твой больной друг? — между делом спросила она у Моховой Бороды.

— Здоров,—пробормотал Моховая Борода и поспешно сунул в рот ложку варенья.

Разговоры о больном друге не доставляли ему особого удовольствия.

— Как видно, нынче неплохой урожай ягод,—светским тоном сказал Полботинка.—Хорошее сухое лето, и время от времени дожидчек.

Молодая хозяйка заметила, что миска Полботинка опустела, и снова наполнила её.

— А ты? — удивлённо обратилась она к Муфте.—Почему ты так мало ешь? Разве тебе не нравится это варенье?

Муфта неуклюже наклонился над своей миской, к которой он до сих пор и впрямь не притронулся.

— Совсем наоборот,—сказал он.—Это великолепное варенье. Прошу извинить меня, я погрузился в свои мысли и поэтому совсем забыл о варенье.

- Должно быть, это очень сладкие мысли, если в них можно погружаться, вместо того чтобы есть варенье,—защипал Полботинка.

— И о чём же ты думал, малыш? — спросила Муфту молодая хозяйка, не обращая внимания на замечание Полботинка.

— Я думал о том, что уже видел вас раньше,—сказал Муфта, ещё больше смущаясь.— Но где и когда? Этого я никак не могу вспомнить.

Молодая хозяйка с сомнением покачала головой.

— Я-то уверена, что вижу тебя впервые в жизни,—твёрдосказала она.—Думаю, и ты меня раньше не видел.

— А ваш портрет никогда не печатали в какой-нибудь

газете или журнале? — допытывался Муфта.—Я, правда, не очень слежу за периодической печатью, но это кажется вполне вероятным.

— Нет-нет,—засмеялась молодая хозяйка,—такого уж точно никогда не бывало. Мой портрет нигде не был напечатан, и по телевидению я тоже не выступала. Ты меня с кем-то путаешь.

Но Муфта остался при своём мнении.

— Я считаю, что вас невозможно ни с кем спутать,—сказал он.— Если вы разрешите, я ещё немного подумаю.

И тут Моховая Борода выпалил:

— Да ладно, что тут думать! Медальон!

— Верно! — согласился Муфта.—Медальон! Конечно, медальон!

Он вскочил из-за стола и вылетел за дверь, чтобы принести из машины найденный в сорочьей кладовой медальон.

Молодая женщина внимательно посмотрела на Моховую Бороду.

— О каком медальоне речь? — спросила она серьезно.

— Извините, минуточку.—Моховая Борода состроил лукавую мину.— Сейчас всё выяснится.

И едва молодая хозяйка успела в третий раз наполнить вареньем миску Полботинка, как Муфта уже вернулся. Он многозначительно покачал висевшим на цепочке медальоном и победоносно осведомился:

— Угадайте-ка, что там за картинка!

На мгновение воцарилась тишина. Затем хозяйка потрясённо прошептала:

— Этот медальон — наша фамильная реликвия, и в нём портрет моей прабабушки. Я носила медальон, пока в один несчастный день он не исчез при таинственных обстоятельствах.

— И в сегодняшний прекрасный день ваша реликвия возвращается к вам,—провозгласил Муфта и протянул медальон молодой хозяйке.— Между прочим, вы с вашей прабабушкой необыкновенно похожи.

Полботинка к этому времени как раз покончил с третьей миской и удовлетворённо сказал:

— Увидев портрет вашей прабабушки, Муфта тут же сочинил вполне приемлемое стихотворение.

— О-о! — сказала молодая хозяйка.—Это стихотворение я очень хочу услышать.

Все взгляды обратились к Муфте, и он смутился окончательно. Но всё-таки, взяв себя в руки, заикаясь, прочитал:

Твоя улыбка жемчуга белее,
и щёки, словно розы, пламенеют.

На лице хозяйки появилась настоящая улыбка, а щёки порозовели.

— Спасибо тебе,—сказала она.— Я благодарю тебя от своего имени и от имени маленькой дочурки, которая хоть и лежит пока в колыбели, но в один прекрасный день наденет этот медальон.

— Я посвящаю это стихотворение вам,— сказал Муфта.

Тут молодая хозяйка подхватила Муфту и обняла так крепко, что и его щёки заалели, даже, пожалуй, ярче, чем у самой хозяйки.

Контрольный пункт

Настроение накситраллей было великолепным. Уже несколько дней они наслаждались свободой. Холодильник был битком набит банками с вареньем — подарком благодарной хозяйки. Фургон буквально летел по шоссе. Друзья спешили выполнить своё обещание.

Вдали показались башни города. Да, это был тот самый город, где они встретились у киоска с мороженым и решили больше не расставаться.

Вдруг Муфта наклонился к ветровому стеклу, прищурился и, напряжённо вглядываясь в даль, переменял скорость.

— Откуда здесь, у дороги, взялась какая-то будка? — сказал он.— Когда мы прошлый раз тут проезжали, ничего похожего не было.

Моховая Борода и Полботинка не обратили на слова Муфты особого внимания. Везде ведь строят, то и дело вырастают какие-нибудь постройки. Но, приближаясь к будке, друзья вскоре увидели перекрывший дорогу шлагбаум и плакат, на котором большими, издали заметными буквами было написано:

КОНТРОЛЬНЫЙ ПУНКТ

ОСТАНОВКА ОБЯЗАТЕЛЬНА

— Впервые в жизни вижу такой контрольный пункт,— удивился Муфта.— Интересно, что здесь контролируют.

— Только бы не варенье,—озабоченно произнёс Полбо-тинка.

Но для размышлений уже не оставалось времени, да и без этого всё начало проясняться. Когда фургон остановился перед шлагбаумом, из контрольной будки один за другим вышли трое мужчин. Первый щеголял в фуражке и костюме с золотыми пуговицами, второй был в видавшем виды и довольно замызганном комбинезоне, а третий — в белом халате.

Человек в фуражке, явно начальник контрольного пункта, подошёл к Машине.

— Здравствуйте,—сказал он, приложил руку к козырьку и пристально посмотрел на Муфту.— Средства против крыс имеете?

— Что-что? — вытаращил глаза Муфта.— Что ещё за средства?

Начальник контрольного пункта укоризненно покачал головой.

— С луны вы свалились, что ли? — проворчал он.— Неужели вы не знаете, что крысы вчера напали на город? Объявлена тревога, и поэтому все машины должны быть обеспечены средствами против крыс.

— Впервые слышим,—сказал Муфта.

Но этот ответ ничуть не смягчил сурового начальника, скорее, наоборот. Он жестом велел всем выйти из машины и продолжил:

— Если мы хотим одолеть крыс,—сказал он,—то никто не имеет права пренебрегать средствами против них. К счастью, у меня припасено несколько крысоловок, и я выдам вам две из них под расписку. Одну вы поставите под капот,

а вторую в багажник, как и предусматривается инструкцией.

Он важно засопел, затем обернулся к человеку в белом халате и добавил ворчливо:

— Боюсь, что у этих типов даже прививки не сделаны.

Человек в белом халате подошёл ближе.

— Я медицинский работник,—представился он,—и обязан заботиться о том, чтобы всем были сделаны прививки. Крысы разносят всякие болезни, и разумнее их предотвратить, чем лечить заболевших.

— Надоевшая тема,—дерзко заявил Полботинка.—Известное дело. В детстве меня достаточно кололи, но теперь-то я поумнел и не позволю прививать себе всякую гадость. Не думайте, что я боюсь уколов, здесь дело в принципе. А именно — я считаю, что от болезней лучше всего помогает чай из мха.

— Позвольте, позвольте,—оживился медработник.— Я далёк от того, чтобы недооценивать значение народных средств. Но в данном случае мы имеем дело с крысами. Не следует забывать, что в средние века, например, крысы были переносчиками чумы. И не случайно в те времена люди называли чуму чёрной смертью. А от чумы моховой чай помогает не больше, чем толокно или кислые щи.

Полботинка язвительно усмехнулся.

— Несёте такую чепуху, а ещё медицинский работник! В наше время чумой никого не запугаешь.

Начальник контрольного пункта, слушая этот медицинский разговор, нахмурился.

— Хватит болтать,—сказал он строго и осуждающе посмотрел на экипаж фургона.— Если вы не подчинитесь распоряжению о прививках, то вам придётся немедленно повернуть назад, и мотайте куда хотите. Без прививок через контрольный пункт не проберётся и мальчик с пальчик.

Выбора не было, и Моховая Борода примирительно похлопал Полботинка по плечу.

— Ладно, пусть колют, раз уж это считается настолько необходимым,—сказал он.—Как-нибудь не помрём.

— Вот это по-мужски,— кивнул начальник контрольного пункта.— Похоже, Борода правильно оценил обстановку.

Он направился к будке, и остальные последовали за ним.

Будка была обставлена довольно скромно: простой стол, несколько стульев и книжная полка, на которой вместо книг стояло множество крысоловок. Начальник контрольного пункта снял две крысоловки, вручил их Муфте и попросил расписаться в получении средств против крыс.

Тем временем медработник стал кипятить шприц. Было видно, что он прекрасно знает своё дело, потому что не прошло и пяти минут, как всем троим были сделаны уколы.

— Так,— сказал медработник и уселся за стол.— Теперь я напишу вам справки о прививке, чтобы вас на следующем контрольном пункте по этому поводу больше не беспокоили.

Полботинка и Моховая Борода в ожидании справки принялись разглядывать висевший на стене плакат, на котором очень правдоподобно была изображена огромная бурая крыса. Муфта же подошёл к окну и рассеянно смотрел на дорогу.

Начальник контрольного пункта стал чуть-чуть приветливее.

— Положение очень серьёзное,— озабоченно проговорил он.— Величайшая наглость крыс и их быстрое размножение необычайно затрудняют мероприятия по борьбе с ними. Ужаснее всего то обстоятельство, что в городе почти совсем нет кошек, ещё до прибытия крыс кошки совсем исчезли с наших улиц. Плохо дело, если поразмыслить. В конце концов, ведь именно кошки — самые надёжные помощники в борьбе против крыс. В последнее время дошло до того, что за кошку предлагают цену хорошей верховой лошади.

— Неужели правда? — наострил уши Полботинка.

— Совершеннейшая правда,— сказал начальник контрольного пункта.— Просто невероятно, не так ли?

Он хотел добавить ещё что-то, но вдруг его перебил дрожащий от возмущения голос Муфты:

— Представьте себе, этот тип в комбинезоне залез в нашу машину!

И он бросился к двери, собираясь выскочить из будки, но начальник контрольного пункта преградил ему дорогу.

— Успокойтесь,— сказал он.— Это всего лишь маленький обыск.

— А кто дал вам на это право? — сердито спросил Муфта.

— Есть распоряжение обыскивать все машины,— заявил начальник контрольного пункта, взял со стола папку с документами и стал их перелистывать.— Минуточку, сейчас я вам зачитаю.

Порывшись в папке, он наконец нашёл нужную бумагу и стал читать:

— «На контрольных пунктах по борьбе с крысами надлежит обыскивать все транспортные средства, обезвреживать задержанных в транспортных средствах крыс и извлекать всё крысоподобное...»

— Понятно,— перебил Муфта начальника контрольного пункта.— Тогда уж ладно!

Он уныло вздохнул и вновь уставился в окно. Некоторое время в комнате царил тишина, которую нарушило только появление человека в комбинезоне.

— Ну? — спросил начальник контрольного пункта.— Нашёл что-нибудь?

Человек в комбинезоне насмешливо ухмыльнулся.

— Во-первых, машина полна золотых и серебряных монет,— сказал он.— Очень подозрительная штука.

— Насчёт денег у нас нет указаний,— пробурчал начальник.— А во-вторых?

— Во-вторых, я нашёл вот это.— Он шагнул вперёд и положил на стол игрушечную мышку Полботинка.

— Замечательно,— удовлетворённо пробормотал начальник.— Наконец-то мы обнаружили в транспортном средстве крысу.

— Но послушайте! — в отчаянии воскликнул Моховая Борода.— Это же ни какая не крыса, а самая обыкновенная игрушка! Посмотрите на неё: она ведь на колесиках!

— Мне вполне годятся крысы и на колесиках,— продол-

жал ворчать начальник.— В инструкции не сказано, что крысы не могут иметь колёс.

Муфта пристально смотрел на начальника, и взгляд его выражал презрение.

Какая мелочность! — заявил он наконец.— Но раз уж вы такой буквоед, то примите к сведению: это вовсе не крыса. Это маленькая, ни в чём не повинная мышка!

Гм,—нахмурился начальник.— Ни в чём не повинная? А вдруг она заводная? Откуда мне знать?

Правильно! — подтвердил начальник в комбинезоне.

— О, небо! — Моховая Борода изо всех сил старался сохранить спокойствие.— Ведь любой ребёнок поймёт, что она не заводная, а просто на колесиках. И в конце концов, какое это имеет значение?

Начальник удовлетворённо улыбнулся:

— Вот видите! Сами признаёте: это не имеет значения...

Он многозначительно умолк, взял игрушечную мышь и стал сравнивать с изображённой на плакате крысой. Немного погодя он вынес решение:

— Если это, как вы уверяете, мышь, то это весьма крысоподобная мышь. А всё крысоподобное, как сказано в инструкции, необходимо изымать из транспортных средств.

Полботинка до сих пор слушал этот разговор молча. Теперь же он вдруг вскипел! Он подскочил к начальнику, вытянул вперёд руку и заорал:

— Отдайте мышку!

Глаза начальника от удивления стали совсем круглыми. Такое поведение просто ошеломило его.

Ну! — орал Полботинка.— Долго я буду ждать?

Начальник по-прежнему стоял как столб, выпучив от удивления глаза, а Полботинка продолжал стучать себя в грудь кулаком.

— Вы болван! — кричал он.— Неужели вы и впрямь считаете, что сможете так вот, за здорово живёшь, отобрать мою игрушку!

Начальник только теперь заметил медали.

— Да ведь я ничего,—примирительно забормотал он.— Я ведь только приказ выполняю.

Он протянул игрушечную мышку Полботинку и добавил:
— Конечно, можно дело и так истолковать, что, мол, мышь это не крыса в прямом смысле.

Полботинка не проронил ни слова. Он повернулся на пятках, взял из рук медработника справку о прививках и вышел за дверь. Накситралли последовали за ним.

— Счастливого пути,— сказал начальник контрольного пункта и поднёс руку к фуражке.

Почти у самой границы города какой-то мальчик, стоявший у дороги, стал махать им рукой.

— Хорошенькое дело,—проворчал Полботинка.—До города рукой подать, а ему лень лишний шаг ступить. В пору моего детства не было принято так беспокоить проезжающих.

Муфта всё-таки остановил фургон.

— Тебе куда? — спросил он.

— В школу,— пробормотал мальчик.—Я хожу во вторую смену.

— Прыгай сюда,—сказал Муфта, и Моховая Борода открыл дверцу.

Мальчик забрался в машину, и накситральчики с удивлением заметили за спиной у него большую кастрюлю.

— Раньше в школу ходили большей частью с портфелями или ранцами,— усмехнулся Полботинка.— И на машинах тогда мальчики не очень-то раскатывали.

Это, конечно,— кивнул мальчик, соглашаясь.— То было раньше. А теперь... Ни по одной улице не пройти, чтобы ног не промочить.

— Ну-ну,— засмеялся Полботинка.—Что же случилось? Наводнение, что ли?

— Город наводнён крысами,— серьёзно ответил мальчик.— Вчера у нас в школе крысы изгрызли восемьдесят семь ранцев.

Только теперь накситралли начали понимать, в чём дело. Не лень заставила мальчика попроситься в их машину, а страх перед крысами. В кастрюле же он носил свои учебники и тетрадки: железо крысам всё-таки не по зубам.

— Тогда дела действительно совсем плохи,— помрачнел Моховая Борода.— А занятия в школах продолжаются?

— Пока да,— кивнул мальчик.— Но, возможно, скоро нас распустят. Вчера вечером испытывали действие кошачьего запаха, и теперь всё зависит от того, какой будет результат.

— Испытывали действие кошачьего запаха? — удивился Муфта.— Как это понимать?

— Одна бабуся приходила в школу со своей кошкой,— продолжал мальчик.— Она прошлась с ней по всем классам, чтобы по всей школе распространился кошачий запах. И теперь есть надежда, что этот запах заставит крыс уйти.

— Это был белый кот? — задумчиво спросил Моховая Борода.

— Да, белый,— ответил мальчик.— Кроме него, в нашем городе других кошек вроде бы и нет. Старушке приходится с этим единственным котом повсюду ходить, и, говорят, она на этом кошачьем запахе неплохо зарабатывает.

— А как зовут этого кота? — поинтересовался Полботинка.

— Анджело или Ахмет, что-то в этом роде,— попытался припомнить мальчик.— На «А» начинается.

— Может быть, Альберт? — спросил Моховая Борода.

— Правильно! — сказал мальчик.— Именно Альберт.

Фургон въехал в город, и вскоре накситральчики удостоверились, что крысы в самом деле стали здесь полновластными хозяевами.

Поодиночке, парами и целыми толпами они бродили по

улицам, лежали на лестницах, бегали в парках. Сытые и самоуверенные, они никого и ничего не боялись.

Людей на улицах почти не было. Да и те редкие прохожие, отважившиеся выйти из домов, шли торопливо и робко, втянув от страха голову в плечи, сжимая в руках кочергу, топор или просто какую-нибудь палку, чтобы отбиваться от крыс. Несмотря на летнее время, все были в высоких сапогах. Особенно ценились рыбацкие, выше колен, прочные сапоги. Некоторые молодые люди ковыляли на ходулях, с трудом удерживая равновесие, каждую минуту рискуя оступиться и упасть.

Сумок, папок, портфелей и чемоданов ни у кого не было. Вместо них люди несли различную закрытую жестяную посуду — молочные бидоны, канистры. Похоже, жечь вообще вошла здесь в моду — кое-где даже дома были облицованы жостью.

На одной из улиц фургон обогнал бронемашину.

— Смотрите! — воскликнул Муфта.— Даже войска при- были!

Но мальчик покачал головой.

— Это просто автолавка,—пояснял он.— Все обыкновенные магазины закрыты из-за крысиного нашествия. Товары теперь возят только в стальных контейнерах и продают с бронированных машин, туда крысам не попасть.

— Нашествие такой огромной орды — это ужасно, — вздохнул Полботинка.— Просто крыса — пустяк, но если их такое множество, то они запросто подчиняют себе весь город и чихать хотели на любого.

Тем временем накситралли подъехали к школе, и Муфта остановил машину у самого крыльца, чтобы мальчику не пришлось пробираться среди заполнивших двор крыс. Но и на крыльце кишело множество крыс, и мальчик весело сказал:

— Похоже, кошачий запах не больно-то подействовал, наверное, скоро придётся закрыть школу.

Он поблагодарил накситраллей, выскочил из машины и исчез за школьной дверью.

Путешествие по городским улицам продолжалось. Миновали киоск «Мороженое», где в нынешние тяжёлые времена никакого мороженого, разумеется, не было, затем проехали мимо почты.

Когда Муфта увидел на крыше почтамта крысу, у которой было особенно коварное выражение, он с удовлетворением подумал: что почтовые ящики всегда делают из жести и теперь не придётся обивать их железом, чтобы крысы не изгрызли письма. Но тут же Муфта вспомнил: прошли те времена, когда он писал себе письма, и до чего хорошие письма...

Муфта задумался. Рассеянно управляя машиной, он вспоминал свою молодость и дни одиночества и подумал э том, как часто он, грустный и одинокий, сидя где-нибудь под кустиком, орошал свою муфту слезами.

Эта приятная задумчивость чуть было не обошлась слишком дорого.

— Щенок! — вдруг крикнул Моховая Борода, сидевший рядом с Муфтой. — Щенок на дороге!

Тотчас заметил щенка и Муфта. Убегая от всклокоченной крысы, щенок мчался прямо под машину. Заскрежетали тормоза, но Муфта прекрасно понимал, что этого мало. Машину отделяли от щенка всего несколько шагов, и на таком коротком расстоянии никак нельзя остановить её. И Муфта решительно повернул руль — будь что будет!

Фургон резко вильнул влево, правые колёса на мгновение зторвались от земли и прошуршали над перепуганным щенком.

Полботинка шлёпнулся со своего места на пол и так больно ушиб все десять пальцев ног, что долгое время ему вообще не хотелось шевелить ими.

И тут машина остановилась. На краю улицы стояла толстая каменная афишная тумба, фургон остановился всего в нескольких сантиметрах от неё.

— Ух! — вздохнул Муфта. — Ещё немного — и машина была бы разбита вдребезги.

— Страшно подумать, на что были бы тогда похожи мы,— добавил Моховая Борода.

Друзья вышли из машины немножко поразмяться и прийти в себя после пережитого потрясения.

Всё обошлось благополучно. Кроме Полботинка, у которого всё ещё болели пальцы, никто не пострадал, да и фургон обошёлся без вмятин и царапин. Правда, когда машина остановилась, были слышны два подозрительных щелчка, но оказалось, при резком торможении просто захлопнулись обе установленные в машине крысоловки. Щенок в целости и сохранности удрал от крысы — он был уже далеко, на другом конце улицы. И крыса, по-видимому, потеряла его след.

— «Требуется кошка»,— неожиданно пробормотал Полботинка.

— Что? — Моховая Борода и Муфта разом уставились на Полботинка.

— Именно так: «Требуется кошка»,— повторил Полботинка,— или, если уж быть точным, требуется много кошек.

Только теперь Моховая Борода и Муфта поняли, что Полботинка читает объявления на афишной тумбе. Заинтересованные, они тоже подошли к объявлениям.

Плакатов, сообщающих о спектаклях, концертах или танцах, на афишной тумбе не было вообще. Сверху донизу она была сплошь заклеена маленькими обрывками бумаги, на каждом из которых было что-то написано.

ТРЕБУЕТСЯ КОШКА.

СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ ХОРОШАЯ КОШКА.

КУПЛЮ ХОРОШУЮ КОШКУ ИЛИ СВЕЖИЙ КРЫСИНЫЙ ЯД
В БОЛЬШОМ КОЛИЧЕСТВЕ.

СРОЧНО ВОЗЬМУ КОШКУ НА ПОЛНОЕ ПРОПИТАНИЕ.

МЕНЯЮ ИСПРАВНУЮ ШВЕЙНУЮ МАШИНУ «ЗИНГЕР»
НА ЗДОРОВУЮ КОШКУ.

И так далее, и так далее.

Не было смысла читать все эти одинаковые объявления. Лицо Моховой Бороды вдруг стало очень серьёзным. Он перевёл глаза с афишной тумбы на своих спутников и сказал гихим взволнованным голосом:

Теперь мне ясно, почему крысы так внезапно покинули развалины замка.

— Откуда? — удивлённо спросил Полботинка.—Разве ты нашёл объявление, где об этом говорится?

Моховая Борода кивнул.

— Об этом говорят все эти объявления, все, как одна,— сказал он.— Об этом говорил и начальник контрольного пункта, об этом говорил и школьник. Но мы не уловили в их рассказах самого важного. Кошки! Ведь в этом городе нет кошек, мы сами увели их, а крысам было достаточно проведать об отсутствии кошек, чтобы спешно прибыть сюда!

Муфта и Полботинка задумчиво молчали. Молчали долго. потом все сели в машину.

Равновесие в природе

Покинув город и без особых затруднений миновав очередной контрольный пункт, наскитралили часа через два въехали в лес.

Местность была знакома, и они не боялись сбиться с пути. Чтобы добраться до озера, им пришлось свернуть с шоссе, и они продолжали свой путь по узкой просёлочной дороге.

На полянке, где они в своё время разбивали лагерь, Муфта ненадолго остановился, а потом фургон стал углубляться в лес; двигался по узкой извилистой дороге и наконец добрался до берега озера.

Моховая Борода очутился у этого озера впервые и теперь с большим интересом осматривал окрестности, а Муфта и Полботинка всё своё внимание сосредоточили на острове, где непрерывно сновали кошки. Выйдя из машины, Полботинка принялся обдумывать план возвращения кошек. Муфта же, наблюдая за островом, вновь впал в лирическое настроение.

Вообще после избавления от крысиного нашествия Муф-

та стал как-то мягче и душевнее, и потому друзья не удивились, когда он мечтательно вздохнул и продекламировал :

О остров! Ты земля моей мечты,
Под небом голубым сияешь ты!
Вокруг тебя тихонько плещут волны,
И на деревьях шелестят листья.

— Просто замечательные стихи,—усмехнулся Полботинка.— Только я что-то не пойму, как могут там шелестеть листья: на деревьях не осталось ни одного листочка.

— И правда, листьев-то нет! — воскликнул Муфта, приглядываясь к острову.— Придётся переделать стихотворение. А что ещё может шелестеть, если не листья?

— Шелест шелестом,—сказал Полботинка,— но куда же подевались листья? Если я не ошибаюсь, до осени ещё далеко.

— Может, кошки с голоду стали есть листья? — заметил Муфта.

Полботинка опять усмехнулся.

— Тогда наверняка скоро пойдёт дождь,—сказал он.— Собаки, бывает, тоже иногда едят траву, и это непременно к дождю.

Пока Муфта и Полботинка обсуждали странное исчезновение листьев, Моховая Борода наклонился к воде и вытащил ветку, которую волны прибили к берегу. Он внимательно осмотрел ветку, и лицо его стало озабоченным.

— Ясно,— сказал он.— Листья... Ну разумеется!

Он грустно умолк, а Муфта и Полботинка с любопытством кдали, как Моховая Борода объяснит это загадочное явление.

— Посмотрите,— сказал Моховая Борода, протягивая друзьям выловленную в озере ветку,—она кишит гусеницами. и именно гусеницы обглодали на деревьях всю листву. Другого объяснения нет. Нарушено равновесие в природе.

— Как это? — не понял Полботинка.—Какое равновесие?

— В природе всё взаимосвязано,—продолжал Моховая Борода.— Кошки поселились на острове — и его покинули птицы. Птицы исчезли — и появилось множество гусениц, потому что некому было их уничтожить. А в городе свирепствуют крысы, потому что там нет кошек, которые их уничтожают.

Воцарилось молчание. Наконец Муфта сказал:

— Мы сдержим своё обещание и выпустим томящихся на острове кошек. Тогда на остров вернутся птицы и снова начнут уничтожать гусениц. И остров моей мечты вновь зазеленеет.

— Ты прав,—кивнул Моховая Борода.— Но, по-моему, этого недостаточно. Нам следует переправить кошек в город, чтобы они положили конец крысиной тирании. Я подумал об этом, когда читал объявления о кошках.

— Постой, постой! — вдруг забеспокоился Полботинка.— Разве ты уже забыл, как кошки в городе угнетали старушку? Теперь всё может повториться сначала!

Но Моховая Борода отрицательно покачал головой.

— Раньше беда была в том, что старушка слишком избаловала кошек. Кошки привыкли к этому и отучились от естественного для них образа жизни. То, что случилось, стало хорошим уроком для старушки, да и кошки теперь сильно изменились и научились заботиться о себе сами.

— Изменились-то они, это точно,—кисло заметил Полботинка.— Держу пари: за это время они совсем одичали, и мы их больше не узнаем.

И словно в подтверждение слов Полботинка, с острова стали доноситься странные звуки, в которых действительно очень трудно было уловить что-нибудь напоминающее кошачье мяуканье. В этих душераздирающих звуках, казалось, слились детский плач и злобное рычание тигра, трудно было представить себе более ужасные и дикие вопли.

Моховая Борода не обращал на них никакого внимания.

— Чем более одичали кошки, тем лучше,—сказал он.— Городу сейчас как раз и нужны дикие кошки. Крысы на-

столько обнаглели, что их смогут одолеть только одичавшие хищники.

— Итак, приступим к делу,—энергично заявил Муфта.— Начнём опять испарять озеро?

Но у Полботинка созрел совсем другой план.

— Взгляните на это дерево,— указал он на высокую полузасохшую берёзу неподалёку от озера.— Не подойдёт ли она в качестве моста, по которому кошки прекрасно переберутся на берег?

Моховая Борода мысленно сравнил высоту берёзы с расстоянием до острова.

— Образно говоря, из этой берёзы действительно мог бы получиться плавучий мост,—задумчиво сказал он.

И через несколько мгновений Муфта уже вертел над головой топор, словно индеец томагавк.

— Рубить, рубить! — бодро кричал он. — Кто рубит, тот всегда найдёт!

Моховая Борода и Полботинка поняли: Муфта, длительное время соблюдавший полнейшее спокойствие, теперь вновь разволновался и потому перепутал слова. Радостное волнение охватило всех троих.

Вскоре на берегу озера гулко застучал топор. Когда Муфта устал, его сменил Моховая Борода. А Полботинку так и не довелось поработать — берёза стала медленно валиться.

— Толкайте!—крикнул Полботинка.—Вершиной к озеру!

Муфта и Моховая Борода с силой налегли на ствол, чтобы направить падающее дерево, и оно с треском рухнуло.

Трр-рах!

— Радость труда — это всё-таки самая большая радость! — удовлетворённо потирал руки Полботинка.

И тут они увидели: верхушка берёзы далеко не доставала до острова. Даже когда они общими усилиями попытались подтолкнуть конец ствола к самой кромке воды, то и тогда от верхушки до острова оставалось большое расстояние.

— Вот так штука! — уныло вздохнул Муфта.— Коротковата.

Полботинка упёрся ногой в свежий пенёк и нервно зашевелил пальцами.

— По крайней мере, мы оставим здесь славный корявый пенёк,—сказал он.—Кто на него сядет, тот живо вскочит.

— Да-да,—пробормотал Моховая Борода.—Очень возможно.

Было ясно — он не слушал, о чём говорят друзья, его мысли где-то витали. И вдруг он начал быстро раздеваться.

— Никак, купаться надумал? — удивился Муфта.

— Угу,—кивнул Моховая Борода.— В такую жару я давно не поливал свою бороду, надо её маленько сполоснуть. В высушенной бороде ни ягодки, ни цветы по-настоящему не растут.

Он ступил в озеро. Сначала вода была по пояс, потом по грудь, а вскоре и по шею. Вдруг он обеими руками схватился за толстый конец ствола, оттолкнулся от дна и стал всю битую ногу по воде. Только теперь Муфта и Полботинка поняли замысел Моховой Бороды.

— Он хочет подтолкнуть верхушку берёзы поближе к острову,—сказал Муфта.

Так оно и было. Моховая Борода непрерывно болтал ногами, и ствол стал двигаться к берегу. Правда, медленно, но всё же дерево приближалось к острову. И наконец...

Тут-то и началось.

— Идут! — прошептал Полботинка.

Теперь дерево доставало до острова, и первые кошки уже прыгнули на этот спасительный естественный мост. Они быстро бежали по стволу к Моховой Бороде, а на острове толкалось ещё множество кошек.

Моховая Борода поплыл к берегу и сделал это как раз вовремя. Через несколько мгновений ствол прямо кишел кошками. А с острова напирала всё новые и новые кошки. Их было так много, что передних просто сталкивали в озеро, и они шлёпались в воду одна за другой.

Всё шло по плану Моховой Бороды. Одного он только не предвидел: оказывается, кошки здорово умеют плавать,

а не просто держаться на воде, как предполагал Моховая Борода. Вскоре его обогнала полосатая рыжая кошка, за ней чёрная как уголь...

— Жми, Моховая Борода, жми! — кричал Полботинка.

Но Моховая Борода и без того плыл изо всех сил. Главная беда была в том, что борода его сильно намокла, потяжелела и очень ему мешала. Поэтому его обогнало ещё несколько кошек.

Муфта и Полботинка собрали одежду Моховой Бороды и на всякий случай пошли поближе к машине.

Положение с каждой минутой обострялось.

Первые кошки уже выбрались на берег, а Моховая Борода всё ещё боролся с волнами и с собственной бородой. Но в конце концов, он всё-таки нащупал ногами твёрдое дно, и с его губ сорвалось такое будничное, но тем более милое слово:

— Земля!

Дорогу кошкам!

Все достигшие берега кошки прежде всего принимались отчаянно отряхиваться, и именно это спасло Моховую Бороду. Пока кошки отряхивались, они не обращали ни на кого внимания, и Моховой Бороде посчастливилось целым и невредимым ускользнуть от них.

— Отменная работа,—похвалил Полботинка, когда Моховая Борода благополучно залез в машину.— Стоило заманить кошек в воду, и дело сразу пошло на лад.

— Половина обещания уже исполнена,—сказал Муфта, подавая Моховой Бороде полотенце.— Около половины кошек уже на берегу.

Моховая Борода вытерся и начал быстро одеваться. Тем временем друзья с тревогой наблюдали за дальнейшим развитием спасательной операции.

Одна за другой кошки подплывали к берегу, и каждая, почуяв под ногами землю, прежде всего заботилась о том, чтобы поскорее отряхнуть свою шубку. Но последние кошки, те, которых сзади уже никто не подталкивал, испуганно цеплялись за ствол дерева.

— Ну-ну, — забеспокоился Полботинка. — Чего они ждут?

— Боятся воды, вот и всё,— сказал Моховая Борода.— Поди знай, решатся ли плыть к берегу.

— Смотри, какое дело...— сердито пробурчал Полботинка.— Мы тут мучаемся, чтобы их спасти, а они изволят воды бояться!

Сказав это, Полботинка взялся за дело. Он вытащил из-за пазухи рогатку, приоткрыл дверь и осторожно вылез из машины. Фургон стоял на шебёнке, и «заряды» оказались под рукой. Вскоре карманы Полботинка были набиты камнями, и вот первый камень полетел в цель.

Буль!..

Буль-буль-буль...

Полботинка открыл огонь. Ловко пущенные камешки падали в воду рядом с вершиной берёзы, где в ветвях нерешительно столпились последние кошки.

Буль-буль-буль...

Летели водяные брызги, и задние кошки с пронзительным мяуканьем стали напирать на тех, что были впереди.

Буль-буль-буль...

Всё чаще шлёпались в воду камни, и задние кошки всё упорнее наступали на передних.

Буль-буль-буль-буль-буль!..

Первая кошка уже прыгнула в воду, за ней вторая, третья, четвёртая... И вот на стволе не оказалось уже ни одной кошки — все прыгнули в воду и плыли к берегу. Наверное, они поняли: не стоит позволять себя долго и мучительно поливать водой, лучше уж очертя голову броситься в озеро — и дело с концом.

Полботинка опять забрался в машину.

— Порядок,—сказал он, улыбаясь.—Прямо жарко стало.

— Здорово! — признательно кивнул Муфта.— Просто здорово! Но как мы доставим всю эту свору в город?

На этот вопрос, как говорится, ответила сама жизнь. Кошки, вылезшие на берег первыми, тем временем уже более или

менею обсохли и начали проявлять интерес к окружающему. Достаточно было Муфте завести мотор, как кошки с угрожающим видом приблизились к машине. По-видимому, фургон показался им знакомым и пробудил неприятные воспоминания.

— Дело ясное, — обрадовался Полботинка. — На этот раз мышка не потребуется. Кошки и без неё будут нас преследовать, и мы преспокойно заманим их в город. В противном случае, будь я не Полботинка, а просто Валенок.

— Попробуем, — коротко ответил Муфта.

И машина тронулась.

Сначала довольно медленно, потом всё быстрее и быстрее фургон стал удаляться от берега. Полботинка и Моховая Борода прильнули к заднему стеклу, откуда были хорошо видны кошки.

— Бегут за нами! — воскликнул Моховая Борода. — Полботинка был прав!

Ещё несколько мгновений — и все кошки выбрались на берег. У последних уже не было времени как следует отряхнуться. Мяукая, они пустились преследовать фургон, и вскоре вся свора мчалась за машиной.

Последняя картина, запомнившаяся друзьям здесь, в приозёрном лесу, — летевшая в небе большая стая птиц над озером. С радостным щебетанием птицы летели к острову.

На остров отправились, — улыбнулся Муфта. — Теперь крышка гусеницам, и на острове снова скоро зазеленеют деревья.

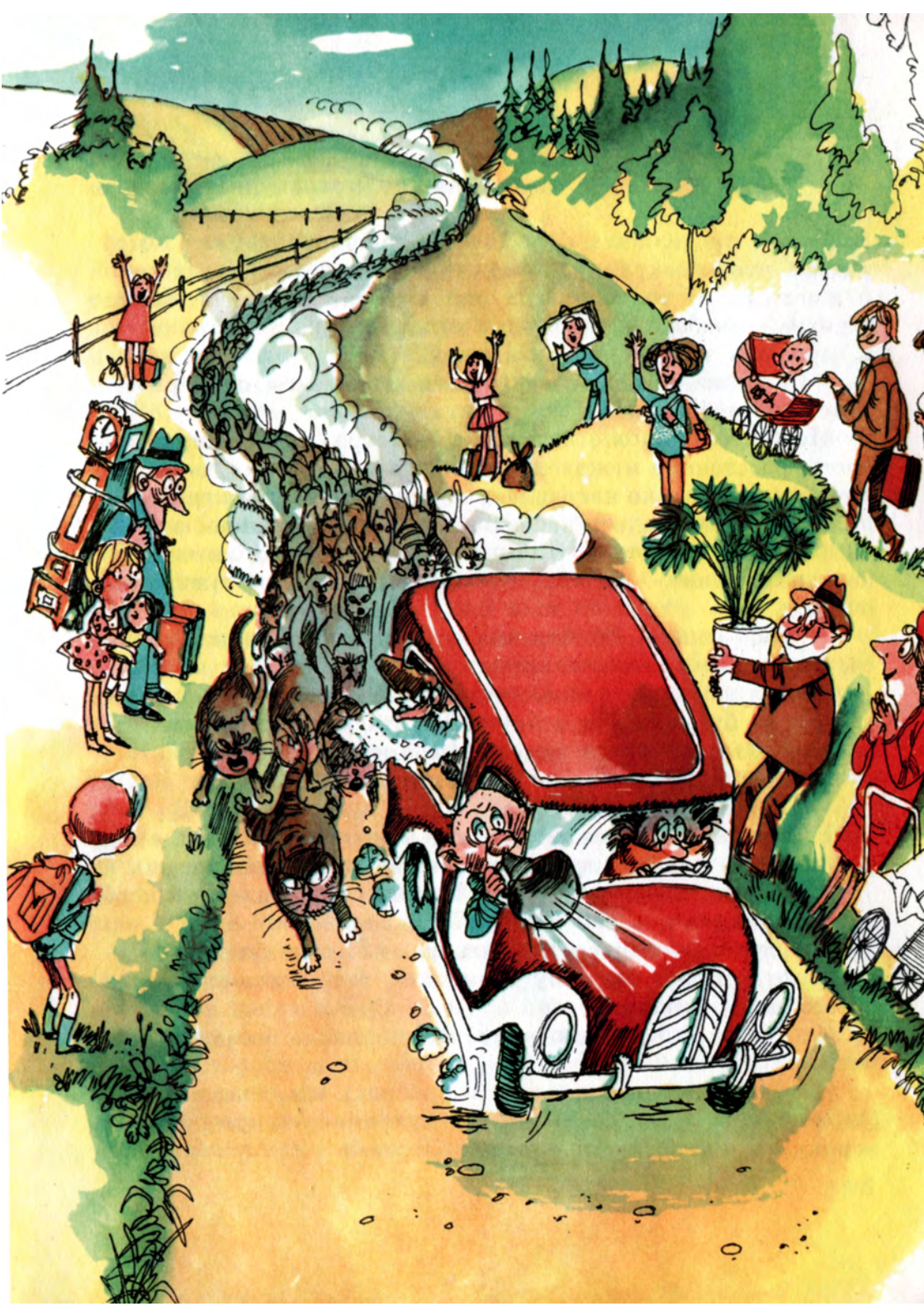
Но Полботинка наставительно заявил:

— Только не ударяйся, прошу тебя, в поэзию! Прибавь лучше газу, не то будет худо.

Этот совет оказался ко времени: кошки уже настигали фургон. Муфта решительно прибавил скорость.

— Образно говоря, кошки мчатся, как табун диких мустангов, — сказал Моховая Борода.

— Верно, — кивнул Полботинка. — В городе кошка стоит сейчас столько же, сколько и лошадь.

А Муфта пробурчал, не отрываясь от руля:

— Цены на кошек упадут, как только мы доберёмся до города.

Гонка продолжалась, и Муфте пришлось немало потрудиться, чтобы сохранить нужную дистанцию между машиной и кошками. И только когда они выехали на шоссе, Муфта вздохнул свободнее — не надо опасаться крутых поворотов и заросших травой пней и камней.

— От жизни на острове кошки стали куда проворнее, — заметил Полботинка.

Пожалуй, так оно и было. Несмотря на большую скорость, расстояние между машиной и кошками ничуть не увеличивалось. Только неподалёку от пригородного контрольного пункта Муфте удалось несколько оторваться от кошек. И это оказалось очень кстати. На пути фургона возникло неожиданное препятствие — шлагбаум около контрольного пункта был опущен.

— Да, — сказал Полботинка. — Если мы теперь остановимся, то угодим кошкам в когти.

Муфта дал протяжный гудок. Услышав его, дежурные вышли из будки, но шлагбаум поднять и не подумали.

— Болваны! — рассердился Полботинка.

Он высунулся из машины и заорал во всё горло:

— Дорогу! Дорогу кошкам!

Никакого впечатления! Люди у контрольной будки стали размахивать руками, требуя, чтобы машина остановилась.

— Они не слышат, — сказал Моховая Борода. — Они вообще не понимают, в чём дело.

Глухие! — злился Полботинка. — Глухие болваны!

Муфта стал понемногу тормозить, чтобы машина не налетела на шлагбаум.

Что делать? Времени на размышления не оставалось совсем.

Вдруг Полботинка вскочил и бросился к кухонной полке. Он быстро отыскал среди прочей кухонной утвари большую воронку, которой Муфта иногда пользовался для переливания

сока. Затем вновь сел к окну, приставил воронку ко рту и закричал в неё, как в рупор:

— Дорогу кошкам!

Дежурные подошли к шлагбауму.

— Услышали! — воскликнул Моховая Борода.—Теперь услышали!

Тотчас шлагбаум поднялся, и фургон с грохотом промчался под ним.

— Великолепно,—удовлетворённо засопел Полботинка.

Воронка ему так понравилась, что он уже больше не выпускал её из рук. Стоило ему приметить кого-нибудь на шоссе, как он подносил её ко рту и орал:

— Дорогу кошкам!

Чем ближе друзья подъезжали к городу, тем оживлённее становилось движение. Особенно бросались в глаза беженцы, покидавшие город в страхе перед крысами. Семьями, большими группами измученные люди шли по шоссе, неся необходимые вещи, второпях увязанные в узлы. Многие шли с маленькими детьми, многие в спешке взяли с собой ненужный хлам и теперь мучились со своими люстрами, зеркалами и фикусами.

Каждый раз, когда машина проезжала мимо беженцев, из неё раздавался усиленный воронкой голос Полботинка:

— Дорогу кошкам!

Весело было смотреть, как прояснились и прямо-таки сияли лица людей, услышавших эти слова. Взрослые и малыши радостно махали руками машине и своре кошек, и большинство тут же поворачивало обратно в город.

— Как чудесно быть спасителями! — обрадованно сказал Моховая Борода.

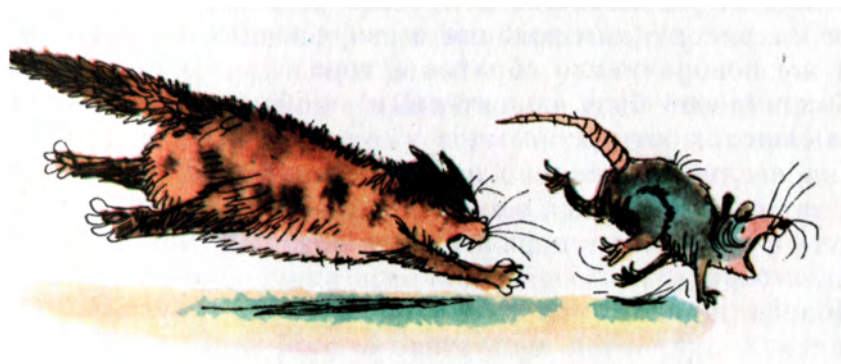
Кошки неслись буквально по пятам, короткой заминки у шлагбаума им оказалось достаточно для того, чтобы почти настигнуть фургон. Но теперь это было неважно: машина уже въезжала в город.

— Дорогу кошкам! — в последний раз крикнул Полботинка.

Муфта нажал на тормоз, и машина остановилась.

И тут...

Неистово мяукая, кошачья свора пронеслась с двух сторон мимо фургона. Машина уже не интересовала кошек — они увидели крыс, своих исконных врагов! И страшный воинственный крик кошек моментально слился с воплями крыс и некоторое время звучал по всему городу.

В музее

На следующий день город трудно было узнать — за ночь здесь всё совершенно изменилось. Магазины снова открылись, и на рынке тоже шла бойкая торговля, на афишных тумбах пестрели театральные афиши, сообщения о концертах, вечерах, а у газетных киосков и у павильонов, где продавалось мороженое, толпились люди. Во многих домах шла генеральная уборка, уничтожались следы крысиного нашествия — люди мыли окна, скребли полы, проветривали бельё и одежду.

Улицы были полны народа — кто спешил на работу, кто за покупками, радуясь избавлению от крыс. Вместо жестяной посуды в руках у прохожих вновь появились сумки и портфели, а у школьников за спиной — обыкновенные ранцы. Одного мальчика, спешившего с молочным бидоном в руке, другие дети даже обсмеяли. Всех охватила радость освобождения.

Как сообщили утренние газеты, крысы совсем исчезли из города. Даже те одиночки, которым поначалу удалось скрыться от бешеной атаки кошек, за ночь потихоньку убрались восвояси.

— Наша задача выполнена,— сказал Муфта, останавливая машину у входа в музей природы.— Как только мы передадим музею сорочьи запасы, сможем спокойно ехать отдыхать на любой морской курорт.

— Замечательно,—отозвался Полботинка.

Ещё утром они запаслись на рынке пустым картофельным мешком и уложили в него всё найденное в сорочьем гнезде. Моховая Борода взвалил мешок на плечо, накситральчики подошли ко входу в музей и позвонили.

Дверь отворил пожилой мужчина в очках, с седой бородкой клинышком. В нём нетрудно было узнать заведующего. он не слишком дружелюбно оглядел посетителей и, увидев картофельный мешок, покачал головой. Потом заведующий сдвинул очки на лоб и пробурчал:

— Ну?

— Хотим передать в дар музею небольшую находку,— начал было Муфта, но тут же заведующий прервал его.

— Понимаю, понимаю! Этот картофельный мешок набит чучелами крыс, не так ли? И вы, разумеется, намерены утверждать, что это самые крупные крысы в мире?

— Не совсем так...—смущённо пробормотал Муфта.

Но заведующий не обратил на это робкое замечание никакого внимания.

— Почему-то сегодня с самого утра мне предлагают только чучела крыс,—продолжал он.— Хорошенькое дельце. И все уверяют, что именно принесённые ими чучела какие-то необыкновенные экземпляры. Но извините, пожалуйста. Не могу же я набить музей крысиными чучелами!

— Подумать только! — неожиданно вмешался в разговор Полботинка.— Если вы принимаете нас за каких-то деятелей по части крысиных чучел, то вы жестоко ошибаетесь!

А Моховая Борода добавил:

Мы хотим передать вам имущество, накопленное сорочьим племенем.

На лице заведующего появилось выражение безграничного удивления.

— Мы, конечно, понимаем: сорочье имущество не имеет к музею природы прямого отношения,—заявил Муфта.— Однако известный интерес для любителей природы оно всё же представляет.

— Как-то в детстве я побывал в музее здравоохранения,—вмешался Полботинка,— и видел множество различных вещей, которые во время операций были обнаружены в животах у людей. Это была всякая дрянь, истинное слово,— от мелкой монеты до больших ножниц. Таким образом, наворованные сорокой вещи вполне подойдут для музея природы.

Заведующий вдруг словно переродился.

— О мои маленькие друзья! — расчувствовался он.— Если бы вы только знали... Если бы вы только знали, какую ценность представляет для меня этот материал! Вы, можно сказать, просто озолотили меня!

— Совершенно верно,— кивнул Полботинка.— У нас здесь целая куча золотых монет!

Заведующий пригласил их в музей и повёл по длинному коридору в свой кабинет.

— Садитесь, пожалуйста,—указал он на мягкие, удобные кресла,— отдохните.

Но Моховая Борода в первую очередь высыпал на большой письменный стол содержимое мешка и сказал:

— Здесь не хватает только одной трюфельной конфеты и ещё медальона, который мы вернули владелице. Но если надо, мы можем дать вам её адрес.

Глядя на груды лежавшего на столе добра, заведующий обрадовался как мальчишка.

— Ой, дорогие мои! — воскликнул он.—Теперь я, считай, новоиспечённый доктор наук!

И, заметив, что его не совсем понимают, пояснил:

— Конечно, я выставляю все эти вещи в музей. Но помимо всего, они представляют собой особую ценность для меня лично. Или, вернее, для всей нашей науки о птицах, для орнитологии. Дело в том, что я орнитолог и пишу докторскую работу! И знаете ли, какая тема моей работы? «О не-

которых особенностях поведения сорок». Теперь понимаете, что ваш дар для меня означает?

Трое друзей почтительно закивали.

— Итак,—улыбаясь, сказал заведующий,—я прошу вас непременно прийти на защиту моей докторской диссертации и принять участие в торжественном ужине, который состоится после защиты. До этого теперь совсем недалеко.

— Чудесно! — обрадовался Полботинка.—И Муфта сможет на этом банкете, со своей стороны, произнести торжественные слова. У него иногда это здорово получается.

Друзья уже собирались уходить, когда заведующий вдруг вспомнил ещё кое о чём.

— Ах да, извините,— сказал он.— Я ведь не знаю, как вас зовут. В предисловии к моей докторской работе я хотел бы непременно выразить вам благодарность.

Он вынул из ящика стола книгу для гостей музея.

— Может быть, вы впишете сюда свои имена. Какое-нибудь соответствующее изречение и подписи. Не так ли?

Моховая Борода взял у него книгу и погрузился в раздумье. Через некоторое время в книге появилась запись, аккуратно выведенная печатными буквами:

В ПРИРОДЕ ДОЛЖНО ЦАРИТЬ
РАВНОВЕСИЕ!

МОХОВАЯ БОРОДА
ПОЛБОТИНКА
МУФТА

Оглавление

Сергей Михалков. Эно — Моховая Борода

Книга первая

Встреча у киоска	7
Машина Муфты	13
Затор	19
Кошки	24
Кошки-мышки	30
Вечер в лесу	35
Таинственные глаза	41
Нежданное письмо	46
Кошачий патруль	52
Западня	58
Гнездо	63
Полботинка мечтает о рогатке	69
Подвиг	76
Приключения на поляне	83
Муфта становится поэтом	89
Награда	95

Книга вторая

Полботинка вспоминает детство	101
Гадюка Матильда	106
Полботинка проявляет беспокойство	112
Матильда пьёт сливки	117
Воровка сорока	121
В развалинах	127
Кошмарная ночь	133
Чудо-оружие	138
В сорочьем гнезде	143
Новые потрясения	148
Кладовая	155
Конфета	161
Снова свободны	168
Контрольный пункт	175
В городе	182
Равновесие в природе	189
Дорогу кошкам!	196
В музее	203

К читателям

*Отзывы об этой книге просим
присылать по адресу: 125047,
Москва, ул. Горького, 43.
Дом детской книги.*

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Эно Мартинович Рауд

МУФТА, ПОЛБОТИНКА И МОХОВАЯ БОРОДА

ИБ № 5965

Ответственный редактор **Т. М. ТУМУРОВА**

Технический редактор **Т. Д. ЮРХАНОВА**

Художественный редактор **Е. М. ЛАРСКАЯ**

Корректоры **А. Ю. БЕРЕЗУТСКАЯ** и **Е. И. ЩЕРБАКОВА**

Сдано в набор 23.10.81. Подписано к печати 25.06.82. Формат 70×90/16. Бум. офс. № 1. Шрифт обыкновен. Печать офсетн. Усл. печ. л. 15,21. Усл. кр.-отт. 61,43. Уч.-взд. л. 11,13. Тираж 100 000 экз. Заказ № 1281. Цена 1 р. 60 к. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглаволиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Рауд Э. М.

Р25 Мифта, Полботинка и Моховая Борода: Повесть-сказка/Пер. с эст. Л. Вайно; Рис. Э. Вальтера.— М.: Дет. лит., 1982.— 207 с., ил.

В пер.: 1 р. 60 к.

Эно Рауд — известный эстонский писатель, лауреат Государственной республиканской премии имени Ю. Смуула и Международной премии — Почётного диплома Г.-Х. Андерсена.

В этой книге рассказывается о весёлых приключениях трёх сказочных героев — макситралей Мифты, Полботинка и Моховой Бороды. Здесь автор наглядно проводит мысль о нерасторжимой взаимосвязи всех явлений природы. Предисловие Героя Социалистического Труда С. Михалкова.

Р 4803010200—386 345—82
М101(03)82

С (Эст)2

Э Н О Р А У Д

**МУФТА, ПОЛБОТИНКА
И МОХОВАЯ БОРОДА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

